

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Факультет философии и психологии

**ВЕСТНИК
СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
ФАКУЛЬТЕТА ФИЛОСОФИИ
И ПСИХОЛОГИИ**

ВЫПУСК 7

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2012

УДК 009
ББК 6/8
В38

Редакционная коллегия:
Ю. А. Бубнов (ответственный редактор),
Е. В. Кривотулова (зам. ответственного редактора),
Т. О. Плешкова, Ю.Г. Гривцова, С. И. Поголяева

Вестник студенческой научной сессии факультета философии и психологии /
В38 отв. ред. Ю. А. Бубнов. Воронеж. гос. ун-т;. – Воронеж: Издательско-
полиграфический центр Воронежского государственного университета,
2012. – Вып. 7. – 164 с.
ISBN 978-5-9273-1128-6

В сборнике опубликованы материалы студенческой научной сессии факультета философии и психологии (апрель 2012).

Сборник адресован студентам и всем интересующимся проблемами философии, культурологии, психологии и педагогики.

УДК 009
ББК 6/8

Материалы публикуются в полном соответствии с файлами-оригиналами,
представленными авторами.

ISBN 978-5-9273-1501-7

© Воронежский государственный
университет, 2012
© Издательско-полиграфический центр
Воронежского
государственного университета, 2012.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ-ПРИЗЕРЫ

Корнюхина С.Г. Представления о лжи у лиц разного возраста	6
Маковкина А.С. Подходы к созданию искусственного интеллекта	11
Шурина В.Г. Спортивные секции в досуговой деятельности	15
Ковыршина Ю.И. Профессиональная готовность студентов классического университета к педагогической деятельности	19

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ	
Жузлова Л. Характеристики и функции смеха как элемента философской антропологии Ф.М. Достоевского в романе "Братья Карамазовы"	27
Жданова Н.Г. Проблема личности в виртуальной реальности	30
Медведев Е.Е. Изменение онтологического содержания понятия бытия в философии начала XX века	33
Молоштан В.И. Отсутствие удивления как предвестник конца философии в России	37
Орехова А.А. Проблема философского осмысления феномена смерти	40
Ряполов С.В. Учение о ноосфере В.И. Вернадского в контексте философии русского космизма	46
Сальникова М. Н. Воля к власти как основополагающий принцип философии Ницше	49
Сердюков А.С. Взаимосвязь языка и процесса глобализации	52
Струков Е. В. Экзистенциальные ценности и девиации современной молодежи	55
СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ	
Кудаева В. А. Некоторые аспекты организации досуговой деятельности в современной России	58
Кузавова С. В. Отмирание устаревших форм художественного творчества на примере музыки	61

Марчукова В. А. Формирование эстрадного искусства в СССР	63
Паршина В. Г. Проблема циклического восприятия времени в традиционных культурах	67
Пивоварова Ю. И. Роль социокультурных некоммерческих организаций в современной России	69
Сычёв П. И. Традиционные и инновационные формы культурно-просветительской деятельности Воронежского художественного музея им. И.Н. Крамского	72
Шелдышева Ю. В. Русский народный орнамент в современной моде	74
СЕКЦИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Власова С.В. Современные представления о сновидениях в психологической науке	78
Абрамова А. Ю. Удовлетворенность положением в группе у ведомых	80
Василевская Е.А. Юмор как психологический защитный механизм личности	84
Губина О.В. Социально-психологические установки лиц с разным уровнем внушаемости	87
Земцов Ю.Н. Приемы и средства улучшения памяти человека	90
Краснокуцкая К.О. Особенности учебного стресса у студентов с разным уровнем стрессоустойчивости	93
Критинина Ю.А. Маскулинность и феминность подростков из полных и неполных семей	96
Курина У.С. Самосовершенствование личности	99
Мамедова Сабина Видади кызы. Самоотношение и отношение к миру у онкологических больных	102
Пасмарнова В.Г. Доминирующие типы спортивной мотивации у представителей разных видов спорта	106
Попова К.О. Стратегии поведения в конфликте у супругов в молодых семьях	109
Севостьянова Е. Л. Подростковая наркомания как феномен современного общества	112
Стрельникова Н.А. Роль домашних животных в психическом развитии детей	115
Юрьев А.Н. Психологические особенности духовно-нравственной сферы современных студентов	118
Дёгтева Я.Н. Особенности памяти у курсантов и студентов	121

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ	
Белокопытова Н. В. Формирование коммуникативной компетентности у будущих педагогов и психологов в ВУЗе	125
Позднякова О.Е. Юношеское самовосприятие как проблема развития личности	129
Попова Ю. В. Стили саморегуляции личности	131
Попова И. А. Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	135
Поволяева С.И. Агрессивность как проявление профессионально-педагогической деформации.	140
ТЕЗИСЫ К НАУЧНЫМ РАБОТАМ МАГИСТРОВ	
Леонова Т. А. Мотивационный комплекс готовности к обучению как важнейшее интеграционное новообразование в личности учащегося детской музыкальной школы.	146
Охрименко Т.А Сравнительный анализ профессиональной подготовки работников социальных служб	148
Крупенко С. Е. Особенности формирования социальных представлений в современной коммуникационной среде	152
Слепокуров А. А. К вопросу о жизненной стратегии человека	157

ДОКЛАДЫ-ПРИЗЕРЫ

Корнюхина С.Г., 3к.

Научный руководитель – преп. Петрушина М.В.

Представления о лжи у лиц разного возраста

Изучение представлений о лжи актуально в настоящее время, так как в современном мире все больше и больше поднимается интерес на эту тему. Все хотят уметь прекрасно распознавать ложь, когда вам врут, или же хорошо самим соврать, так, чтобы никто не догадался.

Целью работы является анализ представлений о лжи у лиц разного возраста и выявление определенных особенностей и закономерностей.

Для того чтобы наиболее полно рассмотреть представления о лжи у лиц разного возраста в нашей работе мы взяли три возраста для проведения исследования: младший школьный возраст, который охватывает период от 6-7 до 9-11 лет, юношеский возраст, границы которого чаще всего определяют от 18 до 23 лет и средний взрослый возраст, хронологические рамки которого колеблются от 40-45 до 60 лет по классификации Э. Эриксона.

В качестве гипотезы выступает предположение о том, что представления о лжи меняются в зависимости от возраста человека, а именно:

1) в младшем школьном возрасте представления о лжи носят скорее позитивный характер, точного описания понятию дети дать не могут; представления о лжи направлены на учебную деятельность и сверстников; дети мало осведомлены о видах и признаках лжи;

2) в юношеском возрасте представления о лжи уже более сформированы; они носят скорее негативный характер и направлены на сверстников и самих себя; осведомленность о лжи в юношеском возрасте выше, чем в младшем школьном возрасте;

3) в зрелом возрасте представления о лжи конкретизированы, носят преимущественно негативный характер; в основном представления о лжи направлены на себя и мало знакомых людей; в зрелом возрасте осведомленность о видах и признаках лжи самая высокая.

Для проверки гипотезы использовались следующие методы:

1) метод незаконченных предложений, 2) мини-сочинение на тему «Представления о лжи», 3) беседа, 4) открытый опросник, 5) анализ продуктов деятельности, а именно рисунок на тему «Представления о лжи».

Все методики являются авторскими.

Объектами исследования выступали:

- 1) дети 7-9 лет
- 2) юноши и девушки 18-22 лет
- 3) взрослые 40-45 лет

Большинство людей понимают ложь слишком конкретно и узко, мало кто действительно представляет, что это такое. Существуют различные версии понимания понятия лжи. Некоторые из них мы представим в данной работе. Исследователи рассматривают ложь как неправду, намеренное искажение истины [4]. Кроме этого, ученые понятие лжи отождествляют с понятием обмана [2]. Также под понятием ложь понимают феномен общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей, чаще всего выражающийся в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых затруднительна или невозможна [3]. Существуют представления о том, что ложь представляет собой осознанный продукт речевой деятельности, имеющий целью ввести слушателей в заблуждение. Обычно ложь вызвана стремлением добиться личных или социальных преимуществ в конкретных ситуациях [1]. Ж. Мазип предлагает сложное интегративное определение феномена. Обман (или ложь) — намеренная попытка (успешная или нет), скрыть и (или) сфабриковать (манипулировать) фактическую и(или) эмоциональную информацию, устными и (или) невербальными средствами, чтобы создать или поддержать в другом или в других веру, которую сам коммуникатор считает ложной [5]. Д. ДеПауло доказала, что ложь очень распространенный в повсеместной жизни коммуникативный феномен, который включает в себя разнообразие ситуаций и тактик лжи. Она предлагает трехфакторную модель лжи, в которую включены компоненты: содержание, тип и референт. Содержанием лжи может выступать эмоция, действие, оправдание, достижение и факт. По типу ложь бывает: прямая ложь (неправда в чистом виде), преувеличение и тонкая ложь (опускание важных деталей). Референт лжи — это тот о ком (или чем) говорится ложь (самоориентированная и ориентированная на других) [6].

Особенно глубоко феномен лжи был рассмотрен П. Экманом в его труде «Психология лжи». Он утверждает, что обман (автор использует понятия «ложь» и «обман» как синонимы) — это всегда действие умышленное, и если человек лжет ненамеренно, хотя и говорит неправду, то его нельзя назвать лжецом. П. Экман рассматривает феномен «ложь», включая в его состав не только искажение истины, сообщение ложной информации, но и умолчание о чем-либо существенном в данной ситуации, сокрытие правды.

В нашем исследовании мы выделили тридцать видов, которые помогут лучше понять феномен лжи. Мы составили небольшую классификацию, которая упорядочивает и разграничивает различные виды лжи по группам.

Первая группа включает в себя уголовно-наказуемые виды лжи: фальсификация, плагиат, лжесвидетельство, клятвопреступление и клевета.

Вторая группа видов лжи – «положительная» ложь или ложь, не наносящая вреда. В эту группу входят такие виды лжи как «сказки для детей», лесть, ложь во благо, белая ложь и ложь во спасение. Здесь следует объяснить, что же такое белая ложь, поскольку зачастую понимание именно этого вида затруднено. Итак, белая ложь – ложь, которая, по мнению говорящего, предоставит слушающему значительное облегчение, а в случае раскрытия её лживости принесёт всего лишь небольшое неудобство.

Третья группа видов лжи – случайная или невольная ложь. В нее входят такие виды лжи как детская ложь, недоговорка, ложь из-за устаревшей информации, ложь из-за двусмысленности информации и собственно невольная ложь.

Четвертая группа видов лжи, которую мы рассмотрим, основана на лжи с некоторыми изменениями правды. В эту группу входят: подтасовка фактов, преувеличение (преуменьшение), превознесение, подмена понятий, введение в заблуждение.

Следующая группа видов лжи касается самого лжеца. Это ложь о самом себе или же ложь самому себе. Назовем эту группу – внутренней ложью. В нее входят симуляция, самозванство, самооговор и самообман.

Можно выделить еще одну группу видов лжи – немотивированная ложь или ложь ради лжи: неприкрытая ложь, патологическая ложь и наглая ложь. Неприкрытая ложь, являющаяся частью шутки, что обычно очевидно для всех участников общения. Примером шутливой лжи является сарказм; Наглая ложь, бесстыдная ложь, – это утверждение, ложность которого очевидна не только тому, кто его высказывает, но и всем заинтересованным лицам.

Кроме всех выделенных нами классификаций, можно сказать еще о некоторых видах лжи: это мистификация, блеф и ложное опровержение.

Теперь, после краткого рассмотрения видов лжи, мы можем перейти непосредственно к полученным эмпирическим данным.

Для изучения представления о лжи в младшем школьном возрасте использовались такие методики: открытый опросник, беседа, сочинение и анализ продуктов деятельности, то есть рисунок ребенка. С помощью открытого опросника была получена информация об общих представлениях о лжи, о ее причинах, осведомленность о видах и признаках, направленность и успешность распознавания. С помощью рисунков было выявлено отношение ко лжи, направленность и возможные причины лжи. С помощью беседы и сочинения информация уточнялась и конкретизировалась.

Таким образом, мы выявили, что представления о лжи у детей младшего школьного возраста носят только негативный характер,

осведомленность детей о лжи и успешность распознавания очень низкие. В этом возрасте ложь преимущественно направлена на учебную деятельность и сверстников. Причинами лжи в данном возрасте дети считают случайность, ошибки и преувеличение.

Для изучения представлений о лжи в юношеском возрасте мы использовали такие методы как беседа, сочинение, рисунок, а так же метод незавершенных предложений. С помощью этого метода была получена информация о направленности лжи, успешности ее распознавания, осведомленности о видах и признаках, а так же о причинах возникновения лжи.

В результате проведения исследования мы выявили, что в юношеском возрасте представления о лжи становятся конкретными. В этом возрасте появляются положительные мнения об этом феномене. Успешность распознавания становится выше. Ложь в юношеском возрасте обычно направлена на сверстников и самих себя. Причинами лжи юноши считают выгоду, стыд, страх, сокрытие информации. Помимо этого, в юношеском возрасте появляются мнения о необходимости лжи и невозможности ее неприменения. Для изучения представлений о лжи в зрелом возрасте использовались уже описанные выше методы беседы, метод незавершенных предложений, сочинение и рисунок.

В отличие от других возрастов, зрелый возраст характеризуется самой большой осведомленностью о видах и признаках лжи. В этом возрасте ложь чаще всего направлена на трудовую деятельность, на самих себя и незнакомых людей. Причинами лжи люди называют случайность, выгораживание, самообман, ложь во спасение.

Таким образом, подведя итог, мы можем сказать, что представления о лжи действительно различаются в зависимости от возраста человека. Поэтому мы можем сказать, что в этом плане наша гипотеза подтвердилась. Однако в ходе исследования мы обнаружили характеристику, в которой гипотеза и полученные результаты оказались различными. В нашей гипотезе было предположение о том, что отношение ко лжи ухудшается от младшего возраста к более старшему, но в исследовании мы обнаружили прямо противоположную картину. Наблюдалась тенденция не на уменьшение, а на увеличение положительных отзывов о лжи.

Каждому возрасту соответствуют особые, доминирующие виды лжи. Но в любом случае, необходимо учитывать то, что каждый человек – это сложная многогранная личность, и необязательно выделенные нами виды лжи будут в большем степени использоваться им в определенном возрасте. Так же следует понимать, что понятие лжи для всех людей разное, единой точки зрения не существует. Степень и количество лжи будет так же варьироваться в зависимости от личностных особенностей человека, его воспитания и социума, в котором он находится.

Все же, в нашей работе мы попробуем выделить именно предпочтительные и доминирующие виды лжи для каждого возраста.

Итак, в младшем школьном возрасте такими видами лжи являются: сказки, ложь во благо, белая ложь, детская ложь, невольная ложь, преувеличение и подмена понятий.

В юношеском возрасте предпочтительными и наиболее употребляемыми видами лжи являются клевета, фальсификация, лесть, недоговорка, введение в заблуждение, симуляция, самообман, наглая ложь, неприкрытая ложь.

Наконец, в зрелом возрасте преимущественно употребляемыми видами лжи являются плагиат, лжесвидетельство, ложь во спасение, ложь во благо, ложь из-за двусмысленности информации, ложь из-за устаревания информации, подмена понятий, самооговор, самообман и блеф.

Каждому возрасту соответствуют особые, доминирующие виды лжи. Но в любом случае, необходимо учитывать то, что каждый человек – это сложная многогранная личность, и необязательно выделенные нами виды лжи будут в большей степени использоваться им в определенном возрасте. Так же следует понимать, что понятие лжи для всех людей разное, единой точки зрения не существует. Степень и количество лжи будет так же варьироваться в зависимости от личностных особенностей человека, его воспитания и социума, в котором он находится.

Мы рассмотрели виды лжи, выделили направленность, причины, успешность распознавания, осведомленность о видах и признаках, а так же отношение ко лжи. Эта информация поможет не только дальнейшим научным разработкам, но и практически в обыденной жизни каждому читателю.

Литература

1. Психолого-педагогический словарь. / Сост. Рапацевич Е. С. – Минск: «Соврем. слово», 2006. –928с.
2. Соловьев В.С. Ложь / В. С. Соловьев. – СПб.: ИИП, 1896. – 231с.
3. Социальная психология. Словарь. / Под. ред. М. Ю. Кондратьева// Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах./Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. — М.: ПЕР СЭ, 2006. — 176 с.
4. Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / [под ред. Д. Н. Ушакова]. Т.2: – 2000. – 1040с.
5. Экман П. Узнай лжеца по выражению лица / П. Экман, У. Фризен. – СПб: Питер, 2010. – 268с.

Подходы к созданию искусственного интеллекта

Ещё недавно термин искусственный интеллект находился в одном ряду с внеземными цивилизациями, космическими крейсерами и прочими образцами будущего, рождёнными воображением писателей-фантастов. Сегодня термин «искусственный интеллект» уже почти перестал носить научно-фантастический характер. Все чаще мы употребляем его при описании технологичных устройств и сложных программ. Все чаще можно слышать утверждение, что при современных темпах развития программного обеспечения и компьютеров, создание искусственного интеллекта - лишь дело времени. Есть мнение, что значимость проблемы ИИ для дальнейшего развития цивилизации соизмерима с управляемым термоядерным синтезом и управляемой наследственностью. Теория искусственного интеллекта при решении задач сталкивается с множеством проблем.

Одна из таких проблем состоит в выяснении вопроса, можно ли доказать возможность или невозможность создания ИИ. Не трудно догадаться, что на этот счёт существуют две точки зрения. Одни считают математически доказанным, что ЭВМ в принципе может выполнить любую функцию, осуществляемую естественным интеллектом, в то время, как другие полагают, что существуют задачи, решаемые только естественным интеллектом и принципиально недоступные ЭВМ. Эти взгляды высказываются как философами, так и кибернетиками. В качестве критерия ИИ принят тест, предложенный в начале 50-х годов Аланом Тьюрингом: компьютер можно считать разумным, если он способен заставить нас поверить, что мы имеем дело не с машиной, а с человеком. До сегодняшнего дня классический тест Тьюринга не пройден ни одним компьютером.

Одна из главных проблем в теории искусственного интеллекта это вопрос «куда и как двигаться?» Существуют радикально разные подходы к построению искусственного интеллекта, и нам ещё предстоит решить – какие подходы можно считать целесообразными. Александр Семенович Нариньяни - генеральный директор Российского НИИ искусственного интеллекта - выделяет три основных подхода.

Первый подход – «аппаратная аналогия». Суть подхода заключается в том, что человеку следует понять, как работает мозг, для того, что бы создать его искусственно. Именно этот подход лег в основу разнообразных школ с приставкой «нейро» и в частности нейрокибернетики. «Аппаратная аналогия» подразумевает создание искусственного разума не на основе традиционной компьютерной архитектуры, а на основе нейрокомпьютера, созданного по образу естественной нейронной системы в человеческом

мозге. Несмотря на определённые успехи в создании подобных машин, учёные всё ещё далеки от создания подлинного искусственного интеллекта. И на то есть, по крайней мере, две причины. Во-первых, даже самый мощный компьютер, всё ещё не сопоставим по сложности с человеческим мозгом. Во-вторых, мы ещё бесконечно далеки от полного понимания принципов работы мозга. Более того, возникает вопрос «возможно ли полное самопознание?» Здесь хочется вспомнить Специальную Теорию Относительности Эйнштейна, один из базовых принципов которой говорит о том, что если система отсчёта (познания) является частью познаваемой ею системы движения, то она не может являться корректной системой познания этого движения. Или, если сказать короче и строже: система познания должна быть независимой от познаваемой ею системы. Таким образом, можно сделать вывод, что человек даже теоретически не способен познать свой собственный мозг полностью. И даже если учёным удастся идеально скопировать естественные нейронные сети, создать самообучающегося робота-ребёнка, это всё равно не приблизит нас к пониманию интеллекта, более того создание подобной машины кажется абсолютно нецелесообразным, и столкнёт человечество с множеством этических проблем описанных писателями-фантастами и философами. Как минимум подобный искусственный интеллект способен нарушить все правила робототехники Айзека Азимова.

Другой подход к созданию искусственного интеллекта можно обозначить как «Аналогия поведения». Суть подхода заключается в том, что мозг слишком сложен и до его познания далеко, и, следовательно, наиболее прямой путь к ИИ - изучение и компьютерное моделирование поведения человека. Такой подход наиболее близок Алану Тьюрингу. Описывая свой тест, он предлагает заменить вопрос «Думают ли машины?» вопросом «Могут ли машины делать то, что можем делать мы (как мыслящие создания)?» Направленность теста Тьюринга ярко выражена в сторону человека (антропоморфизм). Проверяется только способность машины походить на человека, а не разумность машины вообще. Как правило, перечисляются следующие причины, по которым тест Тьюринга не способен определить наличие интеллекта: иногда поведение человека не поддается разумному толкованию. В это же время тест Тьюринга требует, чтобы машина была способна имитировать все виды человеческого поведения, не обращая внимания на то, насколько оно разумно. По сути, тест требует, чтобы машина обманывала: какой бы умной ни была машина, она должна притворяться не слишком умной, чтобы пройти тест. Если же компьютер способен быстро решить некую вычислительную задачу, непосильную для человека, то он естественно провалит тест. Тьюринг в духе функционалистского или бихевиористского подхода не давал определения главным для понимания терминам: мышление, сознание. Для бихевиоризма не имеет никакого

значения, какие именно процессы происходят в человеческом мозге, фиксируются только внешние проявления, какая реакция последует на стимул.

Ещё один значительный недостаток теста Тьюринга – его непрактичность. Стюарт Рассел и Питер Норвиг утверждают, что антропоморфизм теста делает его бесполезным для создания разумных машин. Они проводят аналогию говоря, что авиастроение не ставит перед собой цели создания машин летающих как голуби, таких, что бы сами птицы признавали их за своих. Из-за этой непрактичности данный подход к созданию искусственного интеллекта не является целью ведущих научных или коммерческих исследований.

Третий подход можно обозначить как «метафора колеса». Сторонники данного подхода считают, что первые две аналогии для создания ИИ не обязательны - например, колеса в природе нет, но оно эффективнее способов передвижения живых организмов. Трудно представить, на какой стадии развития застряло бы человечество, если бы в древнем мире вместо колеса попыталось создать искусственную ногу, а ведь мозг на много порядков сложнее. То есть, человечеству не целесообразно ставить перед собой цель создания по своему образу и подобию. Следует задаться вопросом «зачем нам нужен искусственный интеллект?». В принципе все, что мы делаем в практической жизни, обычно направлено на то, чтобы больше ничего не делать. Если мы представим ситуацию, что человеку удалось создать искусственный интеллект превышающий свой собственный (пусть не качеством, так количеством). Что теперь будет с обществом? Какую роль будет играть человек? Не станет ли он глупым, бесполезным и ленивым существом? И вообще, нужно ли в принципе создание ИИ?

По-видимому, самым приемлемым ответом на эти вопросы является концепция «усилителя интеллекта». В марксистской философии считается, что человек становится разумным, когда впервые создаёт орудия труда, которые в свою очередь можно назвать «усилителями силы». Древний человек не мог победить хищника самостоятельно, поэтому создал копье, не мог донести до пещеры тяжёлое тело мамонта, и создал колесо. Все эти предметы помогают человеку совершать действия не доступные ему физически без усиления. Сегодня в качестве усилителей силы нам служат автомобили, самолёты, прессы, электродвигатели, огнестрельное оружие и многое-многое другое.

Но, что такое «усилитель интеллекта?» На самом деле это изобретение тоже очень древнее, и появилось, наверное, вместе с первыми правителями, и первыми советниками. Наиболее простой будет аналогия с современным государством. Президенту вовсе не обязательно знать валентность урана или языки программирования, что бы стимулировать развитие ядерной энергетики. Каждый занимается своим делом - инженер описывает технологический процесс, программист пишет программу; в

конце концов, экономист говорит президенту, что, вложив деньги в одну отрасль, страна получит 20% годовой прибыли, а в другую 30%. Думаю, что при такой постановке вопроса даже далеко не самый интеллектуально развитый человек сможет сделать правильный выбор.

В данном примере президент использует биологический «усилителя интеллекта» - группу специалистов с их белковыми мозгами. Но уже сейчас используются и неживые «усилителя интеллекта» - компьютеры предсказывают погоду, а полёты в космос никогда не обходились без бортовых вычислительных систем.

Такой путь развития искусственного интеллекта стимулирует научно-технический прогресс, и, следовательно, кажется нам наиболее целесообразным. Объём знаний, накопленных человеком, растёт от года в год. С развитием науки, образование человека становится всё более и более сложным процессом. Не одной жизни не хватит, что бы личность пропустила через себя все знания человечества. Поэтому искусственные «усилители интеллекта» становятся всё более и более необходимыми. Особенно учитывая то, что подобные «усилители» за последние два десятилетия стали доступны почти каждому человеку. За спорами о том, может ли машина мыслить, что такое искусственный интеллект, не грозит ли нам война с роботами и так далее, довольно неожиданно прямо на наших глазах стал формироваться новый участник игры в будущее. А.С. Нариньяни назвал его еНОМО, поскольку он порождается симбиозом сегодняшнего *homo sapiens* с быстро развивающимися высокими технологиями. «еНОМО - новая формация личности середины XXI века: он будет отличаться от человека начала нынешнего века настолько же, насколько этот наш современник отличен от крестьянина средних веков. [Нариньяни А.С. Искусственный интеллект: стагнация или новая перспектива? // Труды шестой национальной конференции по искусственному интеллекту с международным участием КИИ'98, Пущино, Россия, 5-11 октября 1998, т.1, с.15-29.] Очевидно, что эти еНОМО не появятся ниоткуда. Даже мы сами уже начинаем постепенно превращаться в этот новый вид. Те, кто уже сегодня активно пользуются интернетом, начинают, сохраняя принадлежность к биологическому *homo sapiens*, качественно все более отличается от него за счет вrastания в развивающуюся электронную среду обитания.

Искусственный разум создан, не завтра, не послезавтра, а уже вчера. И все мы являемся его составными частями. Этот разум - сеть. Любой реферат на тему интернета в большинстве случаев начинается с фразы, смысл которой заключается в том, что «сегодня жизнь без интернета немислима». Не невозможна, а именно немислима. Из сети мы ежедневно черпаем знания накопленные человечеством и обмениваемся новой информацией. Мы реагируем на отсутствие интернета уже почти так же болезненно, как десяток лет назад на отсутствие электричества. Сеть стирает государственные, этнические и даже временные границы. А фраза

«подключиться к сети» становится почти физически ощутимой. Мы отдаём своё время, здоровье и главные мысли интернету. Мы наполняем сеть информацией и собой, превращаясь в её придаток. Оставляя комментарии в блоге, набирая строку в поиске, пересылая другу смешное видео, мы становимся незначительными ресурсами во всепоглощающей системе. Сеть живёт и развивается по своим законам, уже неподвластных человеку. Она навязывает нам моду и стили поведения. Мы привыкаем к интернету и рано или поздно наше взаимодействие с ним станет абсолютным. Уже сейчас большая часть сообщений в интернете бесполо, безрассовы. Мы начинаем жить и мыслить как единое целое, как один большой искусственный разум.

Каким будет будущее такого интеллекта представить крайне сложно. Возможно, современное представление о личности постепенно уйдёт в прошлое, и не кому будет сожалеть о потере.

Литература

1. Нариньяни А.С. Искусственный интеллект: стагнация или новая перспектива? // Труды шестой национальной конференции по искусственному интеллекту с международным участием КИИ'98, Пущино, Россия, 5-11 октября 1998, т.1, с.15-29.

2. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум. // В сб.: Хофштадер Д., Деннет Д. Глаз разума. — Самара: Бахрах-М, 2003. — С. 47-59.

3. Alan Turing, «Computing Machinery and Intelligence», Mind, vol. LIX, no. 236, October 1950, pp. 433—460.

4. John McCarthy What is artificial intelligence // <http://www-formal.stanford.edu>

Шурина В.Г., 4 к.

Научный руководитель – к.фил.н. Серебрякова Е.Г.

Спортивные секции в досуговой деятельности

Говоря о досуге, исследователи под этим термином подразумевают часть свободного времени человека, которая связана со свободным выбором занятий и в которой отдых перемежается с физической и умственной активностью. В процессе досуговой деятельности наиболее полно проявляются способности, индивидуальные особенности личности, формируется и вырабатывается система жизненных ориентаций. К основным функциям досуга относят рекреационную, развлекательную и функцию самосовершенствования. Досуг помогает человеку восстановить психофизический баланс организма, дает ему возможность повеселиться, интересно провести время, поднять настроение. [1, с. 12-18]

На сегодняшний день досуговая деятельность становится одной из самых прибыльных и ресурсоемких в экономической сфере. Мы можем говорить о формировании индустрии досуга, аккумулирующей в себе финансовые, людские, материальные ресурсы, привлекающей смежные сферы общественного производства для сотрудничества (например, сфера образования, торговли, промышленности и т.д.).

Говоря о тенденциях в развитии досуга, стоит отметить, что сегодня стали наиболее быстро и активно развиваться именно те отрасли досуга, которые пользуются наибольшим спросом среди населения, будь то развлечения, оздоровление, психологическая разрядка, саморазвитие и др. Производители расширяют ассортимент развлечений, стараясь максимально разнообразить предлагаемые виды досуга, учитывать интересы всех групп населения, начиная от детей и заканчивая пожилыми инвалидами (специализированный туризм с элементами лечения, виртуальные путешествия и т.д.).

Одной из составляющих частей досуговой сферы является сфера спортивного досуга. Здесь речь идет в первую очередь не о профессиональном спорте высших достижений, а любительском, массовом спорте. Массовый спорт представляет собой регулярные занятия и участие в соревнованиях представителей различных возрастных групп в доступных им видах спорта с целью укрепления здоровья, коррекции физического развития и телосложения, повышения общей и специальной работоспособности, овладения отдельными жизненно необходимыми умениями и навыками, активного отдыха.

Из определения мы видим, что массовый спорт дает возможность миллионам людей совершенствовать свои физические качества и двигательные возможности, укреплять здоровье и продлевать творческое долголетие, а значит, противостоять нежелательным воздействиям на организм современного производства и условий повседневной жизни. Занятия спортом являются органичной частью здорового образа жизни, который сейчас так рьяно пропагандируется. Но для того чтобы действительно спорт приносил только пользу здоровью, необходимо выбирать его в соответствии со своими возможностями, ограничениями, болезнями.

На сегодняшний день спортивный досуг занимает одно из ключевых направлений в общей системе отдыха человека. ВЦИОМ регулярно проводит исследования относительно заинтересованности жителей нашей страны в спортивном досуге и спорте вообще. Результаты последних исследований выглядят следующим образом:

Всего занимаются физкультурой и спортом, хотя бы иногда, менее половины россиян – 44%, в их числе 9% – делают это регулярно, 17% – время от времени и ещё 18% – очень редко. Регулярно занимаются спортом 22% среди молодёжи и лишь 4% среди пожилых опрошенных.[2] Здесь важно отметить не только тот факт, что молодежь более активна

физически и социально, но и факт того, что говоря о спортивных секциях, мы имеем дело с институтами не только социальными, но и экономическими, доступными далеко не каждому пенсионеру. В нашем городе процентные показатели занимающихся спортом соотносимы с данными ВЦИОМ. К слову сказать, интернет поисковики на запросы о спортивных секциях, клубах и других организациях спортивного досуга Воронежа выдает порядка 180-200 различных спортивных организаций, без учета СДЮШОР.

Говоря об общих тенденциях, важно помнить, что на успех и популярность того или иного направления спортивного досуга влияет сложившаяся культурная ситуация. Как отмечают многие исследователи, (Бодрийяр, Делёз) мы живем в эпоху общества потребления, где ценность развлечения начинает доминировать ценности работы.[3, с. 195-208] Образ человека-потребителя формируется на основе идеи служения собственному телу. Отсюда и эстетизация определенных телесных форм, создание идеалов красоты и поиски секретов вечной молодости. Служение телу в различных его вариациях зачастую представляется единственно достойной целью. Подтверждение этой мысли философов мы находим в факте популярности всевозможных фитнес-клубов и танцевальных студий, коих в нашем городе насчитывается более сотни. Именно в этих учреждениях человек получает возможность эстетизировать свое тело, причем сделать это в самых разных вариациях, начиная от классических форм тренировок и заканчивая современными направлениями фитнеса и аэробики, такими как пилатес, фитбол, степ-аэробика и др. При этом классические варианты, такие как пауэрлифтинг и силовые тренировки более популярны и распространены среди мужчин, а вот женщины в стремлении эстетизировать не только свое тело, но и сам процесс занятий чаще выбирают различные современные направления (бодифлекс, степ-аэробика и т.д.), где, помимо необходимой нагрузки, у них есть возможность интересно провести время в компании подруг, под веселую музыку и т.д.

Относительно других направлений спортивного досуга особой популярностью среди населения пользуются всевозможные клубы боевых искусств и единоборств. Их в нашем городе насчитывается порядка 20, большинство из которых ориентированы на мужскую аудиторию. Причем важно заметить, что в нашем городе представлены практически все направления восточных искусств, будь то карате, ушу, тхэквондо или айкидо. Такая популярность также объяснима с позиций человека общества потребления. Образ человека-потребителя, как отмечал Ж.Бодрийяр в своем «Обществе потребления» – образ, путешественника-завоевателя. [3, с. 212-224] Не случайно, путешествуя по миру, человек стремится приобрести местный сувенир или запечатлеть себя на фоне национальных памятников и достопримечательностей. Приобретая местный сувенир и окружая себя местными достопримечательностями,

человек помещает себя в пространство местной культуры, становясь ее частью. Так и с восточными единоборствами. Занимаясь тем или иным видом боевого искусства, человек соотносит себя с данной культурой, и пусть на короткий промежуток времени, но все же ощущает себя самураем или монахом школы Шаолинь. Таким образом, в занятиях восточными единоборствами проявляется игровой характер досуговой деятельностью. К слову сказать, в нашем городе есть несколько десятков таких центров приобщения к восточным культурам.

Но все перечисленные нами виды спортивного досуга все-таки относятся к числу традиционных. Кроме них, в нашем городе большое развитие получили экстремальные и экзотические виды спортивного досуга. Наиболее популярные среди молодежи такие виды досуговой деятельности как паркур, роуп-джампинг и страйкбол возникли в нашем городе в последнее десятилетие. Возвращаясь к психологии человека-потребителя и его главному подвигу – преодолении, становится понятной популярность экстрима. Подвиг преодоления означает покорение пространства и искусственных ограничителей свободного перемещения (такие как лестницы и бордюры в паркуре). Как таковой паркур пользуется большой популярностью среди молодежи. Паркур пришел в Россию менее 10 лет назад, корни паркура уходят во Францию, а его основателем принято считать Давида Белля, сыгравшего главную роль в фильме Люка Бессона «13-й район», где и была сформулирована основная идея паркура: нет границ - есть лишь препятствия, и любое препятствие можно преодолеть.

Раз нет границ на земле, то нет преград и в преодолении земного притяжения. Возможно, именно этой идеей руководствовался несколько лет назад альпинист Дэн Осман. Именно этот человек является создателем роуп-джампинга, заключающегося в прыжке и дальнейшем свободном падении (полете вниз) с высокого объекта, при этом для остановки падения используется амортизирующая система альпинистских веревок и снаряжения. В полете можно выполнять акробатические трюки и элементы. Когда-то Осман так и делал, а видео своих прыжков выкладывал в интернет. И менее чем за 3 года роуп-джампинг приобрел популярность во всем мире, в том числе и в Воронеже. У истоков роуп-джампинга в нашем городе стояли профессионалы альпинисты, обладающие навыками работы на высоте. Первая секция этого экстремального увлечения в Воронеже была основана промышленными альпинистами и спортсменами-парашютистами. Именно эти отважные ребята смогли развить движение в городе в 2005 – 2007 годах и сделать его популярным на сегодняшний день. Сегодня почувствовать себя птицей может каждый желающий, в качестве вышки предложат Северный мост.

Страйкбол в этом списке представляет собой не вид спорта, а спортивную игру, весьма экзотическую и специфическую. Суть игры заключается в том, что две команды, снаряженные оружием (мягкой

пневматикой) выезжают на природу и в течение нескольких часов или нескольких дней выполняют боевое задание, разыгрывают маленькую локальную войну. По утверждениям участников, таких боевых конфликтов игра дает необходимую психологическую разгрузку, заставляет забыть о насущных проблемах и полностью окунуться в процесс игры.

Итак, приведенные выше данные позволяют нам говорить о том, что спортивный сектор досуга в нашем городе достаточно развит, как качественно, так и количественно. При этом преимущество в развитии получили организации, которые популярны среди потребителей, которые удовлетворяют в досуге свои потребности в общении, развлечении, саморазвитии, игре. Наряду с нег Популярность многих направлений спортивного досуга складывается под влиянием сложившейся культурной ситуации, модных тенденций и пропаганды СМИ.

Литература

1. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учебное пособие/ Ю.А. Стрельцов – М, 2003 – 296 с.
2. Результаты исследований ВЦИОМ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=11837>
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр; пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской.— М.: Республика: Культурная революция, 2006 .— 268, [1] с.

Ковыршина Ю.И., 4 к.

Научный руководитель - к.п.н., доц. Кривотулова Е.В.

Профессиональная готовность студентов классического университета к педагогической деятельности

Успешное формирование профессионализма личности и деятельности будущих специалистов базируется на их готовности к труду. От профессиональной готовности будет зависеть эффективность труда. Именно поэтому в настоящее время актуально исследовать профессиональную готовность. И исследовать ее необходимо на ранних этапах профессионального становления, а конкретно в процессе профессионального обучения.

К настоящему времени в психолого-педагогической литературе накоплен достаточно обширный теоретический и экспериментальный материал о феномене готовности человека к труду, к разным видам деятельности, сформулировано понятие готовности, определено содержание, структура, основные параметры готовности и условия, влияющие на динамику, длительность и устойчивость ее проявлений (Д.И.

Водзинский, А.Д. Ганюшкин, М.И. Дьяченко, Ф.И. Иващенко, Л.А. Кандыбович, Я.Л. Коломенский, А.Т. Короткевич, И.Б. Котова, А.И. Кочетов, В.С. Мерлин, В.Н. Мясищев, Н.Д. Левитов, А.С. Нерсисян, А.Ц. Пуни, В.Н. Пушкин, К.К. Платонов, Д.Н. Узнадзе, П.Р. Чамата и др.).

Анализ существующих подходов показывает, что чаще всего готовность исследуется как определенное состояние сознания, психики, функциональных систем в ситуации ответственных действий или подготовки к ним. Готовность показывается как возможность, предрасположенность субъекта действовать на достаточно высоком уровне, обоснуется в качестве решающего условия быстрой адаптации к условиям труда, дальнейшего профессионального совершенствования и повышения квалификации.

В настоящем исследовании готовность интересует нас, прежде всего, как *профессиональная готовность*, т.е. субъективное состояние личности, считающей себя способной и подготовленной к выполнению определенной профессиональной деятельности и стремящейся ее выполнять [2]. А именно к педагогической деятельности.

Ведь от того, насколько педагог готов к своей профессиональной деятельности зависит весь педагогический процесс, его эффективность.

Цель нашего исследования: выявить уровень готовности студентов классического университета к педагогической деятельности.

В целом готовность к профессиональной деятельности рассматривается как активное состояние личности, вызывающее деятельность; как следствие деятельности; как качество, определяющее установки на профессиональные ситуации и задачи; как предпосылка к целенаправленно деятельности, ее регуляции, устойчивости, эффективности; как форма деятельности субъекта, которая включается в общий поток его условий.

Кроме того, готовность к профессиональной деятельности есть результат, следствие профессиональной подготовки. Мы склонны рассматривать готовность к профессиональной деятельности одновременно и как психическое состояние, и как качество личности.

Анализ имеющихся научных подходов (М.В. Гамезо, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, Л.Ф. Спирин, А.И. Щербаков, и др.) к проблеме структуры и содержания педагогической деятельности, к проблеме профессиональной готовности (в частности, готовности к профессионально-педагогической деятельности) позволил выделить в рассматриваемой готовности две базовые составляющие:

- психологическую;
- деятельностную.

Соответственно в *деятельностной готовности* выделяют следующие компоненты:

- Конструктивный; организационный; коммуникативный; гностический.

В психологической готовности:

- мотивационно-ценностный;
- когнитивно-оценочный;
- эмоционально-чувственный;
- организационно-личностный
- социально-перцептивный компоненты [1].

Перейдем же, непосредственно к исследованию готовности студентов классического университета к педагогической деятельности.

Исследование проводилось на базе Воронежского государственного университета. Среди студентов 3-4 курсов факультетов Философии и психологии и Почвоведения.

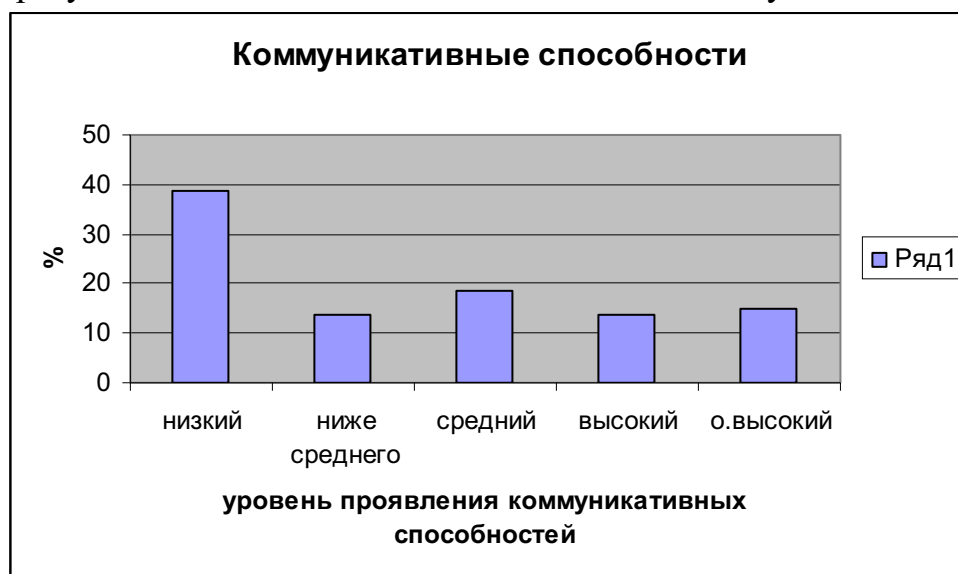
Объем выборки: 80 человек.

Для исследования использовались следующие методики:

Методика выявления коммуникативных и организаторских способностей (КОС-1)

(методика Синявского В. В. и Федоришина Б. А.)[3]; Опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой [3]; Оценка профессиональной направленности личности учителя (Е.И. Рогов) [4]; Диагностика уровня парциальной готовности к профессионально-педагогическому саморазвитию [5];

В результате данного исследования были получены следующие

данные:

Рис.1.Уровень проявления коммуникативных способностей студентов 3-4 курсов Воронежского государственного университета факультетов Философии и Психологии и Почвоведения.

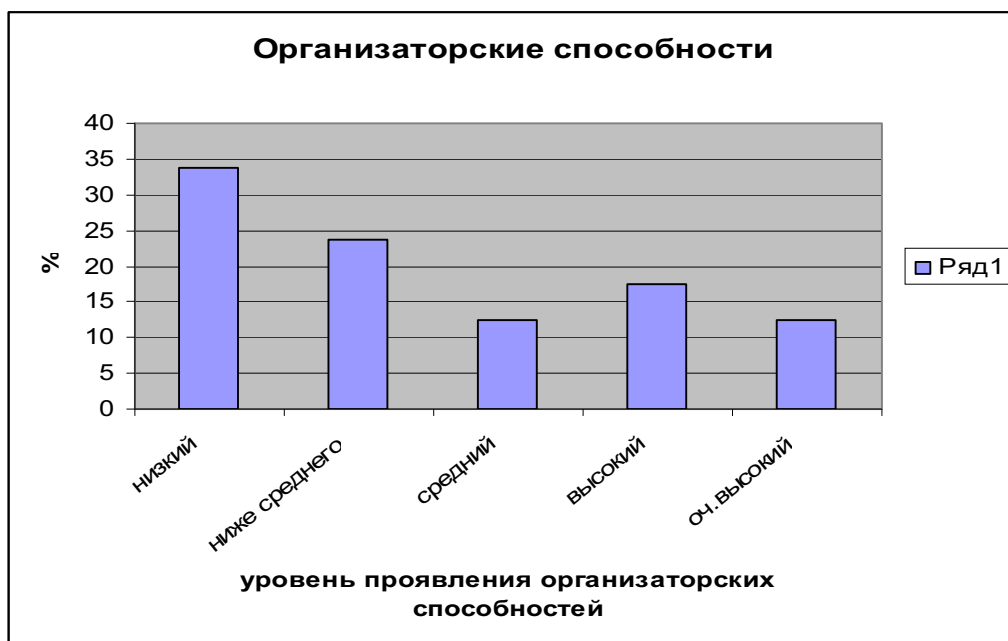

Рис.2. Уровень проявления организаторских способностей студентов 3-4 курсов Воронежского государственного университета факультетов Философии и Психологии и Почвоведения.

Коммуникативные способности - стимулирующие; реагирующие; организующие, контролирующие.

Организаторские способности:

- интерес и любовь к ребенку как отражение потребности в педагогической деятельности; способность понимать ученика, легко разбираться в его психологических особенностях, в характере, правильно определять его уровень знаний, убеждений, моральных качеств; способность доступно сообщать детям учебный материал; способность заинтересовать учащихся; заражать их энтузиазмом, увлекать, вызывать у них соответствующие эмоции; способность убеждать людей; организаторские способности; педагогический такт; требовательность, индивидуальный подход к детям; способность предвидеть результаты своей работы; способность к творческой работе; способность своевременно и быстро ориентироваться в обстановке и реагировать на то или иное событие; высокая гражданская ответственность и социальная активность, подлинная интеллигентность, духовная культура, желание и умение работать вместе с другими, высокий профессионализм, инновационный стиль научно-педагогического мышления, готовность к созданию новых ценностей и принятию творческих решений, потребность в постоянном самообразовании и готовность к нему, физическое и психическое здоровье, профессиональная работоспособность (И.Б. Котова и Е.Н. Шиянов).

Как видно на рис.1 и на рис.2 показатели коммуникативных и организаторских способностей студентов данной выборки находятся на низком уровне.

Таких людей можно характеризовать как следующим образом: они чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время в одиночестве, ограничивают круг знакомых, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают своего мнения, тяжело переживают обиды. Проявление инициативы в общественной деятельности у них занижено. Во многих делах избегают принятия самостоятельных решений.

Очевидно, что коммуникативные и организаторские качества абсолютно необходимы любому учителю для достижения эффективности своей деятельности. Очевидно также, что они не появляются, и не проявляется вдруг. Они результат целенаправленного длительного процесса воспитания и саморазвития личности будущего педагога. Готовность же к реализации педагогического взаимодействия определяется высоким уровнем их развития, их доминированием в общей системе личностных характеристик и качеств педагога.

Далее стоит сказать о том, что склонности к той или иной профессиональной сфере имеют особое значение в формировании профессиональной готовности.

Нас интересует педагогическая сфера деятельности, которая в свою очередь относится к сфере Человек-человек. Обратимся же к рис.3, на котором отображены склонности к определенным профессиональным сферам деятельности данной выборки.

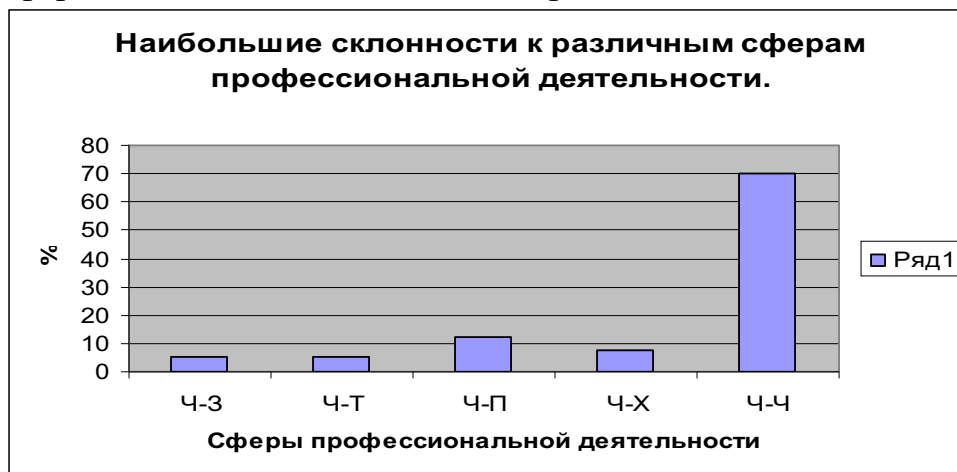

Рис.3.Склонности к различным сферам профессиональной деятельности студентов 3-4 курсов Воронежского государственного университета факультетов Философии и Психологии и Почвоведения.

Как видно на данном рисунке респонденты данной выборки в наибольшей степени склонны к такой сфере профессиональной деятельности как Человек- Человек. У представителей профессиональной группы «человек-человек» приоритетными являются общечеловеческие ценности. Студентам данной выборки свойственно: забота о других людях, стремление к общению и взаимодействию с другими людьми и стремление к личностному росту. Эти характеристики являются

неотъемлемой частью характеристик педагога. Следовательно, данные респонденты склонны к педагогической деятельности.

Далее рассмотрим деятельную и психофизиологическую готовность данной выборки.

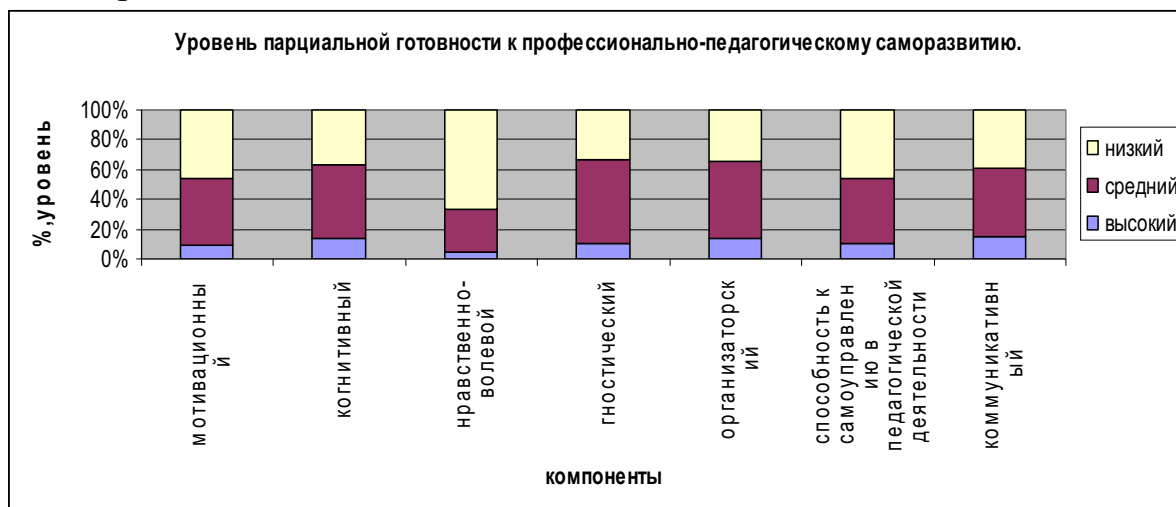

Рис.4. Уровень готовности студентов 3-4 курсов Воронежского государственного университета факультетов Философии и Психологии и Почвоведения к профессионально-педагогическому развитию.

Как видно на Рис.4. наибольшие показатели деятельной готовности имеют следующие компоненты: коммуникативный, организаторский, гностический. Это может свидетельствовать о том, что у студентов данной выборки сформирована готовность к педагогическому саморазвитию.

Перейдем к показателям психофизиологической готовности:

Наибольшие показатели психофизиологической готовности имеет когнитивный компонент. (Рис.4): Это может говорить, что респонденты данной выборки готовы получать знания по педагогическим дисциплинам.

Стоит отметить, что по таким компонентам профессиональной готовности в целом невысокие показатели следующих компонентов: мотивационный, нравственно-волевой. То есть к настоящему моменту студенты недостаточно замотивированы на изучение и практическое освоение педагогической деятельности.

Одним из показателей профессиональной готовности является степень включенности учителя в профессию. Важно исследовать механизмы, через которые профессиональная деятельность воздействует на личность. Однако существование огромного количества критериев и оснований типизации педагогов нередко затрудняет эти поиски. Каждый будущий педагог выбирает для себя тот тип, поведения в педагогической деятельности, который ему ближе по личностным характеристикам и качествам, по специфике преподаваемому предмету. При этом одни учителя добиваются успеха, находя для себя различные области деятельности: один становится другом и советчиком молодежи, другой, способствует развитию независимого и смелого мышления у выдающихся учащихся, а еще кто-то помогает слабым учащимся устранить причины их недостатков. Нельзя сказать, что какая-то из этих сфер деятельности

лучше другой - все они необходимы [4]. Поэтому в процессе профессиональной подготовки важно обращать внимание на то, какую направленность имеют будущие педагоги. Возможно, изучив на ранних этапах свою направленность, будущие учителя смогут скорректировать и правильно выстроить свой тип педагогической деятельности.

Рассмотрим же, направленность данных испытуемых.

Рис.5. Профессиональная направленность студентов 3-4 курсов Воронежского государственного университета факультетов Философии и Психологии и Почвоведения.

Как видно на Рис.5 наиболее ярко выражена организаторская направленность.

Люди с такой направленностью обладают такими качествами, как требовательность, организованность, сильная воля, энергичность. Учитель-"организатор", нередко являющийся лидером не только у ребят, но и во всем педагогическом коллективе, преимущественно транслирует свои личностные особенности в ходе проведения различных внеклассных мероприятий. Поэтому результат его воздействий, скорее всего, обнаружится в сфере делового сотрудничества, коллективной заинтересованности, дисциплины и т.д.

Таким образом, сопоставив полученные данные по всем четырем методикам можно сделать следующие выводы:

-студенты классического университета данной выборки склонны к профессиональной сфере Человек- Человек;

- готовы изучать педагогические дисциплины;

- готовы к педагогическому саморазвитию;

Это является хорошим показателем для формирования профессиональной готовности.

Но при этом:

- не достаточно замотивированы на данную профессиональную деятельность;

-студенты не имеют достаточно знаний и умений для осуществления педагогической деятельности;

- коммуникативные и организаторские способности недостаточно развиты у студентов данной выборки.

Это может помешать полной профессиональной готовности студентов классического университета к педагогической деятельности. Так как мотивация знания и умения, коммуникативные и организаторские способности являются главными составляющими профессиональной готовности, то можно сказать, что уровень профессиональной готовности студентов классического ВУЗа недостаточен для построения эффективной педагогической деятельности.

Исходя из полученных выводов, можно дать рекомендации для развития готовности студентов классического университета к педагогической деятельности:

1. Увеличить количество часов по психолого-педагогическим дисциплинам (на факультетах не педагогических специальностей.)

2. Практические занятия выстраивать более практико - ориентировано.

3. В программу практических занятий по психолого-педагогическим дисциплинам включать различные упражнения и тренинги для развития коммуникативных и организаторских способностей.

4. Целенаправленно проводить занятия по программе «Преподаватель».

Выполнив эти рекомендации возможно, уровень профессиональной подготовки студентов классического университета к педагогической деятельности достигнет необходимого уровня для эффективного осуществления педагогической деятельности.

Литература

1. Маркова А. К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя //А.К. Маркова. Советская педагогика. 1990. № 8.

2. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности/Отв. Ред. А. Абодалев; АН СССР, Ин-т психологии. - М., 1988 - 191 с.

3. Посысов Н. Н., Жедунова Л. Г. Мониторинг эффективности психолого-педагогического сопровождения трудового воспитания, профессионального самоопределения, профессиональной адаптации и трудоустройства детей-сирот: учебно-методическое пособие. — 2-е изд., испр. и доп./ Н. Н. Посысов— Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. — 116 с.

4. Рогов Е. И. Учитель как объект психологического исследования./ Е. И. Рогов М., 1998. - 384 с.

5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп./ Н. П. Фетискин, Изд-во Института Психотерапии. – М., 2002. - 490 с.

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

Жузлова Л.

Характеристики и функции смеха как элемента философской антропологии Ф.М. Достоевского в романе "Братья Карамазовы"

Двойственность человеческой жизни - это двойственность безумного смеха и рыданий.
Батай Ж.

Мотивам смеха и шутовства в работах Достоевского также всегда уделялось особое внимание. Выделено даже специальное литературоведческое направление – достоевистика. Однако в большинстве своем указанные исследователи осуществляют филологический и стилистический анализ трудов Достоевского, не затрагивая при этом мировоззренческих основ смехового мира его произведений. Задачей данной статьи является исследование смеховых форм и их функций в романе «Братья Карамазовы» с философской позиции, осмысление значения феномена смеха у Достоевского для философской антропологии.

Смех является важнейшей антропологической характеристикой, ибо присущ только человеку. Смех человека – смех безысходности и свидетельство осознания собственной смертности, осознание собственной неукорененности ни в одном из миров, ни в мире духовных сущностей, ни в чувственно воспринимаемом. Роман «Братья Карамазовы» пронизан смеховыми мотивами, изобилует различными формами смеха, смех в данном произведении выполняет различные функции.

Практически все исследователи феномена смеха и карнавално-смеховой культуры сходятся во мнении, что существует ряд его неотъемлемых характеристик: социальность, то есть смех всегда предполагает зрителя, направлен вовне, не существует без взаимодействия субъекта и объекта осмеяния; отчуждение, смех возникает только при наличии четкой границы между субъектом и объектом смеха, даже когда человек высмеивает какие-либо собственные качества, он как бы отчуждает их от себя, смотрит со стороны; амбивалентность, смех выражает зачастую смешанные эмоции, является психологической реакцией «снятия», эмоциональной разрядки, преодоления напряжения. Все эти характеристики смеха, как нам кажется, Достоевский сумел воплотить, на страницах своего романа. Так, описывая Федора Павловича, автор не зря подчеркивает, что Карамазову-старшему всегда необходим соучастник его шутовства, он всегда старается вовлечь окружающих в собственную комедию: «Явилась, например, наглая потребность в прежнем шуте – других в шуты рядить ... Вы видите пред собою шута, шута воистину! Так и рекомендуюсь. Старая привычка, увы! А что

некстати иногда вру, так это даже с намерением, с намерением рассмешить и приятным быть». Также социальность смеха, необходимость в зрителе, реализует Грушенька, разыгрывая на глазах у Алеши трагикомедию в доме Катерины Ивановны. Смех выполняет в романе интегрирующе-разъединяющую функцию. Каждый оказывается сопричастен шутовскому действию этих двух героев. Окружающие становятся как бы соучастниками акта смеха, не являясь при этом ни непосредственными его субъектами, ни объектами, но всеми силами стараются избежать этого вовлечения. «Невольником» чужого смеха становится, например Миусов: «Поклонился и Федор Павлович, на этот раз как обезьяна совершенно передразнив Миусова». Шутовство как бы распространяет собственную власть не только на самого шута, но и на всех присутствующих. Миусов в келье Зосимы кидает Федору Павловичу фразу, что он очерняет все, к чему бы не прикоснулся, именно эта характеристика, на наш взгляд, обращена не столько к самому Карамазову-старшему, сколько к его шутовству. Действительно, смех переворачивает с ног на голову, пожалуй, все, что он затрагивает. «В ценностном аспекте смех как реакция на что-либо у Достоевского часто связан с презрением, неодобрением, недоверием. Смех нивелирует величие идеи, коварство, могущество, зло, поэтому он страшнее для многих, чем ненависть, осуждение или презрение со стороны окружающих» - пишет отечественный исследователь достоевистики Е.М. Понкратова [5]. Такое определение отсылает нас к отчуждению как другой не менее важной характеристике смеха. Смех как отчуждение также несет ряд функций: во-первых, помогает преодолеть собственный страх или неловкость, а во-вторых, позволяет унижить объект осмеяния. «В смехе, - замечает Людвиг Нуаре, - есть что-то демоническое и загадочное, - порождающееся во всяком постороннем тревожное, беспокойное чувство. И не случайно очертания рта при смехе напоминают радостное оскалывание зубов хищника при виде беззащитной добычи...» [6]. С этой точки зрения смех есть ни что иное, как агрессия, самоутверждение, ощущение собственного превосходства. Смех всегда предполагает если не антагонизм, то некоторую отстраненность, отчужденность между субъектом и объектом смешного. Иллюстраций этой функции смеха на страницах романа также достаточно. Можно вспомнить, как Дмитрий Федорович потешался над историей их помолвки с Катериной Ивановной, и как «ради шутки» рассказал об этом Грушеньке. Ощущая собственную вину, несостоятельность в отношениях с Катериной Ивановной, Дмитрий Федорович пытается компенсировать это состояние шуткой, смехом. Не говоря уже о том, что сам герой неоднократно высказывает мысль, о том насколько его раздражает добродетель невесты.

Но есть и качественно иной смех. Он является скорее выразителем тихой радости, спокойствия и терпения, нежели индикатором страха или желания унижить кого-либо. Такова и улыбка Алеши, и веселость Зосимы: «Алешу необыкновенно поражало и то, что старец был вовсе не строг;

напротив, был всегда почти весел в обхождении». По сути, такой смех не имеет объекта, он не направлен на кого-либо конкретного, его целью не является осмеяние. Интересен также и тот факт, что смех Грушеньки, на первый взгляд, тоже кажется тем самым чистым, безобъектным смехом: «Она глядела как дитя, радовалась чему-то как дитя, она именно подошла к столу, «радуясь» и как бы сейчас чего-то ожидая с самым детским нетерпеливым и доверчивым любопытством. Взгляд ее веселил душу. И она засмеялась маленьким развеселым смешком». Такая характеристика вовсе неслучайна, она дает возможность рассмотреть многосторонность образа Грушеньки, не позволяет провести параллель между ней и Федором Павловичем, дает нам понять, что их образы не эквивалентны.

Амбивалентность – еще одна характеристика смеха, которая наиболее ярко раскрывается в романе «Братья Карамазовы». С одной стороны, амбивалентность иллюстрируется противоречивостью чувств самих героев, Достоевский часто употребляет такие сочетания как «нервный смех», «неровный смех». Так, наиболее ярким доказательством нашей точки зрения служит сцена беседы Зосимы с Lize: «И она вдруг, не выдержав, закрыла лицо рукой и рассмеялась ужасно, неудержимо, своим длинным, нервным, сотрясающимся и неслышным смехом. Старец выслушал ее, улыбаясь, и с нежностью благословил; когда же она стала целовать его руку, то вдруг прижала ее к глазам своим и заплакала». Действительно, в романе смех не всегда, а точнее крайне редко выполняет функцию выражения радости. Многие исследователи также отмечают тесную взаимосвязь между смехом и страхом смерти. И этот мотив находит в романе свое развитие, в сцене встречи Алеши с Дмитрием Федоровичем по пути в монастырь:

Да глупая мысль пришла: «Повеселю его, испугаю». Я и закричал как дурак: «Кошелек!» Прости дурачеству – это только вздор, а на душе у меня... тоже прилично... [6].

Этот фрагмент иллюстрирует процедуру снятия напряжения, мыслей о собственной смерти с помощью смеха. Таким образом, смех является ни чем иным как попыткой преодоления страха перед забвением, попыткой укорениться в системе координат «здесь и сейчас». Задача человека – противостояние смерти. Смеясь, он «разделяется со страхом».

Именно смех выделяет нас из мира природы и возвышает над ним. Смех – новый совершеннейший способ преодолеть и пережить враждебность окружающего мира и собственную внутреннюю агрессию. «Смеясь, мы подчиняемся чужой воле — воле смеха. Смех приходит к нам со стороны, а вовсе не изнутри нашего существа; приходит как мощная самостоятельная сила, мы же, в свою очередь, всего лишь совершаем смех, даем ему сбыться, осуществить себя в нас. Не мы свободны, а смех» [4].

Получается, что смех не является исключительно социальным явлением, но и не возвращает человека из культуры в природу, но напоминает ему об искусственности его культурного состояния.

Литература

1. Жорж Батай. Танатография Эроса. - СПб.: Мифрил, 1994, с. 271
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса М.-1990 стр. 12-46
3. Карасев Л.В. Смех как символ. Философия смеха М., 1996 с. 343
4. Карасев Л.В. Смех и будущее // Человек. 1994. № 1. с. 54
5. Понкратова Е.М. Смех и комическое в творчестве Ф.М. Достоевского: о некоторых особенностях эстетики писателя/ Е. М. Понкратова Вестник Томского государственного университета -2011г., №8(349) стр.19-22
6. Богданов А. Тайна смеха
<http://www.bogdinst.ru/HTML/Resources/Bulletin/2/laugh.htm>.

Жданова Н.Г., 3 к.

Проблема личности в виртуальной реальности

Виртуальная реальность стала феноменом современного развития общества. Интерес и необходимость ее исследования обусловлен преимущественно тем, что она оказывает огромное воздействие на общественную и индивидуальную жизнедеятельность людей. Обращение к данной проблеме настоятельно диктуется соображениями, связанными с особенностями ее разработки в современном научном знании. Исследование проблемы виртуальной реальности осуществляется представителями различных областей науки, ведется с помощью различных ее методов. «Виртуальная реальность» является предметом изучения физиков, математиков, механиков, специалистов инженерной технологии, предметом социологии, социальной антропологии, социальной психологии и других наук. В результате такого всеохватывающего анализа обогащается представление о различных аспектах и гранях этого феномена, обеспечивается много- и разносторонность его видения.

В данной работе я хотела бы обратиться к одному из аспектов проблемы виртуальной реальности – теме личности, субъекта в виртуальном пространстве.

Мы прошли через процесс индустриализации, пережили две мировых войны, на наших глазах рушились империи и уходили в небытие мощные социальные системы. Все это не могло не повлиять на моральный облик людей, на их приоритеты и жизненные цели. Распад государственных идеологий и религий, открытый доступ к культурному и историческому наследию, появление большого количества свободного времени поставили человека лицом к лицу с самим собой. Человек стал

более свободным, у него появилось гораздо больше времени и возможностей для самореализации и познания, но при этом он столкнулся с новой проблемой. Нельзя сказать, что эта проблема появилась только в наше время, скорее она приобрела свою актуальность именно в нашем демассифицированном, но все же массовом обществе. И состоит эта проблема в том, что оставшись наедине сам с собой, человек почувствовал на себе прессинг пустоты, неопределенности. Если в религии человек получал хоть какую-то информацию о том, что с ним будет, что он есть и что ему делать, но в современном обществе ничто не способно дать человеку такие гарантии. Заглянув в себя человек лицезрел свои собственные страхи: страх одиночества и страх смерти. Тут необходимо отметить, что индивид боится не смерти как таковой, а небытия, он боится умереть как личность. Поэтому сознание многих людей, не видя никаких перспектив и гарантий, проводит с собой суицидальную операцию рассеивания внутренней психологии, человек становится пустым и бессодержательным, но при этом исчезает главный страх – страх смерти, ведь если личности нет, то и умирать некому. Также человек может намеренно превратить свою жизнь в игру, меняя маски от случая к случаю, таким способом избегая обязанности быть самим собой, либо искусственно отключить свое сознание при помощи различных наркотиков. Но обобщив все вышесказанное можно сказать, что прессинг внутренней пустоты настолько сильный, что человек ищет выход в иных сферах жизни, например, в виртуальной. Поэтому различные социальные сети, чаты стали фантастически популярны в наше время. В своей работе «Философия виртуальной реальности» Е.Е. Таратута очень метко высказалась по этому вопросу: «Виртуальная реальность может быть рассмотрена как печальный апофеоз одиночества и бессилия человека, – за который уже некого винить, поскольку он, достигнут в результате высшей точки развития социальности и силы человека».

Надо отметить, что конструирование виртуальной реальности обладает таким огромным обаянием не потому, что оно позволяет убежать от реальности, а потому, что позволяет изменить ее, откорректировать, совершить над ней некоторое магическое действие, которое, увы, невозможно в реальности. Изменения социокультурного пространства способствуют разрастанию кризиса идентичности молодежи, которая стала утрачивать целостность и устойчивость, становясь более изменчивой и дезинтегрированной, активнее проявляя склонность к отрицанию прежних коллективных идентичностей в пользу новых индивидуальных ценностей. «Сетевая» идентичность, как усложненная, открытая идентичность позволяет человеку, не отказываясь от своей родной культуры и языка, при входе в сеть «представляться» по особому и реализовать себя, сообразно принципам и нормам, которые являются общепринятыми в виртуальном пространстве. Сетевая идентичность, более чем другая, предполагает проявление в человеке игрового начала. Причем, от степени его

проявления зависит, насколько «расщепление» личности будет естественно или противоречно, даже конфликтно для каждого человека, и общества в целом. Таким образом, сетевая культура формирует особый тип личности, становление и развитие которой во многом определяется системой сетевых взаимодействий. Понятие «игровой» идентичности менее объемно по смысловому наполнению, чем сетевая идентичность, ибо основано на других признаках. «Игровая» идентичность в сетевом пространстве предполагает вхождение в сеть в «маске» и создание соответствующего образа или даже мифа о самом себе, т.е. выступает формой самоидентификации, складывающейся из набора желаемых преставлений о себе. Более всего склонны к такого рода «мистификациям» подростки, для которых уход в виртуальный мир чаще всего связан с проблемами в реальной жизни. Создание виртуальной личности, физическое тело которой остается в реальном мире, а некая духовная субстанция реализует себя в информационно-коммуникативной среде Интернета – это своего рода попытка компенсировать социокультурные неудачи. Для подростков с еще несложившейся психикой создание виртуальных двойников и частая «смена» ролей еще больше могут усилить потерю интереса к реальной жизни

Итак, можно сказать, что человек сам осознанно уходит в сеть и стремится раствориться в ней, избавится от бремени своего я, своей ограниченности с одной стороны, и свободы с другой. Тут опять необходимо вернуться к человеческому страху перед смертью. В человеческой природе заложено глубокое противоречие между его внутренней бесконечностью и его внешней физической ограниченностью, конечностью. В нашей обычной жизни мы привыкли к этому и живем, прячась за повседневным, рутинным потоком, примиряющим нас с этим фундаментальным противоречием. Для неверующего человека смерть – абсолютное окончание его индивидуального существования. Но виртуальная реальность позволяет преодолеть эту ограниченность человеческой природы. Сознание человека в виртуальной реальности можно сравнить с мифологическим сознанием. Как писал Лосев в своей знаменитой диалектике мифа: «Миф – это подлинная и максимально конкретная реальность». Мифологическое сознание вечно, так как в человеке есть тоска перестать стать Я-сознанием. Он хочет преодолеть тождество личности, ибо только так возможно преодоление пространства и времени. Миф можно охарактеризовать словами «вечность», «бессмертие», а для Я-сознания подойдут лучше такие характеристики, как «единичность», «конечность», «смертность». Виртуальная реальность - это миф, который, возможно, и является нашей целью. Христианство научило фетишизации личности, но сегодня мы видим явную тягу больших групп индивидов к преодолению своего «Я», к формированию нового сознания. Данное движение можно описать как движение от мифа к логосу и обратно.

Исследуя тему виртуальной реальности нельзя не сказать несколько слов о кинематографе. За последние десятилетия вышло огромное количество фильмов, посвященных данной теме. Среди них стоит отметить культовую работу Ридли Скотта «Бегущий по лезвию», посвященную проблеме искусственного интеллекта, «Призрака в доспехах» Мамору Осии и, конечно, знаменитую трилогию «Матрица» Энди и Ланы Вачовски. В одном из упомянутых кинофильмов был примечательный диалог. Героиню спрашивают, счастлива ли она в сети, потеряв свою индивидуальность и растворившись во всеобщем, на что она отвечает: «Счастье... какое устаревшее понятие». Данный диалог прекрасно иллюстрирует нам еще одну проблему, вытекающую из осмысления виртуальной реальности. И состоит она в переоценке ценностей и всеобщих норм. Эта новая реальность требует своих правил и законов, возможно, что многие из наших категорий, таких как «добро», «зло», «благо», «счастье и т.д., будут полностью пересмотрены и изменены. Конечно, нельзя говорить с абсолютной уверенностью, что все это случится и виртуальная реальность станет местом всеобщего обитания, что мы с необходимостью придем к растворению единичного во всеобщем, но на стремление к этому нельзя закрывать глаза.

В заключение необходимо сказать, что виртуальная реальность - это принципиально новая реальность, отличная от того, что было ранее, которая требует философского осмысления и создания новых правил и норм поведения для жизни в ней. Она затягивает людей, дает им ранее недоступные инструменты для творчества и развития, формирует новый тип самого человека. Конечно, виртуальная реальность порой пугает, ибо ее контуры еще крайне размыты, мы стоим на начальных этапах ее существования, но при этом она открывает новые пути для всестороннего развития и, возможно, выхода из культурного и интеллектуального кризиса.

Медведев Е.Е., 2 к.

Научный руководитель – к.фил.н., доц. Цуркан А.А.

Изменение онтологического содержания понятия бытия в философии начала XX века

Философия в VII в. до н.э. началась с поиска первоэлемента, субстрата, являющегося причиной всего существующего; поиск её был направлен на абсолютное и объективное, непреходящее, выступающее в качестве основания разнообразных вещей, но само при этом остающееся пребывающим. И только это первичное сущее мыслилось неизменным, полагалось как истинное бытие. Вода Фалеса, апейрон Анаксимандра,

воздух Анаксимена, огонь Гераклита одинаково сказывались о непреходящем субстрате всех вещей – чувственных и интеллигибельных, который сам не был дифференцирован как материальное или идеальное, но обладал природой скорее неопределённой субстанции, чьей сущностью было его неизменное наличие, бытие, каковое посредством инаковения переходило в формы образующих мир веществ. По отношению к наличному бытию как внешнему явлению это первоначало, или, в терминологии Анаксимандра, архэ, есть в-себе-бытие, потенциальное бытие. Человеческий дух в его наличном бытии также есть внешнее для в-себе-бытия. В этой связи древние подошли к проблеме перехода от первоначала как совершенно имманентного и в себе замкнутого к овнешнению его в природу и дух. Общий принцип инаковения бытия самого по себе в материальное существование был раскрыт через соответствующие механизмы трансформации первоэлемента. Что касается инаковения первоначала в духовное, сознание, то оно было определено Парменидом как единство мышления и бытия: ибо то же самое есть мыслить и быть [В 5. S. 152]. Это фундаментальное тождество в равной степени было и результатом скрупулёзного философского труда Гегеля в его «Феноменологии духа», где он пришёл к единству субстанции и субъекта, бытия и мышления.

Но воспоследовавшая затем в первой половине XX века в Германии инспирированная психологизмом Brentano и феноменологией Husserl философия пренебрегает этим традиционным для европейской метафизики пониманием бытия. Представитель этой новой философии Гартманн отказывается от понятия истинного бытия как идеального Абсолютного, которое само есть нечто, субстанция, а не предикат только, – но именно в виде предиката изображает бытие Гартманн, в идеальности и реальности видя только способы бытия и присовокупляя к ним бытийные моменты: вот-бытие (*das Dasein*) и так-бытие (*das Sosein*). Вот-бытие сказывается о существовании (бытии) со стороны того, что есть то нечто, которое существует; так-бытие сказывается об акциденциях существующего нечто, а именно, как оно существует: если существование предмета как этого, к примеру, дерева есть его вот-бытие, т.е. сама по себе наличность дерева суть его существующее что, так как существует что-то, что существует, то количество листьев, вес, местонахождение и т.д. этого дерева будет так-бытием его, показывая, как оно есть. Иначе, простое есть, факт констатации наличия, по Гартманну, свидетельствует о полноценном бытии того, что таким образом суть, а как есть нечто, что есть, т.е. каковы его размеры, цвет и т.д., – это относится к так-бытию. Сообразно двум способам бытия и двум бытийным моментам он выводит четыре разновидности бытия, признающиеся одинаково истинными: идеальные вот- и так-бытие, реальные вот- и так-бытие. Способы познания – *a priori* и *a posteriori* – имеют силу в соответствии с доступными для них разновидностями бытия: реальное так-бытие постижимо и априорно, и

апостериорно, идеальные вот- и так-бытие постижимы только априорно, реальное вот-бытие постижимо лишь апостериорно [1]. Система Гартманна, таким образом, в равной степени признаёт истинно сущими как идеи прекрасного, справедливого, блага и проч., объективные, обладающие непреходящими значимостью и содержанием, так и сугубо индивидуальные, экзистенциальные (!) переживания субъекта, подверженные внешнему становлению и гибели вещи и т.д., поскольку в этой системе проводится концепция т.н. слоёв бытия, включающих в себя всё, что дано через некий способ быть, через простое есть, охватывающее собой все способы быть. Но есть как вот это эмпирическое и преступление, и смерть, и уродство и проч., по отношению к чему, конечно, ясно, что подлинным бытием оно не обладает, так как порок, небытие, несовершенство (ущербность) и проч. не содержат в своём определении и не имеют основанием своего явления истинное бытие, которое суть вечное совершенство и благо, исключаящее из своей субстанции всё противоположное, ибо в противном случае оно не было бы истиной и завершённым в себе бытием. Утверждается, стало быть, смесь многих единичных определённости, отличающихся по способам и моментам бытия, но однородных по своей способности быть. Но если нечто есть, это ещё не значит, что оно должно быть, что его существование суть истинное бытие: подобным ложным и недолжным бытием обладают порок и всё дурное. Вещи как простое и безразличное вот это и вот это имеют бытие кажущееся, преходящее и неистинное. Речь же идёт о подлинном первобытии. Следовательно, если первоначало как истинно сущее и абсолютно необходимая сущность содержит в себе необходимость явиться, т.е. развернуться через инаковение в мир явлений, и поскольку абсолютно необходимая сущность уже имеет возможность своего существования как действительность [Meier. *Metaphysik*. §§.824–825], а необходимостью этой действительно существующей сущности выступает необходимость развернуть себя во внешнем, то внешнее, в которое развернулось истинное бытие, тем самым необходимо должно быть и есть действительно, а то, что не есть в существовании как должное, то не причастно действительности, истинно сущему, не разумно, согласно Гегелю.

Что означает вообще, если Гартманн делает утверждение о разных способах бытия? Очевидно, что это есть так-то, вот это – иначе, как порозному есть вещь и понятие вещи и, вместе с тем, общим для них является состояние наличия, то, что они есть. Но это настолько самопонятно и уже было познано его предшественниками, что, должно быть, его мысль заключалась – как это и на самом деле так – в другом, а именно, что внимание до сих пор было обращено на то, что следует признавать истинным бытием: то бытие, которому причастно понятие, или то, которому причастна вещь (причём бытие понятия и вещи не отличалось от самих понятия и вещи), или, иначе, что есть истинно сущее – понятие

либо вещь. То есть вопрос ставился о форме существования, тогда как само существование, то, что и есть подлинное, на его взгляд, бытие, общее и понятию и вещи есть, по его мнению, не рассматривалось, в то время как это есть и является фундирующим способом бытия (идеальное и реальное). Но, в соответствии с данным положением, оказывается, что из этого состояния быть элиминировано его соотношение с истинностью, ведь есть многое недействительное, есть, например, ложь, но, тем не менее, то, что она есть, не делает её истиной, – а ведь речь идёт о бытии как истинном. Понятно, далее, что рассмотрение бытия как вот этого есть в качестве истинного разрывает целостность мира, который в таком случае перестаёт быть имманентным в своих овнешнениях той субстанции, инаковения которой они составляют. Формула имманентности, то есть понятия мира как развёртывающегося из первоэлемента, была дана Гераклитом. В логосе, отвечающем за диалектику образования космоса и его выгорания, в самом огне, переменяющемся в вещи, по сути тождественных, так как логос есть внутреннее качество огня, его природная неизбежность, – сохраняется имманентность им вещного, которое истинно только на уровне сущности, как огонь, а на уровне явления течёт, подобно реке, и изменяется. Гераклит говорит: Этот космос, тот же самый для всех сущностей, создал не бог и не человек, но он был всегда и есть и будет вечно живой огонь, мерами возгорающийся и мерами гаснущий [В 30. S. 84], – и принцип единства бытия здесь сохранён, поскольку космос как огонь, не имеющий начала, не может и погибнуть, есть вечно, и, таким образом, есть поистине, есть истинно сущее, которое обнаруживает инаковость лишь во внешнем, в видоизменениях огня, возвращающихся по прошествии времён через мировой пожар в свою элементарную субстанцию. Это уже у Гераклита вполне определившееся с точки зрения вечности и постоянства понятие бытия, разрешающегося во внешние противоположности вещей, вполне унаследовано и философией Гегеля, который прямо сказал: нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял в свою логику [2]. Тем самым, преемственная связь в европейской научной традиции сохраняется до XIX века, а затем, как отмечено, происходит извращение категорий античной философии.

И вот, по причине того, что Гартманн отказывается от принципа тождества бытия и мышления, в его системе считаются подлинным бытием обладающими с точки зрения разума недействительные и неустойчивые феномены только потому, что они есть. Поскольку тождество субъекта и объекта исключено, вещи не познаются адекватно их сущности, схватываясь не посредством рационального созерцания, а лишь в чувственном опыте, следовательно, о вещи составляет понятие на основании мнения о ней, и то, что Гартманн называет познанием а priori, собственно, совершенно невозможно в его системе, ибо та поверхностная антиципация, номиналистическая по своей сути, которая только и имеет место здесь, выносит суждение относительно общих свойств вещей и

самых вещей исходя из опыта чувств, а не из созерцания объективно существующих идей (что в классификации методов познания способов бытия выражено в том, что реальное вот-бытие доступно только познанию a posteriori). Далее, если и поскольку методы познания (априорный и апостериорный) способов бытия (идеальных вот- и так-бытия и реальных вот- и так-бытия) направлены на схватывание того нечто, которое есть, – а у нас, пожалуй, имеется только две этих формы познания (a priori и a posteriori), – само же бытие как общее всем способам бытия отчуждено от того, что есть через некий способ быть, и есть возвышающееся над тем, что есть, которое есть благодаря причастности ему (т.е. бытию в качестве лишь предиката того, что есть), то получается, что непосредственно бытие ни одной из этих форм познания не охватывается и, стало быть, непознаваемо, тогда как указывалось, что недостаток прежней онтологии Гартманн усматривал как раз в истолковании ею истинного бытия как понятия либо вещи – в зависимости от идеалистических либо материалистических настроений соответствующих теорий, и говорил о необходимости познать само бытие, для которого идеальное и реальное суть лишь способы существования, наличия, т.е. бытия. Бытие в этой системе из сущности, имеющей самостоятельное содержание, каковой оно выступало в период раннегреческой натурфилософии, превращается в абстрактный, формальный, пустопорожний принцип внешней символизации, или, иначе, понятие бытия выхолащивается в радикальных традициях позитивистской логики и психологизма, представления которых распространились в начале XX века и пагубно влияли.

Литература

1. Гартманн Н. К основоположению онтологии / Н. Гартманн. – СПб. : Наука, 2003. – 639 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Сочинения / Г.В.Ф. Гегель. – Л. : Парт. изд-во, 1932. – Т. IX. – 313 с.
3. Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch / H. Diels. – [Dritte Auflage] – Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1912. – Erster Band. – 434 S.
4. Meier G.F. Metaphysik / G.F. Meier. – [Vierter Theil.] – Halle, bey Johann Justinus Gebauer, 1759. – 524 S.

Молоштан В.И.

Научный руководитель – д.фил.н., проф. Бубнов Ю.А.

Отсутствие удивления как предвестник конца философии в России

Чуть ли не каждый человек знает, что философия начинается с удивления. Это давно уже избитая фраза. Но что она означает и так ли это

на самом деле? В этой связи нам бы хотелось обратиться к воззрениям немецкого философа Мартина Хайдеггера. Он рассматривает давно всех волнующий вопрос: «что такое философия?». Несмотря на столь долгое существование философии, более двух тысяч лет, он всё ещё остаётся актуальным. И ответить на него не могут преимущественно философы. Сильнее всего отстаивая нужность и важность философии, они для себя не могут определить, чем же они всё-таки занимаются. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что удивление является началом философии в смысле причинности её возникновения. Но это не единовременный акт, который случился на заре появления философии. Для того, чтобы философия существовала, необходимо удивление как сопутствующий фактор, как катализатор, который не позволяет процессу прекратиться. Причина не уходит после того, как она породила следствие, а продолжает сопутствовать ему. Такое удивление знала Греция. Что же такое удивление и как оно проявляется? На этот вопрос дал хороший ответ тот же Хайдеггер. «...удивление есть (dis-position (рас-положенность), в которой и для которой раскрывает себя Бытие сущего. Удивление является тем настроем, в каком греческим философам было дано соответствие Бытию сущего».[1; с. 121] То есть удивление – это состояние, в котором человек должен находиться, чтобы прийти в соответствие Бытию сущего. Такое состояние и есть состояние философствования. В свою очередь «φίλοσοφία есть самостоятельно выполняемое соответствие, которое говорит, поскольку внимает зову Бытия сущего». [1; с. 120] Именно поэтому мы должны слушать, Бытие будет само говорить через нас.

По-мнению Хайдеггера, ситуация в Новое время существенно изменяется, уходит в прошлое и прежний тип настроенности. Ему на смену выдвигается новый – сомнение, а потом и отчаяние. На мой взгляд, это не совсем так. Сомнение приходит не на смену удивлению, а дополняет его, как позже дополнит и отчаяние. Это лишь разные элементы одного и того же процесса – философствования. Удивление есть начало философствования, сомнение – его процесс, а в итоге мы можем получить отчаяние как один из вариантов возможного исхода. Опять же, сделаю на этом акцент, только один из вариантов. Здесь же мы можем снова обратиться к словам Хайдеггера о том, что современная философия находится в некотором тупике, она блуждает, как в тумане и ещё не нащупала дальнейшего направления, она не знает, куда ей дальше двигаться. Поэтому говорить о том, что мы можем получить в итоге, пока ещё рано, даже если учесть, что прошло уже много лет после того, как Хайдеггер это констатировал.

Удивление – это настрой, который может осуществляться только в позиции открытости миру. Давайте обратимся к опыту нашей страны, возможно ли у нас философствование, и от чего это зависит? В нашей стране изначально сложилась другая ситуация, нежели в Греции. Там мы можем говорить о формировании свободного человека, гражданина своего

государства, того, кто принимал решение о направлении развития не только собственного, но и своего города в целом. Человек был открыт другим людям, обществу. Я бы назвала это состояние – доверие миру. Именно из доверия миру, из открытости берёт свой исток удивление самым обычным и заурядным вещам, на которые в итоге философы помогают нам взглянуть с другой стороны. Именно в среде свободных граждан рождалась философия. Если мы посмотрим на историческую ситуацию в нашей стране, то сможем наблюдать совершенно противоположную картину. У нас формировалось общество, которое способно подчиняться, которое умеет подчиняться, общество конформного типа. И такая ситуация сложилась ещё задолго до того, как мыслители на западе провозгласили о формировании общества потребления. В нашем государстве сложилась довольно странная ситуация. Всё общество у нас делилось на, вроде как, свободное меньшинство, которое находилось у руля власти, и зависимое большинство - около 90% населения нашей страны составляли крепостные крестьяне. С одной стороны, очень похоже на структуру, которая сложилась и в Греции – свободные граждане полиса и рабы. Но если мы посмотрим с других позиций, то увидим, психология нашего свободного меньшинства с самого начала формировалась как конформная. Их кругозор был сужен отношениями внутри правящей элиты, они были замкнуты сами на себе. Открытость же миру была свойственна как раз зависимому населению. Но здесь возникала другая трудность – неграмотность, невозможность уложить свои высказывания в научную форму, тесная связь обыденного и философского знания. В итоге то философствование, которое основано на удивлении в России родиться просто не могло, за редким исключением, когда сливались воедино рабская открытость миру и способность придать этой открытости философскую форму. Именно поэтому наша отечественная философия столь своеобразна, она содержит на себе очень большой отпечаток той, можно сказать, обыденной открытости миру, которую мы могли выражать только в каких-то мифопоэтических образах.

Что же касается современности, то здесь другая ситуация, на мой взгляд, плачевная для философии. Подойдём к этому с моральных позиций, с самого элементарного – представлений о том, что такое добро и зло, хорошо и плохо. С одной стороны, мы можем удивляться чему-то хорошему, выходящему из ряда обыденности. Ведь философия – это не знание естественных наук, любая философская концепция - это так или иначе оценка, оценка того феномена, который философ пытается вскрыть. И эта оценка во многом определяется ситуацией в стране, в которой живёт философ, типом его ментальности. Современная ситуация показывает, что те события, которые раньше отнесли бы к разряду героических, теперь воспринимаются как обыденные. Этому есть несколько объяснений: популяризация героизма, использование героизма для саморекламы, развитие средств коммуникации и т.д. Проще говоря, хорошему в нашей

стране уже не удивляются. Какова же ситуация с негативным компонентом? Ситуация, как ни странно, аналогичная. Мы не удивляемся уже даже крайним проявлениям злости и жестокости. Опять же из-за широкого их распространения и, как следствия, из-за нашего равнодушия в воспринимаемой нами ситуации как безысходной. Люди замыкаются на себе. Больше не видно и не слышно мир, а видно лишь яркие краски заменителей, которые сознают сами люди. И я не могу сказать, говорит ли сейчас с нами Бытие, кричит ли оно, чтобы мы его хотя бы чуть-чуть услышали, или уже молчит. На мой взгляд, в такой ситуации философия родиться просто не может. Возможно, поэтому всё чаще стали говорить, что всё уже создано до нас и что вся философия лишь комментарии к тому, что было написано ещё Платоном и что максимум, чего мы можем достичь, так это хорошего анализа того, что уже когда-то сотворено. Так может дело не в том, что уже всё написано, ведь в мире и в человеке столько всего неизвестного, а в том, что мы потеряли способность удивляться и закрылись от мира. И цель современных философов не заниматься комментариями, не пытаться сотворить какую-то новую систему. А попытаться открыть себя, и помочь себе и другим людям вновь возродить способность удивляться.

Литература

1. 1. Что такое философия? / М. Хайдеггер // Вопросы философии. 1993, №8. – С. 113-123

Орехова А.А., 5 к.

Научный руководитель - к.фил.н., доц. Цуркан А.А.

Проблема философского осмысления феномена смерти

Смерть это универсальный, внеличный и внеисторический феномен, осознающийся при этом в каждом индивидуальном сознании и мироощущении любой культурно-исторической эпохи. Эти два уровня осознания феномена смерти суть взаимосвязанные, но далеко не тождественные друг другу явления. Смерть по отношению к культурному пространству запредельна, будучи внеположенной ему, она выступает субстанционально внекультурным, трансцендентным феноменом, что в самой культуре воспринимается как вечная загадочность, сверхразумность смерти. Это побуждает культуру к попыткам одомашнивания смерти, трансформации её в объект, целиком описываемый культурным языком. Существование смерти, осознание человеком своей конечности, стало побудительным мотивом к формированию мифологической картины мира, а затем и к возникновению философии как попытки рационального примирения с феноменом смерти. В рамках самой культуры, на уровне

индивидуального сознания, осознается факт несводимости смерти к любому налагаемому на неё смысловому содержанию, так как индивидуальное сознание никогда не доходит до полностью обобщенного культурного субъекта данной эпохи. Поэтому все виды рационализации смерти существуют и функционируют только для коллективного сознания, которое только и существует в культуре, а самотождественный феномен смерти, как непреодолимый факт, независящий от смысловых трактовок, для культуры всегда есть Иное. Индивидуальное сознание способно мыслить смерть как инаковость бытия, только в условиях выхода за рамки наличного бытия, преодолевая рациональные аксиомы культуры. Другой путь – путь принятия этих аксиом, оставляет индивидуальное сознание связанным данным, а бытие человека становится заданным и ограниченным.

Таким образом, осмысления феномена смерти оказывается возможным только в рамках самой культуры, путём изучения её «следов» - дискурсов, трактуемых в самом широком смысле, как любая знаково-символическая практика. Основным интересом составляют именно философские дискурсы, так как по нашему мнению, которое находит поддержку в работах современных исследователей, именно они задают основы метафизического понимания смерти, впоследствии преломляющихся в иные формы знания и видения. В зависимости от культурно-исторической эпохи, характеризующейся своей уникальной формой духовного освоения действительности и задаются предпосылки для появления дискурсов смерти, специфичных и адекватных условиям своего возникновения. Так, помимо дискурсов смерти, мы с необходимостью открываем самые разнообразные феномены социальной жизни, раскрывающиеся как модели репрезентации идеи смерти в массовой культуре, искусстве, литературе, ритуалах, обрядах, нормах поведения и т.п. «Погружение философских дискурсов в культурный контекст дает возможность увидеть их органическую связь с самосознанием общества, проследить только зарождающиеся тенденции нового видения или заметить преемственность, сохранение традиций уже существующих интерпретаций» [5]. А. Гуревич пишет: «Смерть — один из коренных «параметров» коллективного сознания, а поскольку последнее не остается в ходе истории недвижимым, то изменения эти не могут не выразиться также и в сдвигах в отношении человека к смерти» [4]. Таким образом, у нас есть основания настаивать на том, что отношение к смерти это своего рода эталон, индикатор характера цивилизации, проходящий культурно-философскую мутацию от эпохи к эпохе.

Именно поэтому, проблема страха перед смертью, характеризующая современную ситуацию, представляется нам наиболее важной и интересной для исследования. XX век раскрывается нам в страхе перед смертью, страхе мучительном, доводящем до отвращения перед бытием человека, мыслящего свою конечность. Смерть становится решающим

аргументом, последним словом, в споре о смысле, образующим и определяющим суть жизни, которая теперь превратилась в «бытие к смерти». Философия, обращенная со своим самым главным вопросом к бытию и его соотношением с сознанием прежде, теперь силится справиться с отчаянием, сосредотачиваясь на новой, провозглашенной Камю в качестве центральной, проблеме самоубийства, возможности добровольного отказа от бытия. Абсурдное существование при этом сохраняет свою неравную другим ценность, только будучи пограничным смерти. Хайдеггеровское бытие, в котором человек один на один перед неподлинным, проникнуто страхом, который одновременно порабощает и освобождает. Человек в сути своей самопорабощающее существо, ставя череду целей перед собой, он в этой бесконечной тяжбе пытается обосновать свободу. Страх бросает человека в массу, похищая его у самого себя, но и не дает ощущения «дома» в этой растворенности во множестве, подталкивая тем самым его к выходу из анонимной, отчужденной общности. Страх раскрывает путь к смыслу, стремлению к подлинности бытия. Наличие других обрекает человека мыслить свою жизнь и смерть не важной, отсюда вытекает существование как одиночество, «глубинная его сущность заключается в осознании того, что мир ни на йоту не изменился бы, не будь меня». Подлинное бытие определяет решимость как форма экзистенции, «прежде всего предвосхищающая решимость бытия-к-смерти» [3]. Ясперс также называет смерть наиболее «решительным» шифром трансцендентного, само восприятие мира как шифров означает порыв к трансцендентному, а значит к бытию в подлинности. Экзистенция в смерти, выражаемая в многоликих формах крушения, краха, ощущаемого в пограничных ситуациях – необходимое условие для открытия глубины экзистенциальной природы человека. Таким образом, проблема осмысления смерти, страха перед ней, становится основополагающей, самой честной в отношении к вопрошающему о ней и посему необходимой если уж не к решению, то к самому пристрастному осмыслению. В самых разных подходах современной философии смерти мы находим обоснование ее проблематики: «культурно-исторический (Ф. Арьес, А. Я. Гуревич, П. С. Гуревич, В. М. Розин); герменевтический (М. М. Бахтин, В. Л. Рабинович, М. С. Уваров); дискурсивно-семиотический (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, М. Бланшо, Ж. Деррида, А. В. Демичев, В. А. Подорога); системно-структурный (Б. М. Полосухин, В. В. Налимов); психоаналитический (З. Фрейд, К. Юнг, Ж. Лакан); клинический (В. А. Неговский. Э. Кюблер-Росс, С. Гроф, Л. Уотсон)». Многообразие теоретических контекстов смысла и значения смерти в современных социально-гуманитарных практиках уже сама по себе говорит о фундаментальности проблемы отношения человека к смерти в современной науке, философии и культуре в целом. Чтобы доказать, что существующая модель отношения к смерти, открывающаяся в стереотипах страха перед смертью (воплощающегося в свою очередь в

разных психологических реакциях – от брезгливости и полного отрицания самого факта возможности личной смерти до патологического влечения деструктивной направленности) не всегда была такой, достаточно просто взглянуть на историю философских дискурсов смерти в связи с их культурной интерпретацией. Этой проблеме посвящена работа Мордовцевой Т.В. «Идея смерти в культурфилософской ретроспективе». Философская идея смерти никогда не рассматривается в «чистом виде», всюду она органически вписана в реальность культуры и, тем самым, является ее неотъемлемой частью. Исключительно культурно-исторической составляющей эволюции отношения к смерти в Европе посвящена работа французского историка Филиппа Арьеса «Человек перед лицом смерти», в которой он охватывает широкий диапазон, начиная с Раннего Средневековья и заканчивая XX веком. Арьес намечает пять главных этапов в медленном изменении установок по отношению к смерти и только для пятого этапа, который он именуется «смерть перевернутая» (*la mort inversée*) характерно появления страха перед смертью и перед её упоминанием. Общество ведёт себя так будто смерти не существует, это проявляется в отношениях с умирающим, которого теперь яростно охраняют от осознания приближающейся кончины. Сама смерть заменена на образ болезни, становится актом исключительно приватным, даже близкие родственники удалены от процесса умирания, помещая умирающего в больницу, они охраняют себя от этого ужасающего и возмущающего зрелища. Коммуникации с умирающим больше нет: исчезает обычай прощания, происходит отказ от траура. По словам Горера, «сегодня смерть и траур вызывают по отношению к себе ту же преувеличенную стыдливость, что и сексуальное влечение век назад» [2]. Общество не выносит вида умирающих и скорбящих, люди, претерпевшие утрату близкого оказываются в социальном вакууме. Наступает триумф медиализации, создан образ того, что исследователи Глэйзер и Стросс называют *acceptable style of facing death*, «приемлемый стиль того, как встречать смерть»: лучше всех умирает тот, кто не кажется умирающим.

Мы задаемся вопросом – какова роль философского дискурса в формировании современной модели отношения к смерти, именуемой Арьесом «смерть перевернутая». Не только философия, но и наука, возможно даже в большей степени, сейчас интересуется смертью от лица биологии и медицины, появилась танатология, биоэтика, ко второй половине XX века тема смерти становится особенно популярной в связи с экспериментами медиков в области измененных состояний сознания при смерти и умирании (вклад в развитие этой темы, несомненно, внесли работы Э. Кюблер-Росс и Р. Моуди). Но именно в философских дискурсах в чистом виде открывается, реализующаяся в метафизике, идея смерти, которая является первообразующей для культуры и задает образ самого человека современной цивилизации. В постмодернистском дискурсе идея смерти человека (субъекта, автора, Я) выступает в качестве аксиомы, а

философия превращается в бессубъектную. Так, Жан Бодрийяр видит в отношениях между живыми и мертвыми символический обмен. Смерть символизирует обмен между представителем рабочей силой и его заработной платой, человек получает заработную плату в обмен на свою жизнь, таким образом, труд представляет собой «отсроченную смерть». Одновременно, Бодрийяр отмечает вслед за Филиппом Арьесом (и Фуко) вытеснение современной западной культурой институтов смерти под девизом «быть мертвым – ненормально». Смерть видится антиобщественным явлением, но при этом сама становится «некоординированной». «Парадоксальность этой ситуации заключается в нарушении принципа обмена: смерть не замещает собой жизнь, а подменяет ее при помощи симуляции» [5]. «Вся наша культура – это одно сплошное усилие отъединить жизнь от смерти, обуздать амбивалентность смерти, заменив ее одним лишь воспроизводством жизни как ценности и времени как всеобщего эквивалента. Отмена смерти – наш фантазм, развивающийся во все стороны: в религиях это фантазм загробной жизни и вечности, в науке – фантазм истины, в экономике – фантазм производительности и накопления. Ни одна другая культура не знает такого тупика: стоит исчезнуть амбивалентности жизни и смерти, стоит исчезнуть символической обратимости смерти, и мы вступаем в процесс накопления жизни как ценности – но одновременно и в сферу производства, эквивалентного смерти. Смерть ежечасно становится предметом извращенного желания. Да и само разделение жизни и смерти инвестируется желанием» [1]. Власть контролирует нарушение принципа обмена, так как она заинтересована в данных извращениях, помогающих ей истребить субъекта, вынести его за границы и поместить в некоторую группу, ячейку. Живые и мертвые загоняются в коллективное целое на основании их социальных, экономических, политических различий, и с теми и с другими обращение регламентировано в зависимости от кастовой (классовой) принадлежности. Еще одна особенность модели восприятия смерти в современности это её нормальность или естественность, в случае ее наступления только в конце жизни. Научное сообщество, которое стремится соответствовать социальным требованиям, пытается «отодвинуть» смерть, увеличивая продолжительность жизни. Это вскрывает многие проблемы современной медицины и биоэтики. В условиях современных тенденций к вытеснению смерти формируется симулякр смерти, который приводит к нарушению границы между жизнью и смертью. «Благодаря современным социально-коммерческим институтам смерти, мертвый «выглядит» как живой, временно испытывающий «ненормальное» состояние. Чтобы избежать этой «ненормальности», люди маскируют мертвого под живого, нарушая тем самым принцип обмена и превращая «мертвое тело» в симулякр жизни» [5]. «Мертвый должен по-прежнему казаться живым, обладать естественностью живого: он по-прежнему вам улыбается, у него тот же румянец и тот же цвет кожи, даже

после смерти он похож сам на себя и даже выглядит свежее, чем при жизни; не хватает только звуков его речи (но и их тоже можно услышать в стереофоническом звучании). Это фальшивая, идеализированная смерть, подкрашенная под жизнь; в глубине ее лежит мысль о том, что жизнь естественная, а смерть противоестественная, – значит, нужно ее натурализовать, сделать из нее чучело, симулякр жизни. Здесь есть желание не дать смерти что-либо значить, обрести знаковую силу, и за этим сентиментально-натуральным фетишизмом кроется крайняя жестокость по отношению к самому же покойнику: ему запрещают тлеть, запрещают меняться, вместо того чтобы быть переведенным в статус мертвого и обрести символическое признание со стороны живых, он искусственно удерживается в кругу живых, служа алиби-симулякром их собственной жизни. Заточенный в природности, он утрачивает свои права на отличность и всякие шансы на социальный статус» [1]. Итак, в современной социальной ситуации налицо упразднение смерти. Культура, игнорируя смерть, не даёт смысловой примиренности человека с феноменом собственного бытия, оставляет человека в состоянии невыносимого страха перед смертью. Это приводит к распространенности обсессивно-фобических расстройств в обществе, недаром наша эпоха породила танатотерапию, главная цель которой — оказание специфической помощи в восстановлении человеком утраченного им контакта с процессами смерти и умирания, с помощью моделирования т.н. правильной смерти. Таким образом, проблема игнорирования смерти в культуре породило страх перед феноменом смерти, что является проблемой современной эпохи, а не выступает естественно-инстинктивно порожденной.

Литература

2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр — М.:Добросвет, 2000— 387 с.
3. Величко С.А. Трансформация роли Танатоса в современной европейской культуре// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского — М.: Знание, 1991— 100 с.
4. Гарин И.И. Воскрешение духа / И.И. Гарин. — М.: ТЕРРА, 1992. —640 с.
5. Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии / А.Я. Гуревич — М.: Центрполиграф, 2003— 250 с.
6. Мордовцева Т.В. Идея смерти в культурфилософской ретроспективе. — Таганрог: ТИУиЭ, 2001. — 120 с. — URL: http://anthropology.ru/ru/texts/mordov/idea_13.htm (дата обращения 13. 10. 2011).

Ряполов С.В., 4 к.
Научный руководитель - проф. Кравец А.С.

Учение о ноосфере В.И. Вернадского в контексте философии русского космизма

Учение о ноосфере В.И. Вернадского заслуживает особого рассмотрения не только в рамках философии русского космизма, получившей окончательную научно-философскую концептуализацию в работах Н.Ф. Федорова (религиозное), К.Э. Циолковского (евгеническое) и В.И. Вернадского (ноосферное направление) и развитой в искусстве русского авангарда от “Купания красного коня” К.С. Петрова-Водкина; “Победы над Солнцем” А.Е. Крученых и М.В. Матюшина, к которой К.С. Малевич впервые написал свой “черный квадрат”, призванный заменить собой солнечный круг; воззрений Л.М. Лисицкого до работ П.Н. Филонова, А.П. Платонова, но и в более широком контексте противостояния двух полярных позиций в отношении к научно-техническому прогрессу. С одной стороны существует достаточно внушительный ряд мыслителей, выражающих негативную оценку по отношению к прогрессу науки и техники, озабоченных замещением человека машиной и вообще всего естественного искусственным, превращением цивилизации в “дивный новый мир”, “дегуманизацией” человека, разработкой, испытанием и применением сверхразрушительного оружия, авариями на атомных электростанциях и т.д. К их числу можно отнести авторов нескольких литературных антиутопий: Дж. Оруэлла, О. Хаксли, роман “Заводной апельсин” Э. Берджесса, К. Воннегута с романом “Механическое пианино”; некоторых философов: например, М. Хайдеггер, Г. Маркузе, Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, статья “Человек и машина” русского религиозного философа Н.А. Бердяева; радикальных экологов и некоторых религиозных деятелей. Все большую озабоченность широкой общественности и самих представителей науки сейчас вызывают эксперименты, связанные с генетическими структурами человека, прежде всего с опытами по созданию гибридных, рекомбинантных молекул ДНК и искусственным выращиванием человеческого зародыша, т.е. с клонированием человека. Однако существует и другая линия, представленная еще в утопии Ф. Бэкона “Новая Атлантида”, всячески одобряющая научно-технический прогресс, склонная рассматривать его как безусловное благо, в качестве примера которой, безусловно, можно рассматривать философию русского космизма. Однако даже в рамках этой линии вопрос о том, каким должен быть человек, в чьих руках находится мощь и могущество научного прогресса и развития техники, остается открытым. М. Хайдеггер, например, указывал, что уже в вопросе Ф. Ницше о Сверхчеловеке ставится проблема преобразования самой сущности человека, готового распространить свое господство на всей

земле. Этот же вопрос ставили философы Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, П.А. Флоренский. Наше время, вне каких-либо сомнений, время науки, пронизывающей все сферы культуры, ставшей магистральной ветвью ее развития, определяющей мировосприятие современного человека. Безусловно, в основании веры во всемогущество науки лежит христианский миф о Преображении, христианская эсхатология, воззрения Августина Блаженного, но, как указывал М. Хайдеггер, в некотором смысле атомная бомба уже присутствует в работе античного философа Парменида, т.е. возможность будущей науки изначально присуща европейскому типу культуры, даже в его дохристианской форме. Совершенно закономерно, что именно в рамках этой культуры в Новое время возник и был в дальнейшем развит в работах Р. Декарта, Г.В. Лейбница, И. Ньютона и других ученых и философов феномен науки как совершенно особой сферы человеческого бытия. “Эпоха планетарной техники”, как это отмечает М. Хайдеггер, означает осуществление, исполнение метафизики Нового времени. “Без Декарта современный мир был бы невозможен”[10].

В своей центральной работе “Научная мысль как планетное явление” Вернадский ставит вопрос об определении места человека в космосе. Фундаментальное открытие, которое он делает, заключается в осознании роли современной эпохи, ознаменованной переходом от биосферы к ноосфере. Термин “ноосфера” впервые был введен в науку французскими учеными П. Леруа и П. Тейяром де Шарденом, прослушавшими курс лекций Вернадского. Однако в отличие от Вернадского, предложившего естественнонаучную интерпретацию понятия ноосфера, они придали ему религиозный смысл и истолковывали в неоплатоническом, мистическом духе. В письме к Вернадскому от 21 сентября 1929 г. П.А. Флоренский предложил почти идентичное термину ноосфера понятие “пневмосферы”, имеющее в своем основании еще учение Григория Нисского. Понимание окружающей человека среды Флоренским как пневмосферы коренится в его учении “конкретного реализма”, единства духа и материи. Однако в виду возможности религиозного толкования, термин пневмосфера был Вернадским отвергнут. В современную эпоху изменения биосферы, по мысли Вернадского, порождают благоприятные условия для размножения и заселения человечеством космоса. Первостепенную роль в осуществлении “общего дела” человечества играют наука и развитие техники. Прогресс средств передачи информации делает человечество, по Вернадскому, единым и неделимым, мыслящим в планетном аспекте. Тут он как будто предсказывает появление интернета, превратившего в эпоху постмодерна, человечество в общество космополитов, не разделенных по национальным, расовым и государственным признакам. Так же в вопросе перехода биосферы в ноосферу Вернадский отдельное внимание уделяет развитию и доступности образования, все более повышающейся возможности каждого

приобщения к достижениям науки, культуре, участия в политической и общественной жизни. Зарождение ноосферы обуславливается “взрывом научного творчества”. С ноосферой, как указывал Вернадский, открывается антропологическая эра в истории Земли. Как и его предшественник Циолковский, считавший, что “страх естественной смерти уничтожится от глубокого познания природы, которая с очевидностью покажет, что смерти нет, а есть только непрерывное, сознательное и блаженное существование”, Вернадский полагал, что антропологическая эра станет эпохой борьбы разума против бессознательного строя мертвых законов природы [11]. Философия русского космизма по своей сути есть интерпретация мифа о Прометее, установка на культивацию ранее сакрального космоса. Научная мысль, создавая технические устройства, приводит к новой организации биосферы, создает сферу разума. Одной из важнейших и сложнейших проблем эволюционного мировоззрения может быть названа проблема понимания направленности эволюционного процесса, осмысление процессов творческих формообразований, на разрешение которой направлены и современная биология, и квантовая теория поля, и синергетика. Вернадский, обнаружив недостающие в эволюционной теории Ч. Дарвина существенные элементы, обращает внимание на определенную линию направленности эволюционного процесса, ставит вопрос о соотношении между биологической и социальной эволюцией. Концепция Вернадского позволяет по-новому теоретически обосновать понятие приспособления, взглянуть на закономерную связь человечества с материально-энергетической структурой Земли, на историю вообще. Философия космизма оказала существенное влияние на культуру XX века, не потеряв своей актуальности, а, возможно, и приумножив ее сегодня, отразившись в различных сферах человеческой деятельности от усилий по освоению космического пространства и конструкторских разработок до осмысления в литературе и искусстве (например, советские кинофильмы “Космический рейс”, “Небо зовет”, “Планета бурь”, “Луна” и др. или ряд выставок российского современного искусства, получивших резонанс в мировом арт-сообществе, посвященных 50-летию Первого полета человека в космос, личностям С.П. Королева, Ю.А. Гагарина).

Литература

1. Андроник (Трубачев) игум. Обо мне не печальтесь...: Жизнеописание священника Павла Флоренского. М., 2007.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 1989.
3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991.
4. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. № 18, вып. 2.
5. Кравец А.С. Идеалы и идолы науки. Воронеж, 1993.

6. Малашенко Ю.Н. Концепции современного естествознания. Воронеж, 1998.
7. Медников Б.М. Дарвинизм в XX веке. М., 1975.
8. Туровский М.Б., Туровская С.В. Концепция В.И. Вернадского и перспективы эволюционной теории // Вопросы философии. 1993. № 6.
9. Флоренский П.А. Макрокосм и микрокосм // Богословские труды. Сб. 24. М., 1983.
10. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М., 1991.
11. Циолковский К.Э. Научная этика // Очерки о Вселенной. М., 1992.

Сальникова М. Н., 4 к.
Научный руководитель - Незнамова С. П.

Воля к власти как основополагающий принцип философии Ницше

«Воля к власти» - последнее произведение Ф. Ницше, произведение в котором, по словам М. Хайдеггера, мысль Ницше достигает своего небывалого расцвета и ясности. И действительно, если в ранних произведениях Ницше выражает свои мысли поэтически и афористично, то в «Воле к власти» преобладает ясный стиль, стиль отчетливых формул и рецептов по преобразованию будущего и пониманию прошлого.

Ницше исходит из мысли, что первично существовал лишь поток становления – пропасть забвения, мрака, хаоса, где жил человек-зверь в зыбком круговращении вещей вокруг него. Этот человек соперничал с другими существами животного мира за выживание и господство. Согласно Ницше, в этой борьбе со страшной и хищной природой человек обретает язык, сознание, логику, мораль, религию. Именно эти феномены человеческого бытия, которые смог создать человек, стали теми средствами, которые и помогли человеку завоевать господство над живыми существами земли. Но человек был так слаб, а природа так жестока, что для того, чтобы усилить звучание голоса этих «средств» в борьбе с необходимостью природы, средства были воздвигнуты над человеком как некая автономная реальность. Более того, автономная реальность (или «мир идей»), на определенном этапе развития объявляется человечеством более истинной реальностью, чем безумный и хаотичный мир становления, который изначально был родиной человека - первичной, настоящей. Наличие второго мира, безусловно, было необходимым моментом для выживания человека как определенного вида, однако, по мысли Ницше, на данной ступени развития культуры, наличие второго мира как основополагающего, бросает тень на мир реальности.

В феномене воли к власти, Ницше выделяет два атрибута, т.е. необходимых, существенных свойства ее: воля к власти всегда стремится к сохранению достигнутой ступени и к возрастанию, т.е. преодолению наличного уровня достигнутого. Воля к власти не может осуществляться как без первого, так и без второго. Через человека, как и через любое живое существо воля к власти себя утверждает. История человечества похожа на лестницу, которую человек строит, постоянно выходя за пределы любой достигнутой ступени, исполняя требования первичного закона бытия. Свойство сохранять связано с объективацией и остановкой, сохранение помогает человеку экономить силы в борьбе с миром природы. Согласно Ницше, необходимость иметь возможность «остановить мгновение» создала второй мир; именно за сохранение и накопление сил и отвечает мораль, религия, истина. Избыток и возрастание открывается через искусство.

Таким образом, Ницше признает необходимость морали, религии, поскольку именно они всегда позволяли сохранять как можно большее количество людей, не позволяя им погибать от бессилия или в борьбе с более сильными. Христианство, например, сообщило непреходящую ценность каждой человеческой личности вне зависимости от способности к творческому преобразению бытия. Мораль и религия создают: «иллюзорный «перевес» уважения в пользу тех, кто плохо или посредственно преуспел в жизни — ради сохранения слабых» [1].

Итак, мораль и идеалы – зона остывшего, мертвого бытия, однако следование моральным нормам, по мысли Ницше, награждает человека. Там где действует мораль нет никакого риска – мораль рассчитана на минимальные затраты творчества и энергии и на максимальный результат. Вступая в сферу морали, человек закрывает для себя путь к творчеству, ведь в области морали обитают сущности, которые не терпят конкуренции и противоречия. Возникает закономерный вопрос: как же возможен выход из лабиринта старых окаменелых ценностей, существует ли область, которая бы помогала человеку выйти из царства обломков борьбы человека и природы? Ницше отвечает: да - это область искусства. Если религия и мораль – это некогда живые, но теперь застывшие формы, то именно в искусстве находит свое отражение воля к власти со своим главным свойством – быть непрерывным потоком становления. Согласно Ницше, в искусстве нам приоткрывается завеса перед миром становления с его невиданными красками и опасностями. В области искусства отсутствует антитеза истинного и мнимого миров: есть только один мир - земной и этот мир ужасен, ложен, лишен смысла, противоречив, полон соблазнов, изменчив, но одновременно, мир вызывающий упоение и наслаждение. Человек, попадая в мир искусства, становится похожим на одинокий маленький кораблик, терзаемый неведомым никому дотолем морем. Здесь, в отличие от заскорузлого мира морали, нет никаких гарантий на успех, первооткрыватели и творцы «из-за высоких

притязаний и целей добровольно обрекают себя на более опасное существование (выражаясь на языке экономики: возрастание производственных расходов вместе с возрастанием вероятности неудачи)».

Согласно Ницше, в современной ему культуре господствуют нетворческие ценности, в основе которых недоверие к миру становления. Вся сила человечества направлена на поддержание тех идеалов, которые помогали человеку в борьбе с природой еще на первых ступенях развития. Человечество должно осознать, что старые идеалы уже не могут служить возвышению, что они вовсе не абсолютны. «Наличный мир, который строился всем земным и живым, в итоге чего он сейчас так и выглядит (прочным и медленно движимым), мы хотим строить дальше — а не отметить критически прочь как мир ложный». Для такого строительства Ницше и разрабатывает руководство. Во-первых, философы должны стать великими воспитателями, их творческие силы должны быть направлены на созидание культуры, способствующей раскрытию сил человека в их наивысшей полноте. Именно философ, человек разжегший фонарь среди дня, впервые смог вместить в себя весть о смерти Бога, философ должен также помочь пережить человечеству смерть Бога. Философ должен показать, что существует лишь наш мир — мир становления, потусторонний мир служил лишь средством сохранения достигнутых ступеней власти. Философ должен помочь вернуть человеку все те сокровища, которыми, по словам Ницше, человек одаривал все мироздание, всегда обедняя лишь себя. Если раньше человек не заботился о своей посюсторонней жизни и все прекрасные феномены своего бытия дарил Богу, даже творчество не мыслилось без вдохновения человека божеством, то отныне должен существовать только человек благославляющий каждый миг. Человек должен осознать свою силу и ответственность, т.к. каждый человек в каждый миг своего существования носит в себе работу всех предшествующих поколений по строительству мира. «Постигнув, насколько «индивидуум» есть заблуждение,— ибо на деле всякое отдельное существо есть именно весь процесс по прямой линии (не просто унаследованный, а именно он сам...),— только тогда можно понять, сколь неимоверно большое значение имеет отдельное существо» [1]. Принцип жизнеутверждения и благославения каждого мгновения Ницше доводит до последнего предела в концепции вечного возвращения того же самого. Каждое мгновение к любому человеку будет возвращаться вечно. В новом мире человек всегда должен будет поступать совершенно, ведь неизвестно проживает ли он жизнь впервые или повторяет ее в вечном круге в тысячный раз.

На наш взгляд, концепция воли к власти и вечного возвращения обретают новое звучание в современном мире, поскольку могли бы явиться стимулом к обновлению культуры и всего человечества. Величественная фигура Ницше и его жизнеутверждающая философия,

пожалуй, впервые после эпохи Возрождения увидели задачу человека в том, чтобы человек вырос до масштабов Космоса.

Литература

1. Ницше. Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей: незаверш. трактат Ф. Ницше: в реконструкции Э. Ферстер-Ницше, П. Гаста / Ф. Ницше. — М. : Культур. революция, 2005 .— 878 с.

1. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла / Ф. Ницше. – М.: Эксмо, 2006. – 846 с.

2. Франк С. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему» / С. Франк. // Франк. С. Сочинения. – М.: АСТ, 2000. – 796 с.

3. Хайдеггер, Мартин. Ницше / М. Хайдеггер.— СПб : Владимир Даль, 2006. - Т. 1. – 602 с.

Сердюков А.С., 5 к.

Научный руководитель Литвинов М. Ф.

Взаимосвязь языка и процесса глобализации

В языке находит отражение история народа, привычки и традиции, его культура, система моральных ценностей и направленность его мировоззрения, «выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая усваивается всеми носителями данного языка» [1]. Язык оказывается тем различием, которое разделяет людей и заставляет их иначе видеть мир. Количество существующих языков определяет количество «призм», сквозь которые носители языков смотрят на мир, и каждая совокупность таких носителей требует к себе отдельного специфического подхода.

Специфика нашей темы в том, что многие из приведённых ниже утверждений могут считаться гипотетическими, несмотря на обоснованность на реальных статистических данных и анализе ситуации в мире. Происходит это потому, что изучаемый процесс не завершён, более того, он значительно определяется экономическими факторами, которые немало зависят от природных условий, от форс-мажорных ситуаций и катаклизмов.

В связи с усиливающимся процессом глобализации, проблема развития языкового, а значит и культурного, ментального пространства встаёт наиболее остро. Связано это с тем, что для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры стран мира, то есть мировая культура как совокупность связанных между собой отдельных национальных культур напрямую зависит от экономических факторов. Совершенствование средств связи способствует

межкультурному диалогу и популяризации отдельных видов национальной культуры. Типичным примером такой популяризации является американская мировоззренческая модель, усиливающая влияние не только в западном, но и в восточном мире: Америка предлагает комфортабельный, беззаботный образ жизни, подходящий для удобного существования в негарантированном мире. С другой стороны, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные.

Упрощением было бы считать, что глобализация это лишь унификация и гомогенизация жизненного мира. Возможность существования единого социума выглядит утопией. Это напрямую связано с возможностью существования единого и универсального, «глобального» языка. Как показывает история, единого мирового языка не было никогда. На различных этапах развития человечества существовали языки, обслуживающие несколько народов и государств: древнегреческий, латинский, церковнославянский и др.

Мы можем встретить возражения, со стороны тех, кто возлагает надежды на английский язык, как язык будущего. По статистике, приводимой учёным-лингвистом Д. Кристаллом, число людей в мире, говорящих на английском языке превышает 1 млрд. человек [2]. По оценкам многих учёных, английский в будущем претендует на право стать «глобальным» языком и уже является языком интернационального общения. Действительно, идеальному миру с единой информационной сетью и экономикой необходим единый язык. Но роль английского в этом соревновании неубедительна – он не может в полной мере заменить национальные языки, существуя, как правило, на правах «второго» языка. Из упомянутого числа людей, владеющих английским, лишь четверть считает его родным. Кроме того, другой известный лингвист Д. Грэддол считает, что английский язык утратит позиции за счёт убыли числа его носителей [3].

Другим языком, наращивающим число носителей и укрепляющим своё положение, считается китайский язык. В оценке его перспектив мы придерживаемся схожего мнения с Ю. Трабантом: для того, чтобы стать универсальным языком, китайский слишком сложен в произношении и требует труднопроизносимых интонаций. Наконец, иероглифы делают его неудобным на письме [4].

Если говорить об изобретении нового мирового языка, сродни во многом провалившемуся проекту «эсперанто», то нужно отметить парадокс – не имеющий под собой культурно-исторических оснований язык также не подходит на роль объединителя. Мёртвое слово подходит для передачи состояния и информации, но не способствует укоренению индивида в определённом контексте, лишает его причастности к какой-либо традиции.

Другая сторона вопроса о влиянии глобализации на существующие языки – проблема упрощения языков. Показательной формой упрощенного языка можно назвать упоминавшийся американский английский. В основу американского английского лег разговорный английский, язык на котором общались переселенцы из Европы, рабочий класс. Обогащаясь элементами европейских языков, американский английский одновременно упрощался, отдаляясь от корней.

Если искать причины именно упрощения, то можно заметить, что Европа, США, вовлечённые в мировые экономические отношения и Япония достаточно долго, получившая этот солидный статус недавно, но повышающая его весьма интенсивно, существенно подверглись преобразованиям. «Эпоха глобализации — это эпоха глобального рынка культур, языков и религий» [5]. В молодежном английском сильна тенденция использования фразовых глаголов в качестве существительных, например *buildup* — наращивание сил; *leadin* — введение, заставка; в СМИ, и обыденной речи чаще употребляется *jet* вместо *jet-propelled aircraft*, *op* вместо *operation* и *up* вместо *promote*. Мы считаем, что вышеперечисленные случаи сокращения также связаны с экономией времени и средств, которую диктует рынок. Страны, которые в силу каких-либо причин оставались вне сети международной экономики сохранили свой язык в относительно нетронутом виде: исландский язык вследствие удаленности Исландии от остальной европейской цивилизации и малой численности носителей сохранился настолько архаичным, что это, пожалуй, единственный живой язык германской группы, который сберег древнюю структуру спряжений и склонений. Отделившись от древненорвежского в 10 в. н.э., он практически не изменился, что позволяет исландцам читать и понимать подлинные скандинавские манускрипты восьмисотлетней давности.

Несмотря на опасности, не стоит путать упрощение с оскудением. Язык естественно мутирует и переходит на несколько другие уровни: на жесты, смайлы, иллюстрации и письменную имитацию, что переносит и письмо, и даже речь в иную плоскость. Упрощение языка компенсируется появлением неологизмов, адаптацией иностранных лексем и т. п.

Отрицательными чертами мы считаем падение стилистики речи, которое всё-таки имеет более этические, нежели лингвистические или иные корни. Обеднение же лексического запаса молодёжи, на которое сетуют многие образовательные системы, связано, скорее, со снижением уровня заинтересованности в чтении и повышении эрудиции вообще.

Литература

1. Языки как образ мира. – М.: ООО «Издательство АСТ» - СПб.: Terra Fantastica, 2003. – с. 4.
2. Кристалл Д. Английский язык как глобальный; пер. с англ. - М.: Весь мир, 2001. – с. 14.

3. Graddol, D. English On Decline For World Youth // www.guardian.co.uk.britain/article.
4. Трабант Ю. Нужно изучать язык соседей // www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/publications/interview/interview0241.
5. Елистратов В. С. Глобализация и национальный язык//www.ffl.msu.ru/img/pages/File/Elistratov_issue4.

Струков Е. В.

Научный руководитель - к.фил.н., доц. А.А. Цуркан

Экзистенциальные ценности и девиации современной молодежи

Девиантное поведение можно в общем смысле обозначить как некое отклонение от принятых в том, или ином обществе социальных норм, правил поведения. Но следует разобраться, а что же представляет из себя социальная норма? Социальная норма – это элемент общественной практики, выполняющий роль инструмента социального регулирования и контроля. Социальная норма находит свое выражение в законах, традициях, обычаях. Более обобщенно – социальная норма – это ценности, поддерживаемые в данном обществе. Однако априорная поддержка этих ценностей общественным мнением ведет к их некритичному восприятию. По мнению многих философов и психологов (Хоркхаймер, Фромм, Маркузе и др.) ценности современного общества абсолютно потеряли свою связь с гуманистическими ценностями, имеющими свои корни в возрожденческом мировосприятии. «Стержень возрожденческого гуманизма состоял в особом внимании к личности человека, его достоинству, благородству, славе, разуму и красоте тела» [1]. Однако даже при самом оптимистичном взгляде на современное общество и его ценности мы не увидим даже малого преобладания гуманистических ценностей. Как писал Маркузе в своем знаменитом «Одномерном человеке» - общество называется свободным лишь номинально, в то время как на самом деле в обществе царит завуалированный неототалитаризм — общество массового потребления создало свои ценности, повлияло на культуру и контролирует каждого индивида. Ценности, царящие в таком обществе трудно назвать гуманистическими. Речь идет не о достоинстве, свободе и духовности, а о желании накопить любыми средствами. Во главу угла становится внешнее содержание, а не внутреннее. Общественное мнение жестко осуждает тех членов социума, кто не желает «обладать» внешними атрибутами успеха. Таких людей сразу же отсылают в аутсайдеры и предпочитают не иметь с ними дела.

Такая дискриминация на почве современных ценностей, является одной из детерминант девиантного поведения в подростковом возрасте.

Простейший пример, не затрагивающий внутренних причин, о которых мы поговорим ниже: унижение подростка за то, что он плохо одевается и как следствие объединение порицаемых общественным мнением подростков в преступные группы (как правило, такие группы формируются из детей одной социальной страты). Однако есть и другие причины возникновения девиантного поведения в подростковой среде. Перед тем как перейти к ним нам следует сделать краткий обзор экзистенциальных ценностей.

Можно было бы пойти легким путем и сказать, что экзистенциальные ценности это всё те же личность (человеческое Я), жизнь, любовь, труд, свободу, творчество, достоинство, уединение, отдых, участие, служение, веру, здоровье, наслаждение, страдание, мужество, смерть. Именно такие ценности в качестве экзистенциальных выделяют современные гуманисты [2]. Однако мы вслед за классиками экзистенциализма (Сартр, Камю, Ясперс) будем рассматривать экзистенциальные ценности как нечто не четко заданное и не имеющее своё начало в некоем мире идей. Экзистенциальные ценности у каждого свои. Потому что они формируются в зависимости от влияния социального и духовного фундамента, обстановки, обстоятельств по ходу жизни, они не даются с рождения. Человек с точки зрения экзистенциализма «*Tabula Rasa*» (пользуясь выражением Локка). «...Он [экзистенциализм] учит, что если даже бога нет, то есть, по крайней мере, одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек». Отметив это перейдем к этим незадаанным ценностям как причине девиантного поведения подростков.

Подростковый возраст является самым противоречивым периодом в жизни человека. Бурные экзистенциальные изменения ограничивают возможности выявления у подростка его сущностных характеристик. В подростковом возрасте более, чем когда-либо проявляется формула Ж.-П. Сартра: «существование предшествует сущности» [3]. Именно жизнь подростка доказывает, что «в человеке нет никаких предзаданных сущностей (даже таких как гуманистические ценности вроде добра) или «природы человека», которая бы определяла, что разовьется на ее основе в дальнейшем» [4]. В подростковый период человека более всего можно описывать как существо постоянно становящееся, постоянно проявляющееся, постоянно возникающее. Именно в жизни подростка особенно наглядно видно, что человек - это существо, активно творящее свое бытие.

Жизнь в незаданности (как основная экзистенциальная ценность), поиск себя и своего пути, которые особо обостряются в подростковом возрасте, входят в конфликт с ценностями принятыми в обществе. Человеку, только осознающему своё уникальное и непосредственно переживаемое человеческое существование, приходится сталкиваться с ценностями чуждыми человеческой сущности – с ценностями

потребления, с «одномерными ценностями», с унификацией людей, сведением их к единому знаменателю.

Подросток со своим стремлением к уникальности преследует как раз таки экзистенциальные ценности. Общество, в котором он живет, не может преследовать такие же ценности, потому что общество – целостность, а человек – уникальность. Однако общество всегда будет пытаться подвести уникальность каждого человека к одинаковости. Ведь когда основная ценность общества – потребление, то уникальность каждого человека лишь фактор, мешающий эффективной работе экономических отношений. Ребенок не сталкивается ещё с конфликтом экзистенциальных ценностей и социальных и потому в детском возрасте феномен девиантного поведения крайне редок.

Нам кажется, что столкновение ценностей современного общественного мнения (социально-экономических) с ценностями экзистенциальными и есть наиболее существенная детерминанта девиантного поведения. Все остальные вытекают из этого ценностного конфликта.

Литература

1. Рубанцова Т. А. Философско-методологические основания гуманизации образования – Новосибирск, 2001, с. 11.

2. Куртц П. Запретный плод. – М.: РГО, 2002 // Куртц П. Мужество статья. Добродетели гуманизма. – М.: РГО 2000

3. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм.//Сумерки богов. «Политиздат», М., 1989.

4. Леонтьев Д.А. Что такое экзистенциальная психология?// Психология с человеческим лицом. Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Т. Щур. «Смысл», М., 1997.

СЕКЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Кудаева В. А., студ. 4 к.

Научный руководитель – д-р филос. наук, доц. **Симонова С. А.**

Некоторые аспекты организации досуговой деятельности в современной России

К XXI в. сфера досуга стала одной из важнейших составляющих жизни человека. Большой ценностью является обретение человеком пространства для самореализации, социальным полем которой выступает свободное время, время досуга. В своей активности человек выходит за рамки предписанных ему готовых шаблонов поведения. А, как известно, человек всегда желал выйти за пределы допустимого, за рамки собственных возможностей. Это всегда являлось стимулирующим началом в культуре. Связь досуга с культурой демонстрирует ту важность, необходимость и тщательность рассмотрения данного вопроса. То есть, досуг является одним из важных показателей культуры.

В современной действительности социокультурные изменения породили ряд противоречий и несогласований, характерных для культурно-досуговой сферы российского общества. С одной стороны, возрастает ценностное значение пространства досуга и свободного времени. Досуг становится важным показателем качества жизни, индикатором социального самочувствия граждан. Развитость культурно-досуговой сферы выступает активным социокультурным феноменом, отражающим уровень цивилизованности общества и благополучия населения.

С другой стороны, повсеместные процессы коммерциализации культурно-досуговой сферы, производство товаров и услуг, ориентированных на свободное время, становятся прибыльной формой потребления, бизнеса и предпринимательства. Это приводит к изменению характера социальных взаимодействий в пространстве досуга, появлению новых культурных норм и ценностей, которые зачастую негативно сказываются на развитии культуры.

Одной из ведущих черт современного российского общества в пространстве досуга является его конsumerизация. Тенденция эта проявляется в том, что досуг приобретает ярко выраженный потребительский характер. Досуг воплощается в институционализированных практиках, реализуемых с помощью профессионального коммуникативного сервиса. Изменяется традиционное понимание досуга как социальной активности, осуществляемой в свободное от работы и

основных социальных обязанностей время, направленной на удовлетворение актуальных значимых потребностей личности. Консумеризация досуга вызывает актуализацию искусственно навязанных потребностей, реализуемых в поле потребления.

Внедрение экономики в культуру, становление индустрии развлечений приводит к стиранию творческой деятельности, не оправданной с экономической точки зрения. Все это наблюдается в современной России. К тому же, приобретает особое значение демонстративное, показное потребление досуга. Способ поведения зачастую оказывается predetermined в обществе, где культивируется «принцип удовольствия», и человек выбирает пустое развлечение как основу своего досуга. Пространство досуга конструируется агентами, в качестве которых выступают как потребители услуг, так и их организаторы.

Происходит стирание границы между трудом и досугом. Досуг становится необходимой составляющей производственного цикла. Это объясняется тем, что досуг служит не столько целям наслаждения свободным временем, сколько целям заполнения потреблением непроизводственного времени. То есть досуг растворяется в трудовом цикле.

В современных условиях наблюдается нарастание противоречий и размежеваний между социально заданными ценностно-нормативными стереотипами, обуславливающими выбор досуговой деятельности, и потенциальными возможностями большинства россиян. Уровень предпочтений задается стандартами общества потребления, реальные практики большинства россиян отчуждаются в виртуальное пространство. Потребитель погружается в виртуальный мир, где значимыми оказываются активная деятельность по конструированию своей идентичности в сфере потребления. При этом виртуально конструируемые образы зачастую не воплощаются в реальной жизни. В итоге личность в своих досуговых предпочтениях является ведомой, а не ведущей.

«Приоритетом досуговой активности в современных российских условиях является потребление масс-медийных продуктов (согласно данным всероссийского социологического исследования, около 78% респондентов указали на то, что в свободное время они обычно смотрят телевизор, слушают радио) и в то же время именно масс-медиа формируют представления о предпочитаемых способах проведения досуга, осуществляемых в поле потребления» [4].

В последние десятилетия усиливается тенденция одомашнивания досугово-рекреационной деятельности. В первую очередь удовлетворяются потребности, связанные с семейным бытом и воспитанием детей. Возросло время общения с TV. Оно не требует специальной подготовки, интеллектуальной инициативы и обладает свойством завораживания. Срабатывает механизм воздействия

парадоксальной социально психологической установки: не нравится, но смотрю с удовольствием.

Ширится веер любительских увлечений (коллекционирования, занятиями прикладным творчеством и т.д.), т. е. жилая среда становится полем творческой деятельности для одних, тоскливого безделья для других. Квартира становится центром хозяйственной деятельности. Это многопрофильный склад, заготовительный цех, творческая мастерская, офис фирмы, мини-спортплощадка, где сочетается труд, досуг и отдых.

Интересы людей изменились в сторону потребительских. Постоянно меняющаяся мода и набор благ побуждают непрерывно им следовать, сократилась регулярность и теснота общения по интересам в культурных центрах, во многом потеряны навыки самоорганизации и самоуправления, они уступают по масштабности стихийным досуговым сообществам (массовым аудиториям поп-звезд и фанатов спортивных команд).

Но наряду с этим ширится движение самодеятельных инициатив; обогащающих содержание культурной активности, которая выходит за профессиональные и отраслевые пределы.

Примечательно и то, что сейчас особой популярностью и распространенностью пользуется такая форма досуговой активности, как туризм. Это объясняется тем, что туризм сопряжен с впечатлениями, удовольствиями, новизной. Параллельно происходят процессы визуализации и виртуализации туризма.

Введение новых способов художественного производства, доступность фото- и видеокамер расширили круг любителей изобразительного искусства, пополнило число профессиональных художников, мастеров световой и цветовой музыки. Всё это обогатило виды досуговой деятельности, создавало пространство и возможности для более близкого знакомства с законами разных жанров искусства и техники, развивало и, как итог, способствовало самореализации и самоутверждению субъектов. Изменился тип контакта с искусством. Зрителю теперь предлагаются развлечения в широком контексте публицистического, информационного, просветительного и документального материала, с введением элементов игры, с приглашением на улицу, что обеспечивает массовость, унификацию восприятия, потребление информации на ходу.

Так что, с одной стороны, пространство досуга современного российского общества организовано в контексте конsumerизма и коммерциализации культуры. Это влечет за собой процесс размытия границ сферы досуга. С другой же стороны, научно-техническая революция придала новое значение средствам массовой коммуникации, смягчила социально-культурные различия между людьми и типами поселений. Этому способствовало развитие системы непрерывного образования, ее демократизация и гуманизация, общедоступность досуговой инфраструктуры, которая дала возможность осознать необходимость не только взаимосвязи и взаимозависимости современного

мира, но и физического, духовно-нравственного выживания человечества. На наших глазах формируется международно-ориентированная личность, мыслящая в духе планетарного сознания и общечеловеческих ценностей. Формы досуга стали синонимами престижа и предметом подражания для всех слоев населения. Новый стиль в культуре и досуге отразил переориентацию ценностного сознания и сдвинул ценности труда к самооценности досуга.

Литература

1. Волощенко Г. Г. Досуг как явление культуры: генезис и развитие / Г. Г. Волощенко. – Омск : Кемер. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. – 249 с.
2. Иконникова Н. И. Бытие человека как целостная система : социально-философский аспект : автореферат дис.. д-ра филос. наук / Н.И. Иконникова. – М., 2004. – 39 с.
3. Саак А. Э. Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме / А. Э. Саак, Ю. А. Пшеничных. – СПб. [и др.] : Питер, 2007. – 479, [1] с.
4. Молодежный портал: [сайт]. – URL: [http:// www.rb.ru/](http://www.rb.ru/) (дата обращения: 23.04.2012)

Кузавова С. В., студ. 2 к.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Волобуева Т. Н.

Отмирание устаревших форм художественного творчества на примере музыки

В современной культурной практике мы постоянно сталкиваемся с такой закономерностью, как постоянное отмирание устаревших форм художественного творчества, и возникновение новых. Эту закономерность в 70-х гг. XX в. аргументировано обосновал российский учёный М. С. Каган в монографии «Морфология искусства».

По словам М. С. Кагана, художественному развитию человечества свойственна некая «морфологическая пульсация»: на одних участках мир искусств постоянно расширяет свои границы за счет различных новообразований, на других происходит сжатие, сокращение системы искусств в результате отсыхания и отпадения некоторых её ветвей. Дело в том, что постоянная перестройка общественного бытия и общественного сознания не только порождает потребность в новых способах художественного освоения мира, но и лишает социальной ценности какие-то важные в прошлом виды, разновидности, роды и жанры искусства. Правда, этот последний процесс протекает в гораздо более ограниченных масштабах, нежели первый; художественная культура накапливает больше

ценностей, чем утрачивает. И всё же отмирание некоторых её «клеток» происходит постоянно [1, с. 262]. Так, например, музыка средневековья была связана с религиозной эстетикой и с религиозно-поэтическими текстами. Основу музыкальной мысли средневековья составлял Григорианский хорал, который, образуя базу всей церковной католической музыки, складывался в результате отбора и переработки римской церковью множества местных христианских песнопений. Для музыки этого периода характерно отсутствие индивидуальности, музыкальных выражений и переживаний. Музыка вместе с религиозно-поэтическими текстами соединяла с Богом не просто человека, а общину. Поэтому в музыке было исключено доминирование одного голоса, так как голос одного человека, обращающегося к богу, звучал слабее, чем голос Христа, ангелов, святых.

В эпоху Возрождения произошло усиление личностного момента человеческого бытия, которое стало сознаваться как божественное, творящее себя и природу. Возникает потребность в связи человека с человеком, а не только с Богом и общиной. Реформация VI-VII вв. привела к созданию Протестантского хорала.

Музыкальное Возрождение в своих первоначальных формах сложилось в XIV в. как направление *Ars nova* в Италии и Франции. В последующем столетии получают самостоятельное развитие различные жанры светского музыкального искусства, наполненные гуманистическим содержанием. В пышном и выразительном стиле духовных мотетов и месс нидерландских мастеров, в праздничном и красочном культовом искусстве венецианцев обнаруживаются светские гуманистические устремления. Возрождение дало мощный толчок развитию инструментальной музыки (вариации, фантазии и др., пьесы для лютни, виолы, скрипки, клавесина, органа и т.д.)

Эпоха Возрождения завершилась возникновением самостоятельного стиля оркестрово-ансамблевой и органно-клавирной музыки и созданием новых музыкальных жанров – оперы, кантаты, оратории, сольной песни, с которыми связано утверждение гомофонии и возрастание роли основных ладов современной музыки - мажора и минора. В то же время возникает опера, как попытка воскресить античный театр – идея характерная для всего Возрождения [3, с. 24].

В XX в. возникает множество музыкальных жанров. Это музыка города: блюз, джаз и многие другие. Послевоенное время, а именно, в 50-е гг. XX в. на Западе становятся временем относительного товарного изобилия и политической стабильности. Молодёжь в этот период впервые становится самостоятельным классом потребителей, и на неё начинает ориентироваться индустрия развлечений. Но прежние, традиционные, развлечения популярность утрачивают. Взгляды их формируются как под влиянием идеи теоретика Т. Адорно, который говорил, что культура в XX веке потерпела поражение и после гитлеровских лагерей смерти

заниматься искусством – это «варварство», так и под влиянием работ французских экзистенциалистов. Таким образом, формируется новый, универсально негативистский тип мироощущения, который определяется как «контркультурный». Это мировоззрение проникает и в музыку, которое выражается в появлении рока. Рок – это новый самостоятельный жанр искусства, появившийся в середине XX в. в США, в том числе, в результате научно-технического прогресса. Для него характерно заимствование выразительных средств традиционных жанров: музыкального (песня), поэтического (текст) и театрального (шоу), которые образуют синкретическое целое – рок-композицию.

Рок – это не только музыкальный феномен. Его влияние на молодежную культуру и обратная связь с ней настолько важны, что правильнее говорить не только о рок-музыке, но о рок-культуре и о ее взаимоотношениях как с культурой в целом, так и с тем ее вариантом (или девиантом), который получил у исследователей наименование «контркультуры». Под влиянием последней происходит формирование системы ценностей, параллельной и противостоящей официальной. И рок-культура является, возможно, наиболее адекватным выражением именно этой, альтернативной, системы ценностей [2, с. 126].

В заключение я бы хотела отметить, что для современной науки, изучающей проблемы культуры, в частности музыкальной культуры, актуальным остаётся исследование проблемы изменения форм художественного творчества, отмирания устаревших и возникновение новых; проблем, требующих внимания философов, историков, культурологов, анализа и обобщения исторической и современной культурной, в частности, музыкальной практики.

Литература

1. Каган М. С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств / М. С. Каган. – Л.: Искусство, 1972. – 440 с.
2. Кнабе Г. С. Рок-музыка и рок-среда как формы антикультуры / Г. С. Кнабе // Избранные труды. Теория и история культуры. – М. : РОССПЭН; СПб. : Летний сад, 2006. – С. 20–50.
3. Чередниченко Т. В. Музыка в истории культуры / Т. В. Чередниченко. – М. : Долгопрудный, 1994.

Марчукова В. А., студ. 4 к.
Научный руководитель – д-р филос. наук, доц. Симонова С. А.

Формирование эстрадного искусства в СССР

Двадцатый век называют веком эстрады. Это определение говорит не столько о популярности того или иного вида творчества, сколько о его возможности точно отразить мировосприятие эпохи, ее духовные ценности. Мы называем эстрадой открытую концертную площадку, приподнятой над землей, или над рядами зрительских кресел. Эстрада как вид сценического искусства соединят в единой программе номера, представляющие широкий спектр жанров: от музыкальных и танцевальных до сложных синтетических форм.

В начале XX в. в России начинает употребляться слово эстрада. Это такие же развлекательные концертные выступления, только на открытых площадках. В качестве общего понятия, объединяющего все разновидности искусства легковоспринимаемых жанров, применяют термин эстрадное искусство и эстрада. Уже в первом десятилетии XX в. в прессе появляется термин эстрада, включающий в себя актеров, писателей, поэтов, выходящих на концертную площадку.

После Октябрьской революции возникает необходимость огосударствления всякого рода эстрад и мелких частных антреприз. Эстрада утвердилась как обозначение отдельного искусства. В течении десятилетий в советской России разрабатывались и менялись системы управления этим искусством, создавались различные объединения, сложные многоступенчатые формы самостоятельного подчинения.

В советской культуре вопрос о самостоятельности эстрадной деятельности остается дискуссионным. Постановления различного рода регламентировали эстрадную практику. «Подлинно эстрадные жанры демократичны, здесь почти уничтожена демаркационная линия между подмостками и зрительным залом» [2, 104]. Идеологический контроль со стороны государства велся не только в праздники, но и в повседневной жизни. При этом не один праздник не проходил без эстрадного концерта.

Главной отличительной чертой эстрадной деятельности является идеологический контроль над всеми отраслями концертной деятельности. В 20-е гг. XX в. необходимо было быстро создать массовую культуру, которая должна была стать доступна каждому человеку. Из-за этого первые концерты были с фольклорным уклоном, актуальны были народные песни и танцы. Представления носили идеологический характер, высмеивали мещан и буржуазию.

Марксистско-ленинское учение превращает искусство в институт воздействия на массы. Установился партийно-государственный контроль над духовной жизнью общества с целью формирования человека коммунистического типа, внедрение в массовое сознание единственной идеологии оправдывающей все деяния режима.

В годы гражданской войны, когда резко возросла агитационно-политическая роль эстрады. Эстрадный номер должен вбирать в себя самые актуальные проблемы, которые необходимо подать в яркой, порой заостренно сатирической преувеличенной форме. Сатирические

представления были популярны, но велись строго в идеологических рамках.

Ещё в годы Гражданской войны зародилось культурное шефство российских работников искусств над воинами армии и флота. Создавались Центральная военно-шефская комиссия и аналогичные комиссии при краевых и областных комитетах профсоюза работников искусства [3, 68]. Данная политика была проведена для эмоциональной разрядки советского солдата. Искусство помогало снять постоянное напряжение солдат, а патриотические выступления верить в победу. Данный аспект имел психологическое воздействие, солдаты чувствовали поддержку и получали вдохновение на продолжавшиеся бои. Концерт во время войны сыграл большую роль, ведь первоначальное назначение искусства как раз и заключается в душевном очищении. Лучшие песни все же не марши, а лирика, песни о родных и близких, о доме, о любимых, песни звучали на фронтовых концертах, в госпиталях, в полевых условиях.

Минусом идеологической направленности в сфере культуры является запрет на западную музыку. Это ярко прослеживается на примерах джазовой и рок-музыки. Джазовая эстрада необычное явление в СССР. Джазовая культура долгое время была голосом конкретной этнической среды – афроамериканского населения США, так как это явление западное, джаз запрещался в СССР, чтобы не допустить влияние западной культуры на советского гражданина. Выступления отечественных джаз-исполнителей не запрещали, но была распространена жесткая критика джаза как такового, в контексте критики западной культуры в целом. Новая форма джаза появляется на эстраде в 50-е – это Теаджаз, созданный в 1929 г. в Ленинграде Л. Утесовым и Я. Скоморовским. Первые программы Теаджаза – «Теаджаз» (1929). В 30-е гг. наблюдается повсеместное проникновение гражданской и лирической песни в репертуар концертующих джаз-оркестров [1, 54].

В 50-е гг. возникает рок-музыка. Возникнув под влиянием фольклора, эта культура никогда не связывала себя с конкретными национальными традициями. Рок-музыка интернациональная и направлена на объединение людей разного происхождения и мировоззрения. Ведущая роль в рок-музыке принадлежит психологическому и эмоциональному воздействию. Рок-музыка – это музыка протеста. Протест был не только в словах, но и в самом ритме, музыкальный ритм имел сильное психологическое воздействие на человека. Именно по этим причинам рок-музыка была запрещена в советском союзе и преследовалась законом. Велись гонения на граждан слушавших заграничную рок-музыку, но в 60-е гг. появляются советские рок-музыканты, к которым власть относилась с опасением.

Положительным аспектом в массовом потреблении искусства является всеобщее образование народа. Искусство стало доступно для каждого и могло преобразовывать. С другой стороны не осуществлялось

полного раскрытия творческого потенциала артиста. Артисты часто внезапно пропадали со сцены из-за неугодности власти и отбывали наказание в лагерях.

Однако, благодаря контролю на сцене выступали высокопрофессиональные люди. Талантливые артисты быстро росли по карьерной лестнице. В СССР была создана мощная, профессионально-талантливая группа артистов, которые сделали культуру более высокой и многогранной. Государство заботилось обо всех гражданах союза, и столичное искусство было доступно во всех уголках СССР, что способствовало обмену культурным наследием народов многонационального Советского Союза. Существовала определенная репертуарная политика. Положительным было то, что она требовала постоянного обновления репертуара художественных коллективов и исполнителей, исключала дублирования друг друга. Требования к исполнительскому мастерству были достаточно высоки. Велась борьба против неоправданного исполнения под фонограммы. По этому вопросу было даже специальное постановление союзного министерства культуры. Регулярно проводились конкурсы артистов по трем номинациям: исполнители эстрадной песни, речевого и оригинального жанров, фестивали и конкурсы, дни национальных культур в Москве и другие.

Таким образом, необходимо отметить неоднозначность влияние идеологии. С одной стороны, идеологическая направленность существенно мешала развитию творческой деятельности в Советском Союзе. Такой контроль мешал раскрытию всех творческих замыслов, сокращалась география выступлений, артист не мог поехать выступать туда, куда ему хотелось. С другой же стороны, контроль со стороны государства обеспечивал качественное развитие эстрадного искусства и культуры в целом. Существовал строгий отбор не только со стороны идеологии, но и со стороны художественных советов, которые проводили профессиональный отбор артистов. Советская культура оставила после себя мощную концертную систему, которая породила множество талантов и повысила культуру граждан.

Литература

1. Дмитриев Ю. Советская эстрада. Краткий очерк истории / Ю. Дмитриев. – М. : Знание, 1968. – 77 с.
2. Клитин С. С. Проблемы теории, история и методики : учеб. пособие. / С. С. Клитин. – СПб. : Искусство, 1987. – 190 с.
3. Эстрада в России. XX век. : Энциклопедия. – М. : Олма-Пресс, 2004. – 862 с.

Проблема циклического восприятия времени в традиционных культурах

Современный человек ориентирован на историю, на цепь необратимых, непредвиденных событий, имеющих самостоятельное значение. Но, несмотря на это, интерес к древнему, архаическому восприятию времени растет с каждым годом. Так называемое «время культуры», выражающее самые глубинные особенности миропонимания, – это важнейший аспект модели мира, весьма существенный для культурологического исследования.

Идея круговорота как «вечного возвращения» наряду с жизненно ощущаемой необратимостью времени всегда привлекала к себе внимание мыслителей – от пифагорейцев до творцов современных физических теорий. Их интерес не был чисто научным, лишенным практического смысла. Наоборот, во все периоды истории все народы мира испытывали настоятельную необходимость установить закон повторяемости событий. Это было жизненно важно. Ведь если какие-либо неблагоприятные события, затрагивающие общество, повторяются через определенный период времени, то в следующий раз этот момент можно рассчитать и своевременно подготовиться к нему.

В разные исторические периоды категории времени приписывали элементы божественности, загадочности. Современный человек сознает себя творцом истории, человек же древних цивилизаций приписывал истории метаисторический смысл.

Жизнь первобытного общества, как и более развитого – земледельческого определялось природными и биологическими циклами, регулярными повторениями биокосмических ритмов, отражёнными в обрядовой практике. Цикличность (или вечное возвращение) – это концепция восприятия мира как вечно повторяющихся событий. Время представляет собой неизменное повторение уже бывшего. Прошлое же служит образцом для настоящего, а будущее – повторением настоящего.

Время в традиционных культурах неоднородно: оно способно убыстряться и замедляться, регулярно обновляться, возвращаясь вспять, к своему истоку, что обеспечивается активным вмешательством людей в его протекание – обрядами, празднествами, религиозными церемониями. Соответственно этому и время, «история» делится на отдельные замкнутые циклы. Время, в которое проводится тот или иной ритуал, повторяет мифическое время «начала». Мифическое прошлое определяет повседневную жизнь коллектива и отдельного человека.

Наблюдая окружающий мир, древний человек ощущал себя неразрывно связанным с космосом и космическими ритмами. Поэтому

космос был доминирующим началом в жизни человека. И все значительные жизненные события осмысливались им через уподобление космогоническим актам. Космогоническое мышление побуждало древних смотреть и на человека как на существо, повторяющее акт творения. Эта особенность мышления древних также наложила отпечаток и на способы регистрации времени: религиозные календари народов мира отмечают на протяжении одного года все космогонические фазы. Наблюдения за повторяющимися природными, космическими, событиями (в частности, за сменой фаз луны и времен года) и уподобление земных событий акту творения сыграли важную роль в выработке циклических теорий и эсхатологических толкований. Справедливость данного факта подтверждают такие термины, как «лунный месяц», «солнечный год», «звёздные сутки», «солнечно-лунный календарь» и т.п. Вплоть до XX в. астрономический счёт времени считался эталоном точности в хронологических расчётах (ситуация изменилась лишь с изобретением атомных часов).

Циклическое восприятие времени было свойственно всем древним народам. Причем, что интересно, эта теория не знает жестких локальных или региональных границ. Нескончаемая череда уходов и возвращений, смертей и рождений встречается у разных народов и в разных культурах. И лишь позже, вследствие изменения религиозного сознания, произошел переход от одной формы восприятия времени к другой, от циклического времени к линейному.

Уже первые христианские писатели вели яростную борьбу против астрологических представлений, объясняющих, в частности, исторические катастрофы циклическостью времени. Не признает судьбу, предрешенную циклической теорией, Блаженный Августин. В самом деле, управляется ли история ходом светил или, попросту, космическим процессом? Государства создавались и разрушались; войны вызывали бесчисленные страдания; безнравственность, социальная несправедливость - оттого ли это все происходило, что было необходимо, то есть соответствовало космическому ритму, влияниям созвездий или «желаниям» Бога? Не подрывает ли теория циклов основы христианского вероучения?

Однако, несмотря на сопротивление некоторых Отцов Церкви, теории циклов и влияния звезд на судьбы людей и исторические события были приняты, по крайней мере частично, некоторыми церковными деятелями. К XII в. эти теории стали уже популярными и в следующих столетиях систематически разрабатывались. М. Элиаде говорит: «...даже в трех великих религиях – иранской, иудейской и христианской – которые ограничили продолжительность Космоса тем или иным числом тысячелетий и стоят на том, что история окончательно завершится *inillotempore*, сохраняются следы древней концепции о периодическом обновлении истории» [1, с. 56].

Мифу о вечном возвращении удаётся сохраниться и в современном мире. Принятие христианства в Европе не смогло полностью упразднить концепцию цикличности времени. Люди по-прежнему находят в этой концепции поддержку и утешение, объяснение многих исторических событий. Особенно явно это проявляется в религиозных верованиях – в праздновании ежегодных христианских праздников, в современных буддийских и индуистских верованиях. Данную проблему подробным образом рассматривали такие ученые как О. Шпенглер, А. Тойнби и другие. Таким образом, понятие о цикличности имеет место и в современной культуре.

Образ круга, циклического вращения, несомненно, стоит первым в ряду настойчивых усилий человека по познавательному овладению временем и историей. Народы на архаической стадии их развития испытывают негативное отношение к конкретному историческому времени. Это выражается в отказе от непрерывного мирского времени, в периодическом воскрешении мифического правремени (Великого Времени) посредством подражания древним архетипам и выполнения специальных обрядов и ритуалов. Главная причина этого – «ужас перед историей», боязнь нового и неизвестного.

Литература

1. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. - СПб.: «Алетейя», 1998. – 249 с.

Пивоварова Ю. И., студ. 4 к.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Якушкина Е. И.

Роль социокультурных некоммерческих организаций в современной России

Современное гражданское общество представляется в виде трех секторов:

- первый сектор – государственные органы;
- второй сектор – коммерческие организации;
- третий сектор – некоммерческие организации.

«Третий сектор» – это понятие, обобщающее в себе весь спектр существующих некоммерческих организаций. В одних странах их называют неправительственными, в других общественными, в третьих – добровольными, благотворительными, неприбыльными.

Во всех развитых демократических государствах развитый «третий сектор» является предметом гордости и считается основой гражданского общества. Он включает в себя огромное количество различных объединений, работающих на благо общества. Часто методы и формы

работы некоммерческих организаций превосходят по эффективности государственные организации, поэтому во многих странах НКО занимаются социально значимыми проблемами: поддержкой и защитой населения, экологией, местным самоуправлением, медициной, образованием, социальной реабилитацией, оказанием специфических консалтинговых услуг и т.д.

Третий сектор является сектором добровольной активности (волонтерским, добровольческим), поскольку в нем широко используется бесплатный труд волонтеров; филантропическим, благотворительным, так как существенную часть этого сектора составляют благотворительные организации.

Некоммерческая организация (НКО) – организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученный доход между участниками. Интерес к некоммерческим организациям обусловлен возрастающим количеством общественно-добровольных институтов, целью которых является создание и осуществление различных социально-значимых проектов, реализующихся в некоммерческой, неприбыльной сфере. В интернете создаются сайты и порталы НКО различных регионов, с целью их сотрудничества между собой.

В Российской Федерации существует более тридцати видов/форм некоммерческих организаций. Некоторые из них различаются лишь в названии, имея сходные функции. Основные формы НКО устанавливает Гражданский кодекс РФ (параграф 5, глава 4) и Федеральный закон «О некоммерческих организациях».

К социально-культурным некоммерческим организациям относятся учреждения различной организационно-правовой формы:

- 1) общественные организации (объединения): общественные движения, организации общественной самодеятельности, молодежные общественные объединения, детские общественные объединения;
- 2) религиозные организации (объединения);
- 3) благотворительные фонды;
- 4) некоммерческие учреждения;
- 5) другие формы, предусмотренные законодательством [1, 5].

Как было сказано в определении, извлечение прибыли не является целью некоммерческих организаций, но они в отдельных случаях ведут такую деятельность, которая может быть отнесена к предпринимательской. В Гражданском кодексе РФ говорится о том, что некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, но лишь для достижения целей, ради которых они созданы. Особенность некоммерческого типа хозяйствования заключается в ориентации на максимизацию достижения специфических целей организаций, зафиксированных в её уставе, т. е. у каждой такой организации есть свой принцип работы, свои правила.

Сбор средств – это один из основных видов деятельности некоммерческой организации. В основном финансовые средства НКО получает либо от государства и федеральных программ, либо от своей собственной предпринимательской деятельности. Однако существует и третий вид дохода это средства, полученные от благотворительности различных спонсоров, доноров и частных лиц. Таким образом, главная задача НКО – это привлечение финансовых ресурсов – то есть фандрайзинг.

Есть мнение, что некоммерческие организации лучшим образом выполняют социальные и общественные функции, чем само государство и структуры управляемые им, так как самими некоммерческими организациями управляют их члены и только в рамках основной цели конкретной организации.

Важную роль играют НКО социально-культурной направленности. Их актуальность в современной действительности обуславливается недостаточной финансовой поддержкой культуры, по этой причине некоммерческие организации выступают в качестве помощника в поиске денежных средств.

Особая роль некоммерческих организаций обуславливается тем, что они становятся существенным элементом гражданского общества, без которого немыслима реализация на практике принципов демократии, декларируемых представителями государственной власти России. Через некоммерческие организации граждане общества получают возможность реализовывать глубинные устремления к выражению своей индивидуальности и проявления добровольной инициативы. Таким образом, деятельность третьего сектора дает не только экономическую пользу, но социальную.

Сущность НКО заключается в добровольной природе их появления. Подлинно некоммерческие организации могут возникать и развиваться только в условиях демократического общества. В странах Запада такие условия сложились раньше, нежели чем в России и поэтому там мы видим более развитый третий сектор, а также большее число серьезных научных работ посвященных его исследованию.

Таким образом, роль НКО достаточно высокая, поскольку ими руководят люди реально заинтересованные в продвижении того или иного проекта. Социокультурные НКО позволяют реализовывать её участниками свой творческий потенциал. Иницируют и реализуют общественно полезные проекты, в которых безвозмездно работают в интересах других людей миллионы граждан, являющихся членами общественных объединений.

Неправительственные организации – это площадка для отработки наиболее эффективных и универсальных технологий PR, маркетинга, фандрайзинга, избирательных технологий, поле профессиональной самореализации, требующее воплощения инновационных технологий, и,

обеспечивая тем самым, трудоустройство значительного числа специалистов.

Литература

1. Макеева О. Б. Третий сектор экономики : учеб. пособие / О. Б. Макеева. – Воронеж. : ИПЦ ВГУ, 2009. – 43 с.

Сычѐв П. И., студ. 4 к.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Волобуева Т. Н.

Традиционные и инновационные формы культурно-просветительской деятельности Воронежского художественного музея им. И.Н. Крамского

Изменения в общественной жизни оказывают влияние на культуру, частью которой являются музеи. В своем развитии музей прошел путь от частных коллекций и первых «музеумов» до учреждений нового типа, которые являются центрами образования, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций. Музейная специфика отражения истории связана с созданием условий для чувственного восприятия предметов, подлинных памятников прошлого и настоящего. В процессе развития менялся взгляд на приоритеты деятельности музея. В наше время они являются одновременно хранилищами исторической памяти, местом диалога с посетителями, образовательными центрами [3]. Сохраняются традиционные формы деятельности – выставки и экскурсии, но при этом возникают новые, которые являются либо преобразованием и совершенствованием старых форм, либо введением новых профилей, поскольку проблема привлечения новой аудитории в любом музее стоит на первом месте.

Воронежский художественный музей имени И. Н. Крамского является одним из старейших центров культуры города. Он основан в 1933 году на базе Музея древности и изящных искусств, который был создан благодаря завещанной коллекции профессора И. Моргенштерна. Экспонаты представляют высокую культурно-историческую и художественную ценность, в их число вошли произведения искусства Древнего Египта, античности, русской и западноевропейской живописи XVIII-XX вв., икон, графики, декоративно-прикладного искусства, скульптуры, картин известных земляков – И. Н. Крамского, А. А. Бучкури, Е. А. Киселевой, произведений современных воронежских художников. Фонд Воронежского областного художественного музея имени И. Н. Крамского составляет более 23 тысяч экспонатов, но это число постоянно меняется, т.к. фонд продолжает пополняться [4]. Музей оказывает помощь школам, вузам, библиотекам и другим музеям в изучении истории,

архитектуры и изобразительного искусства. Среди традиционных видов деятельности можно выделить выставки и экскурсии, многие из которых связаны с важными событиями в жизни страны или нашей области. В мае 2010 г. состоялись три выставки, посвященные теме Великой Отечественной войны: выставка, посвященная 65-летию Победы (живопись из фондов музея), выставка студенческих плакатов на тему «Нацизм. Фашизм. Концлагерь», «Фронтовые рисунки С. Д. Легени». К 425-летию Воронежа была приурочена выставка гравюр Петровского времени, живописные произведения с изображением Петра I и его сподвижников, выполненные русскими и европейскими живописцами, а также уникальная карта Воронежского Наместничества 1792 г., выполненная А. М. Вильбрехтом [4].

В 80-90-е годы XX века в музее были традиционными музыкальные вечера, и в наше время эта традиция продолжается: в музее проводятся концерты народной музыки, нередко выступают учащиеся музыкальных колледжей. Большим событием в культурной жизни города стало исполнение 28 января 2011 г. оперы Г. Ф. Генделя «Орландо» – совместный проект с Воронежским театром оперы и балета.

Помимо традиционных форм работы с посетителями, появились и новые, среди которых особого внимания заслуживает издательская деятельность музея. Назовем некоторые значительные события из данной области. 16 сентября 2009 г. в лекционном зале музея состоялась презентация книги воспоминаний известного художника, уроженца Воронежской области, П. И. Шолохова «Глазами художника: земляки, коллеги, Великая Отечественная». В конце июля 2010 г. Издательский дом «Кварта» выпустил в свет новый художественный альбом на русском и английском языках «Жизнь и творчество Юрия Внодченко». 22 июня 2011 г. в Воронежском областном художественном музее имени И. Н. Крамского состоялась презентация издания «П. А. Нилус: в поисках неуловимого». Особый раздел альбома-каталога составляют приложения, в которые включены стихотворение Ивана Бунина «Одиночество», посвященное Нилусу, и некоторые другие примечательные артефакты [2]. На примерах изданий, посвященных Ю. Внодченко и П. Нилусу можно наблюдать укрепление культурных связей музея с другими странами. К новым формам работы можно отнести «модный показ»: 19 мая 2011 г. в музее Крамского дизайнер Татьяна Сулимина представила коллекцию «Петров день», посвященную кораблестроению и юбилею города, на фоне гравюр Петровской поры. Это современные наряды, но стилизованные под одежду XVIII века.

В рамках Международного Платоновского фестиваля 4 июня 2011 г. в Воронежском областном художественном музее им. И. Н. Крамского состоялось торжественное открытие трех выставок: персональная выставка оригинальных инсталляций Хаима Сокола «Котлован» по одноименному роману А. Платонова, «Время Платонова. Борис Игнатович. Из собрания

Музея Московского Дома фотографии» и «Путешествие в человечество. Эпоха Платонова в произведениях живописи из собрания Государственной Третьяковской Галереи», а 16 июня 2011 г. состоялась презентация литературно-художественного альманаха «Ямская слобода», в рамках которой прошла передача музею ряда работ из наследия новгородского художника Д. С. Кондратьева, посвященных творчеству А. Платонова [1].

Таким образом, Воронежский художественный музей имени И. Н. Крамского сохраняет и совершенствует традиционные формы работы (выставки, экскурсии), находится в постоянном творческом поиске, выбирая новые методы и формы работы, которые будут способствовать привлечению новых посетителей и их знакомству с произведениями искусства.

Литература

1. Добромиров В. Помощь в жизни. К итогам I Международного Платоновского фестиваля / В. Добромиров // Воронежский курьер. – 2011. – № 75 (12 июля). – С. 6.
2. Добромиров В. Хроники Нилуса: [О подготовке к изданию альбома-каталога произведений П.А. Нилуса из фондов ВЛХМ им. И.Н. Крамского] / В. Добромиров // Время культуры. – 2011. – № 7 (11 янв.). – С. 8–9.
3. Медведева Е. Б. Музейная педагогика как новая научная дисциплина / Е. Б. Медведева, М. Ю. Юнхевич // Культурно-образовательная деятельность музеев. – М., 1997. – С. 102-105.
4. Попов П. Тем, кто понимает: [Об изданных музеем книгах] / П. Попов // Воронежский телеграф. – 2011. – № 132. – С. 21.

Шелдышева Ю. В., студ. 4 к.

Научный руководитель – канд. ист. наук, доц. Якушкина Е. И.

Русский народный орнамент в современной моде

Зачастую в творениях современных модельеров встречаются этнические и народные мотивы, почерпнутые из старинных костюмов. Применение элементов русского народного костюма в моде позволяет продемонстрировать влияние традиций на современность и проследить их изменение с течением времени. Рассмотрение этого вопроса и является целью данной статьи.

Согласно В. Зайцеву, «народные мотивы в современную одежду следует привносить чрезвычайно тактично, бережно, осторожно. Чтобы они не кричали и не выглядели надуманными. Необходимо, видимо, извлекать то рациональное зерно, которое присутствовало и всегда присутствует в национальном костюме, – его художественную

выразительность и функциональность. Не бездумно копировать те или иные элементы, а творчески перерабатывать их и приспособлять к современным условиям» [1, с. 43].

Народный костюм является одной из важных составляющих культурного наследия. Одной из первых проявила интерес к народному костюму советский модельер и художник Н. Ламанова. Она утверждала, что «основные формы народной одежды всегда мудры – их простота и целесообразность должны быть использованы в современном костюме» [2, с. 17].

Народный костюм по своей сути уникален и представляет из себя совокупность характерных для каждой местности особенностей, отраженных в крое, фактуре и колорите ткани, декоре и композиционно-пластическом решении. В том числе, в орнаменте.

Ранее орнамент нес в себе сакральный смысл, служил своеобразным талисманом и оберегом от опасностей внешнего мира. Делался он по канону, который, с целью не испортить «священное» назначение, старались не изменять и передавали его из поколения в поколение. Однако со временем орнамент обогащался и изменялся, обретал новые очертания в зависимости от перемен в народной жизни. Темы и мотивы древности приобретали более декоративный и сказочный смысл. Вводились реалистичные, бытовые мотивы и образы; возникали новые материалы и технические приемы. Так, историк искусств и художественный критик В. В. Стасов писал: «Имеют ли какое-нибудь значение изображения наших вышивок? Не просто ли это продукт фантазии и произвольная игра в линии? Никогда. Орнаменты всех вообще новых народов идут из глубокой древности, а у народов древнего мира орнамент никогда не заключал ни единой праздной линии: каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнаментистики – это связная речь, последовательная мелодия, имеющая свою основную причину и не назначенная для одних только глаз, а также и для ума и чувства» [3, с. 11].

В русском народном костюме принято выделять несколько видов орнаментов – антропоморфный, геометрический, зооморфный и растительный. Характерна так же гибридность образов – смешение орнаментов. К числу наиболее распространенных русских орнаментов принадлежат сплетение лентообразных полос, которые сужаются или расширяются под разными углами, перепутываются между собой и переходят в подобию листьев или фигуры птиц и животных, реже – в человеческий облик. Разнообразие орнамента достигалось с помощью использования мотивов разных масштабов, различных техник швов, цветов и т.д. Благодаря чему орнамент выполнял ряд художественных задач, таких как соединение разнообразных материалов, конструирование формы костюма и разбивку плоскостей.

В современный костюм он был перенесен в несколько измененном варианте. В настоящий момент многие модельеры пытаются найти небанальные идеи, кои порой черпают из народной тематики. Сейчас орнамент используется как, в первую очередь, эстетическая составляющая образа, нежели символ, несущий сакральный смысл.

Интерес к данному элементу декора костюма не угасает. В Перми каждый год проводится фестиваль, цель которого – «показать все направления этнического стиля в одежде, начиная с аутентичного и реконструированного костюма и заканчивая футуристическими, фантастическими произведениями художников, модельеров, дизайнеров, стилистов. Основные критерии при выборе коллекций для фестиваля ЭТНОМОДА: красота, органичность, экологичность». На данном фестивале в творениях участников в полной мере демонстрируется симбиоз современных модных тенденций и идей, почерпнутых из народной одежды [4]. В частности, орнаментистика. Чаще всего модельерами используются геометрические мотивы. Реже встречаются и иные виды орнаментов, зачастую несколько видоизмененные. Подобные работы позволяют сохранить и перенести в несколько переработанном виде старинные традиции в современность, заинтересовать и привлечь внимание общественности к народным мотивам.

Наиболее трудно найти границы использования орнамента, дабы не превратить вещь в ее подобие. Нередко подобным грешат отечественные дизайнеры, превращающие собственные творения в китч.

Одно из направлений в решении данного вопроса – попытка соединить народные традиции с минимализмом. Например, подобный эффект достигается в работах О. Бирюкова. Он сохраняет простоту силуэта и осторожно пользуется орнаментом, добавляя его в некоторую созданную им одежду и, тем самым, акцентируя на нем внимание.

Иной пример – работы А. Ахмадулиной. Она берет из народного костюма наиболее яркие детали. В частности, активно использует орнамент, видоизменяя его и гармонично вписывая в образ.

Благодаря данным примерам, можно с уверенностью говорить, что разумное использование орнаментов позволяет обогатить современную моду, придать ей колорит и выделить данные творения среди других работ модельеров. Хотя фольклорный стиль и не является главенствующим, но он занял свое место в международном русле индустрии моды.

В заключении следует отметить, что элементы народного костюма в наше время остаются неисчерпаемой кладью идей и одним из источников вдохновения для современных деятелей моды. Необходимо поддерживать интерес модельеров, стремящихся к изучению, сохранению и развитию традиций русского костюма. В том числе, поддерживать талантливых начинающих мастеров и авторские центры, занимающиеся созданием русского костюма в его региональном многообразии. А так же

воспитывать и формировать эстетические вкусы подрастающего поколения на основе традиционной культуры.

Литература

1. Зайцев В. Этот многоликий мир моды / В. Зайцев. – М.: Советская Россия, 1982. – 76 с.
2. Пармон Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества / Ф. М. Пармон. – М.: Легпромбытиздат, 1994. – 272 с.
3. Стасов В. В. Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружева / В. В. Стасов // Издательство поощрения художников. С объяснительным текстом. – СПб., 1872. – Вып. 1.
4. Проекты. Этномода : [сайт]. – URL: http://www.kamwa.ru/project/p_21 (дата обращения: 26.02.2012)

СЕКЦИЯ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Власова С.В., 2 к.

Научный руководитель – д. психол. н., проф. Корсунский Е.А.

Современные представления о сновидениях в психологической науке

Теоретические воззрения З. Фрейда были своего рода прорывом в области изучения сновидений. Однако, даже после столь детального изучения проблемы сновидений, наука о снах продолжала развиваться, ставя перед собой все новые задачи. Постепенно изучение сновидений оформилось в самостоятельную отрасль науки — онейрологию. На сегодняшний день взгляды на роль человека как субъекта процесса сновидения кардинально изменились. Человек может не только видеть сон, интерпретировать и анализировать его, согласно современным теориям сна, он способен сам управлять своим сновидением и изменять отдельные его части по своему желанию.

Ученые называют такое явление осознанным сновидением. Осознанные сновидения — изменённое состояние сознания, при котором человек осознаёт, что видит сон, и может, в той или иной мере, управлять его содержанием [4]. Термин был введён голландским психиатром и писателем Фредериком ван Эденом [5].

Осознанные сновидения являются предметом научных исследований, их существование подтверждено, в частности, японскими учёными. Осознанные сновидения могут начинаться либо в течение обычного сна, когда спящий со временем осознаёт, что спит, либо непосредственно из состояния бодрствования без временной потери осознанности.

Одной из особенностей осознанного сновидения является возможность переживать ситуации, невозможные в обычной жизни, находить выходы из них и, оценивая собственные реакции, использовать полученные сведения для самоанализа и самопознания на разных этапах взросления и становления личности [3].

Непосредственный настрой и несложная соответствующая подготовка делают возможным психотерапевтический аспект в сновидениях. Например, научившись уверенному управлению действиями и событиями в осознанном сновидении, как то: полётам во сне вместо падений, изменению сюжетных линий, схожих, типовых и повторяющихся снов сновидец имеет возможность испытать и перенести ощущение уверенности в свою повседневную жизнь и, в том числе, избавиться от некоторых страхов или фобий. Став хозяином своего сна, человек может осознать свое умение управлять собственной жизнью.

Для обучения умению контролировать и корректировать сон необходима длительная практика. Достижение контроля за снами возможно с помощью специальных упражнений, увеличивающих вероятность осознания себя во сне (а также вероятность продолжения сна после осознания себя сновидящим) или тренирующих внимание до способности воспринимать сам момент засыпания, то есть сохранять сознание в момент засыпания. В процессе перехода от бодрствования к осознанному сну человек может испытывать изменения в восприятии собственных ощущений (изменение звуков, чувства времени, ощущения тела и др.), после полного засыпания сновидящий может видеть предшествующие сну гипногагические образы, своеобразныедвигающиеся абстрактные конструкции. Не лишним будет ведение ежедневного дневника сновидений, с помощью которого необходимо развить хорошую память сновидений.

Одним из способов вхождения в осознанное сновидение является гипноз, а именно самогипноз или прослушивание аудиозаписей для гипноза непосредственно перед сном. Например, сновидцу предлагается придумать какой-нибудь условный знак, и когда этот условный знак появляется во сне, то сновидец понимает, что входит в осознанное сновидение.

Основной вопрос, который возникает у человека, желающего проснуться во сне, это: «Как я пойму, что это сон?». Получить на него ответ не так просто, хотя и возможно.

Стивен Лаберж даёт множество простых методик [4], которые позволяют понять, спите вы или нет. Например, найти отличие обстановки сновидения от обстановки аналогичного места в реальной действительности или прокрутить в голове предыдущую минуту. Если вы не смогли это сделать, вы, скорее всего, спите. В неосознанном сне далёкие перемещения осуществляются мгновенно, если это заметить, можно понять, что это — сон. Например, если во сне вы сели в машину, чтобы ехать куда-то, однообразная дорога будет пропущена.

Как правило, во сне некоторые причинно-следственные связи могут не работать. Так, выключатель не обязательно выключает свет, а надпись на стене может меняться каждый раз как вы на неё обращаете внимание. Если что-то «пошло не так», следует задаться вопросом, не сон ли это [1]. Так, если вы на конференции в другом городе и вечером хотите вернуться в гостиницу, но вдруг понимаете, что не помните, где остановились и в каком городе вообще находитесь - вы, скорее всего, спите.

Необходимо отметить, что эти действия помогают опосредованно понять, что человек в сновидении и не гарантируют результата. Например, человек может смотреть на изменённый подъезд своего дома, быть в совершенно незнакомом городе или немного взлететь, задуматься об этом и всё равно не понять, что это сновидение. Всё дело в некой убеждённости, согласно которой человек уверен, что находится в реальности, а не во сне.

Существуют определённые техники «удержания» сознания, позволяющие продлить период осознанности в сновидении. Например, при первых признаках ослабления внимания начать пристально рассматривать детали сновидения, не концентрируясь на каком-то одном объекте.

Феномен осознанного сновидения ещё недостаточно изучен современной медициной и психологией, однако уже используется в психотерапевтических целях как расширение инструментов психоанализа по З. Фрейду наряду с обычной трактовкой снов. Возможно, этот феномен мог бы принести большую практическую пользу в будущем, став инструментом, позволяющим лучше изучить сознание человека [2].

Таким образом, современная онейрология предлагает человеку роль управляющего в собственных снах. Сновидец может изменить какую-либо часть сна по своему желанию, превратить свой худший кошмар в незабываемое приключение, добавить или убрать детали картины сна, словом, создать собственный мир, действующий по законам, которые сам сновидец устанавливает. Некоторые ученые считают, что управляемые и осознанные сновидения могут стать ключом к еще нераскрытым тайникам сознания, другие убеждены, что это небезопасно для здоровья человека, но, безусловно, можно говорить об исключительной важности феномена осознанного сновидения для современной науки.

Литература

1. Егорова М.В. О некоторых закономерностях трансформации образов в осознаваемых сновидениях / Егорова М. В., Любитов И.Е. — М., 1998. — 288 с.
2. Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Криппнер С., Диллард Д.— М., 2002. — 172 с.
3. Сельчёнок К.В. Психология сновидений / Сельчёнок К. В. —М., 2003.— 528 с.
4. Лаберж С. Осознанные сновидения / Лаберж С., — Киев, 1996. — 238 с.
5. Эден Ф. ван. Изучение сновидений / Ф. ван Эден. — М.,1996. — 384 с.

Абрамова А. Ю., 3 к.

Научный руководитель – канд. психол. наук, преп. Лисова Е.Н.

Удовлетворенность положением в группе у ведомых

Эффективность жизнедеятельности любого коллектива во многом определяется межличностными отношениями характерными для него, в том числе между руководителем и исполнителями, между лидерами и ведомыми. Эти отношения детерминируют удовлетворенность членством в

данной группе. Влияя на удовлетворенность положением в группе можно более эффективно управлять групповыми процессами, улучшать, интенсифицировать деятельность групп, повышать их производительность [3].

В настоящее время существует достаточно большое количество исследований, посвященных вопросу групповой дифференциации. При этом исследований, посвященных изучению причин низкого статуса, положения человека в группе, остается достаточно мало (Я. Л. Коломинский, А. В. Морозов, Н. И. Семечкин). Поэтому актуальность нашей работы определяется возможным вкладом в разработку проблемы психологии ведомых.

Цель нашего исследования состояла в изучении удовлетворенности положением в группе у ведомых.

Объектом исследования выступила удовлетворенность личности положением в группе, а предметом – удовлетворенность положением в группе у ведомых.

В соответствии с целью, объектом и предметом, гипотеза исследования состояла в предположении, что для ведомых характерна как высокая удовлетворенность положением в группе, так и низкая.

Под удовлетворенностью мы понимаем устойчивое долгосрочное положительное эмоциональное отношение человека к чему-либо, возникающее в результате неоднократно испытанного удовлетворения в какой-то сфере жизни и деятельности и высказываемое в форме суждения [1].

На основании рассмотренных нами теоретических положений, можно сказать, что быть ведомым - значит, быть более пассивным, доверять и соглашаться отдавать право решений или выбора другому. Ведомым присуща уступчивость, безупречная исполнительность или желание угодить, отойти «в сторону». Люди, склонные быть ведомым, предпочитают доверяться лидеру.

В ходе анализа литературы, нами было выявлено, что наибольшей удовлетворенности своим положением в группе у ведомых способствует демократический стиль лидерства и/или руководства группой. Высокой удовлетворенности своим положением у ведомых способствует и высокая степень влияния такого члена группы на принятие группового решения, близостью последнего к собственной точке зрения субъекта. Кроме того, к увеличению удовлетворенности своим положением ведет смена собственно положения, которая может произойти при изменении статуса данного члена или при изменении ролей. Относительно уровня удовлетворенности своим положением в группе у ведомых, мы выяснили, что он может быть как достаточно высоким, так и низким [2].

В качестве базы эмпирического исследования выступил ФГБОУ ВПО «ВГУ». Общий объем выборки составил 57 человек (студенты разных курсов и специальностей).

Нами было проведено наблюдение, референтометрический опрос, авторская рисуночная методика «Я и группа» и нестандартизированное описание.

Наблюдение и референтометрия были проведены нами с целью определения ведомых членов группы. Референтометрия, предполагающая выяснение степени значимости каждого члена группы для его товарищей по сообществу, необходима для выявления ведомых, так как рассмотренные нами теоретические положения говорят о том, что в своем поведении ведомые руководствуются указаниями лидеров, доверяются их мнению. А наблюдение за группой было проведено для получения более достоверных результатов. Категории, выдвинутые нами для осуществления наблюдения, основываются на проведенном нами теоретическом анализе личностных особенностей ведомых членов группы.

Для определения связи между положением в группе и удовлетворенностью им использовался анализ таблиц сопряженности, предполагающий расчет критерия согласия Пирсона χ^2 .

В ходе наблюдения за испытуемыми, а так же по результатам референтометрии, вся выборка, в соответствии с теоретическими положениями, была разделена на две группы – ведомые и лидеры (24 и 33 человека соответственно).

Из всей выборки, составившей 57 человек, низкую удовлетворенность положением в группе обнаружило 28,1%, среднюю 52,6%, высокую – 19,3%.

При этом из 24 человек, принадлежащих к группе ведомых, 12 обнаружили низкую удовлетворенность, 7 среднюю и 5 высокую, что составило 50,0%, 29,1% и 20,9% соответственно.

Удовлетворенность положением не полностью осознается членами группы, о чем свидетельствует расхождение результатов нестандартизированного описания и проективной методики.

Ведомые с низкой удовлетворенностью положением в группе составили 12 человек, из которых 11 по результатам нестандартизированного описания оценили свою удовлетворенность как высокую, а 1 человек отказался давать ей характеристику. При этом только 25% испытуемых данной группы дали развернутое описание, остальные же ограничились короткими фразами. Это может говорить о том, что они тем самым пытаются снизить значимость данной проблемы.

Группа ведомых со средней удовлетворенностью положением в группе составила 7 человек. Из которых 6 человек описали свою удовлетворенность как высокую, а 1 человек как среднюю. При этом все без исключения испытуемые из данной группы использовали короткие предложения, не дав ни одного развернутого ответа.

Ведомые с высокой удовлетворенностью своим положением в группе составили группу из 5 человек. При использовании нестандартизированного описания трое из них отметили у себя так же

высокую удовлетворенность положением, 1 человек отметил среднюю и еще 1 низкую. При этом 80% испытуемых довольно подробно описали свою удовлетворенность, и только 20% использовало короткие фразы. Это может служить подтверждением того, что данных людей полностью устраивает их положение в группе.

В целом мы можем сказать, что в ходе проведенного исследования выдвинутая нами гипотеза, состоящая в предположении, что для ведомых характерна как высокая удовлетворенность положением в группе, так и низкая, подтвердилась частично. Нами было доказано, что для ведомых характерна низкая удовлетворенность положением в группе. Однако предположение о том, что для таких членов группы характерна и высокая удовлетворенность своим положением, не нашло своего подтверждения в эмпирическом исследовании. Кроме того, было обнаружено, что средняя удовлетворенность встречается у ведомых несколько чаще, чем высокая, однако так же не является характерной для них. Это может быть связано с тем, что теоретические положения, на которые опиралась данная часть гипотезы, оказались недостаточно правомерными в отношении того, что высокая удовлетворенность присуща большинству ведомых членов группы. Но характерной для ведомых удовлетворенностью положением в группе является низкая. Это может объясняться тем, что занимаемое положение противоречит личностным особенностям данных людей, либо же это может быть результатом чрезмерного подавляющего влияния со стороны лидеров данной группы. Кроме этого низкая удовлетворенность положением в группе у ведомых может быть результатом того, что нормы и правила данной группы неприемлемы для ведомых, а выход из группы не представляется возможным.

Дальнейшей перспективой нашего исследования может быть изучение динамики удовлетворенности положением в группе у ведомых. Другим перспективным направлением может выступить изучение связи удовлетворенности положением в группе с процессами, проходящими в группе.

Литература

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб., 2001. – 739 с.
2. Морозов А.В. Деловая психология / А.В. Морозов. – СПб., 2000. – 300 с.
3. Семечкин Н.И. Психология малых групп / Н.И. Семечкин. – Владивосток, 2005. – 117 с.

Юмор как психологический защитный механизм личности

Начиная с раннего детства и в течение всей жизни, в психике человека возникают и развиваются механизмы, традиционно называемые «защитные механизмы психики», «защитные механизмы личности», «психологические защиты». Эти механизмы предохраняют сознание от различного рода отрицательных эмоциональных переживаний, способствуют сохранению стабильности, разрешению внутриличностных конфликтов, протекая на бессознательном и подсознательном уровнях. Термины «психологическая защита», «защитные механизмы» были введены в психологический тезаурус З. Фрейдом, а затем продолжены, трансформированы и модернизированы представителями психоанализа и других психологических направлений.

Условия жизни современного человека усложняются с каждым днем. Увеличение объема воспринимаемой информации, нехватка времени, рост ответственности, возлагаемой на человека, приводят к повышению физических и эмоциональных нагрузок на человека, развитию психосоматических заболеваний или невротических расстройств.

Таким образом, актуальность данного исследования продиктована необходимостью расширения и дополнения теоретических данных по проблеме использования человеком юмора в качестве защитного механизма психики.

Цель исследования заключается в изучении юмора как психологического защитного механизма. Выбор такой цели обусловлен тем, что рассматриваемая нами проблема требует более четкой систематизации и углубления знаний.

Объектом нашего исследования являются психологические защитные механизмы личности.

Предметом нашего исследования является юмор как психологический защитный механизм.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что юмор как психологический защитный механизм играет исключительно положительную роль в формировании и развитии личности.

Защитным механизмом принято называть специфическое изменение содержания сознания, возникающее в ситуации внутреннего конфликта; защитный механизм направлен на снижение чувства тревоги, связанного с конфликтом [4].

Отечественные исследователи отмечают, что психологическая защита есть система регуляторных механизмов, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними конфликтами,

состояниями тревоги и дискомфорта. В широком смысле термин «психологическая защита» употребляется для обозначения любого поведения, устраняющего психологический дискомфорт. Психологические защитные механизмы принято рассматривать как компенсаторно-приспособительные способы регуляции в общей структуре психической адаптации, связанные с индивидуально-личностными свойствами субъекта психической адаптации и характером адаптогенных факторов [3].

Рассматривая защитные механизмы психики, необходимо рассмотреть и ситуации их возникновения. Итак, ситуациями возникновения психологических защит может служить, во-первых, возникновение внутриличностного мотивационного конфликта. Во-вторых, блокада целенаправленной деятельности, когда возникает непреодолимое препятствие на пути достижения осознанной цели, и эта недостижимость выступает как угроза значимости личностного смысла. В-третьих, отрицательное воздействие на Я-концепцию личности (например, резкое снижение самооценки), несущее угрозу смыслам, связанным с самоотношением к себе.

Итак, можно констатировать, что психологические защиты возникают в тех случаях, когда возникают разного рода конфликты, связанные, например, с препятствиями на пути достижения поставленной цели или же конфликты между потребностями, желаниями человека и социальными нормами.

Главным достоинством психологической защиты, как отмечают многие исследователи, является обеспечение действия регулятивной системы стабилизации личности при возникновении негативных, психотравмирующих переживаний и устраняющей дискомфорт и тревожное напряжение. Во многих современных концепциях психотерапии психологической защите отводится функция преодоления чувства неуверенности в себе, собственной неполноценности, защиты ценностного сознания и поддержания стабильной самооценки.

К настоящему времени описано множество видов защит. Несмотря на некоторые разногласия во взглядах на содержание их «списка», авторы едины в том, что все защиты могут классифицироваться по критерию примитивности-зрелости [1].

Одной из форм зрелой психологической защиты личности является юмор. Многие исследования показали, что особенность юмора как психологической защиты состоит в автоматическом преобразовании чувств. Локализация юмора в предсознании делает его непохожим на классические виды защитных механизмов. Как говорил З. Фрейд, юмор может быть понят как высшая из защитных функций [2].

По сути, юмор преследует те же цели, что и любая психологическая защита – предупреждение возникновения неудовольствия из внутренних источников, снятие тревоги. Однако он не скрывает содержания представлений, связанных с мучительным аффектом от сознательного

внимания, как это делает, например, вытеснение и не подвергается подавлению со стороны сознательного мышления, поскольку юмор не предстает в качестве чего-то ущербного.

Таким образом, юмор, как и любой механизм психологической защиты, ведет к искажению адекватного восприятия реальности, так как установление «равновесия» во внешнем или внутреннем мире механизмами психологической защиты достигается ценой уступок, регрессии, самообману или неврозу, без учета целостной ситуации и долговременной перспективы.

Среди трудных жизненных обстоятельств, следует выделить чрезвычайные ситуации, когда самообладание и чувство юмора особенно важны. Все чаще дети и взрослые попадают в условия техногенных катастроф, стихийных бедствий, подвергаются насилию или становятся заложниками. Поэтому, безусловно, сопровождение развития умения преодолевать трудности, принимать решения играет особую роль в целостном процессе развития и становления личности.

Психологические феномены, возникающие в условиях воздействия экстремальных факторов, описаны в специальной литературе как посттравматический стрессовый синдром (расстройство). Возникающие как следствие аффекты могут достигать высокой степени интенсивности, что оказывает дезорганизующее влияние на интеллектуально-мнестическую деятельность человека, затрудняя процесс адаптации к происходящим событиям. Интенсивные эмоциональные переживания, такие как страх и отчаяние могут осложнять адекватное восприятие действительности, правильную оценку ситуации, мешая принятию конструктивных решений и поиску путей выхода из стресса.

Напротив, смех, улыбка и шутка благотворно действуют на нервную систему, тонизируют жизнедеятельность взрослых и детей, снижают кровяное давление, способствуют глубокому дыханию, удаляют из организма стрессовые гормоны, укрепляя иммунную систему.

С другой стороны, юмор является формой защиты, которая используется индивидом для скрытия от себя и других вытесненной в бессознательное недостигнутой цели. В таких случаях юмор становится формой самоутверждения. Нередко последней пользуются люди с блестящим и живым умом. Живой юмор делает их душой общества и компенсирует их не всегда блестящие внешние данные. В компании они вызывают обиду у тех, над кем подшучивают. У таких людей много не столько врагов, сколько недоброжелателей, которые используют их шутки в других местах. Но главное, в процессе дальнейшей жизни они отстают от тех, над кем подшучивали, не могут достигнуть той цели, которая вызвала бы успокоение в душе. И постепенно они становятся повышенно тревожными и озлобленными. Нередко подшучивание над другими является у них единственным способом самоутверждения. Кроме того,

привычка к иронии портит характер, она постепенно придает ему черту злорадного превосходства.

Рассмотрев юмор как защитный механизм, можно отметить, что юмор является формой защиты, которая используется индивидом для скрывания от себя и других вытесненной в бессознательное недостигнутой цели. Таким образом, гипотеза о положительном влиянии юмора как психологического защитного механизма, выдвинутая нами в начале исследования, нашла свое частичное подтверждение. Анализ литературных источников по рассматриваемой нами проблеме показывает, что эта форма защиты кажется весьма безобидной, но, как и все формы защиты, она весьма энергоемка и отвлекает от поставленных целей, ибо, как алкоголь и наркотик, быстро дает насмешнику наслаждение. Больше пользы она приносит тому, над кем шутят: он начинает думать.

При кажущейся простоте рекомендация перестать шутить над другими вызывает массу рационализации и интеллектуализации. Поскольку вред этой формы защиты выявляется слишком поздно, избавиться от нее бывает так же трудно, как от наркотика.

Литература

1. Демина Л.Д. Психологическое здоровье и защитные механизмы личности / Л.Д. Демина, И.А. Ралькова. – Барнаул, 2005. – 116 с.
2. Киршбаум Э.И. Психологическая защита / Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева – М., 2005. – 71 с.
3. Маликова Т.В. Психологическая защита : направления и методы / Т.В. Маликова – СПб., 2008. – 72 с.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ : Лекции / З. Фрейд – М., 2007. – 408 с.

Губина О.В., 3 к

Научный руководитель – к. психол. наук, преп. Лисова Е.Н.

Социально-психологические установки лиц с разным уровнем внушаемости

При изучении личности в социальной психологии одно из важных мест занимает проблема социально-психологической установки. Социальная установка – это психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта, состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности [1]. Социально-психологические установки являются одним из возможных результатов преломления личностью социального опыта и в дальнейшем

детерминантой конкретного поведения человека в той или иной ситуации. Система установок личности не является статичной, ее формирование и изменение со временем связано с внушением и феноменом внушаемости личности. Внушаемость – мера или степень восприимчивости к внушению, повышенная податливость по отношению к побуждениям, спровоцированным другими людьми, определяемая и ограничиваемая рядом факторов, в основном субъективной готовностью подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию [2].

Таким образом, актуальность нашего исследования заключается в том, что, во-первых, сейчас в нашей стране происходят определенные общественно-политические изменения, которые ведут к переменам в социальном опыте людей, а, следовательно, и в социальных установках. Во-вторых, большое влияние на людей имеют СМИ, которые активно используют в своей работе внушение, следовательно, встает проблема выявления качеств и свойств личности, увеличивающих эффективность данного воздействия. В-третьих, до сих пор остается не ясным положение социальных установок в структуре личности, их связь с другими личностными образованиями, качествами и свойствами, например, с внушаемостью личности.

Целью исследования является изучение степени выраженности социально-психологических установок лиц с разным уровнем внушаемости.

При этом объектом нашего исследования являются социально-психологические установки личности. Предметом нашего исследования выступают социально-психологические установки лиц с разным уровнем внушаемости.

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что выраженность социально-психологических установок личности различается в зависимости от уровня внушаемости, а именно: людям с низким уровнем внушаемости свойственна средняя и высокая степень выраженности социально-психологических установок, людям со средним и высоким уровнем внушаемости свойственны средняя и слабая степень выраженности социально-психологических установок.

Исследование проводилось на базе Воронежского государственного университета, факультета философии и психологии. В нем приняли участие 72 студента (II и III курс).

По результатам применения методики «Внушаемость» С. В. Клаучек, В. В. Деларю [3] все испытуемые были разделены на три группы с низким, средним и высоким уровнем внушаемости по 13, 48 и 11 человек соответственно.

Далее по методике «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О. Ф. Потемкиной [4] было выявлено, что:

1) для лиц с низким уровнем внушаемости наиболее сформированной жизненной ориентацией является социально-психологическая установка на «свободу», так как она сильно выражена. Также определяют поведение людей ориентации на «альтруизм», «эгоизм», «процесс», «результат», «труд» и «власть». Все они средне выражены в данной группе. В меньшей степени деятельность этих людей будет обусловлена социально-психологической установкой, направленной на «деньги», которая является слабо выраженной.

2) в группах со средним и высоким уровнем внушаемости наиболее сформированными являются социально-психологические установки со средней степенью выраженности – на «процесс», «результат», «альтруизм», «эгоизм», а также на «свободу» и «труд». Слабо выражены и не являются определяющими для личности в данных группах ориентации на «деньги» и «власть».

По результатам статистической обработки данных с помощью критерия Манна-Уитни можно сделать вывод, что социально-психологические установки, направленные на «альтруизм», «эгоизм», «процесс» и «деньги» не различаются у групп с разным уровнем внушаемости.

В тоже время различия в зависимости от уровня внушаемости наблюдаются по отношению к социально-психологическим установкам на «результат», «труд», «свободу» и «власть». Различия в социально-психологических установках на «труд» и «результат», по нашему мнению, могут быть связаны с желанием выделиться низко внушаемых людей своими достижениями, показать свои возможности и значимость в работе и нежеланием высоко и средне внушаемых лиц обратить на себя внимание, принять ответственность на себя, изменить свои отношения с группой. Сильная выраженность установок на «свободу» и «власть» у лиц с низким уровнем внушаемости, по сравнению с высоко и средне внушаемыми, во многом определяется характерными для данной группы особенностями: независимостью, лидерскими и организаторскими способностями, развитой способностью к анализу и критическим складом мышления. Именно из этого вытекает желание и возможность подчинять себе людей, а не подчиняться, вести за собой, а не следовать за другими, вырабатывать собственные стратегии поведения, а не перенимать уже созданные. Средняя степень выраженности установки на «свободу» у лиц с высоким и средним уровнем внушаемости, возможно, связана с неосознанным приписыванием себе социально желательной установки. При этом на поведенческом уровне социально-психологическая установка на «свободу» проявляется слабо либо вовсе не проявляется.

На основании результатов исследования нами были разработаны рекомендации по повышению эффективности воздействия, в том числе и внушающего, на каждую из категорий людей в зависимости от уровня внушаемости.

В ходе нашего исследования гипотеза была частично подтверждена. Предположение о слабой и средней степени выраженности социально-психологических установок у лиц со средним и высоким уровнем внушаемости нашло подтверждение. Предположение же о средней и сильной степени выраженности социально-психологических установок у лиц с низким уровнем внушаемости не является соответствующим действительности и требует корректировки. По результатам исследования было обнаружено, что установка на «деньги» в данной группе является слабо выраженной. Это может быть связано, во-первых, с историческими и культурными особенностями русского народа, которые выражаются в приоритете духовности и бескорыстия, а не материальной состоятельности в жизни человека. Во-вторых, причиной таких результатов может служить неосознанное вытеснение сильного стремления к обладанию материальными ценностями, в том числе деньгами, как социально нежелательного.

Социально-психологические установки и их связь с личностными особенностями являются мало разработанной и перспективной темой исследований, разработка которой может способствовать пониманию мотивов поведения личности, структурных связей между ее психическими образованиями, а также способствовать как эффективному воздействию на людей, так и защите от нежелательного воздействия. При этом особого внимания для понимания поведения человека заслуживает проблема неосознаваемого аспекта социально-психологических установок личности.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М., 1999. – 373 с.
2. Гончаров Г.А. Суггестия: теория и практика / Г.А. Гончаров. – М., 1995. – 320 с.
3. Клаучек С.В. Разработка скринингового метода для выявления склонности к развитию индуцированных состояний / С.В. Клаучек, В.В. Деларю // Психологический журнал. – 1977. – Т. 18. – № 2. – С. 123 – 128.
4. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. – Самара, 2006. – 672 с.

Земцов Ю.Н., 2 к.

Научный руководитель – к. психол. н., доц. Пинегина Н.М.

Приемы и средства улучшения памяти человека

Проблема памяти, точнее сказать путей её улучшения и наиболее «выгодного» её использования, несмотря на длительную историю своего

изучения, всё ещё остаётся малоизученной в когнитивной психологии. В изучении процессов памяти, как психологических, так и физиологических, остаётся ещё много неизученного, много «белых пятен». Можно сказать, что существует потребность изучения в данной области новых фактов, которые расширили бы как теоретическую, так и практическую базу знаний, как по психофизиологическим основам памяти, так и по пути и средствам её улучшения.

Проблема, обозначенная нами выше, несмотря на большое количество посвящённых её изучению работ, остаётся очень актуальной и по сей день, так как сейчас человек сталкивается с большим количеством информации, которую необходимо запомнить. Также следует отметить, что память лежит в основе способностей человека, является условием научения, приобретения знаний, формирования умений и навыков. Без памяти невозможно нормальное функционирование ни личности, ни общества. Благодаря памяти, её совершенствованию человек выделился из животного царства и достиг тех высот, на которых он сейчас находится [3].

Целью нашего исследования является теоретическое изучение путей, приёмов и средств улучшения памяти.

Перейдём к рассмотрению приёмов и средств улучшения памяти.

Приёмы произвольного запоминания можно разделить на 2 группы: основанные на выявлении внутренних связей, существующих в самом запоминаемом материале, и на привнесении извне искусственных связей в запоминаемый материал. Последние называются мнемоническими, и применяются в тех случаях, когда нет содержательных знаний о внутренней структуре материала или её трудно выявить.

Мнемонические приёмы, которые будут рассмотрены далее: локальной привязки, словесных посредников, разбиения на группы [1].

Метод локальной привязки (метод мест) состоит в построении для запоминания ряда объектов другого ряда – опорного, состоящего из хорошо знакомых или легко заучиваемых объектов. Последовательность объектов в опорном ряду организована так, что жёстко определён порядок их перечисления. На практике таким опорным рядом может быть последовательность комнат в своей квартире, домов на своей улице и т.д. Человек сначала заучивает опорный ряд, а затем использует его элементы, чтобы сопоставить с ними элементы заучиваемого ряда.

Метод словесных посредников также основан на соотнесении 2 рядов объектов – предназначенного для запоминания и опорного ряда слов, организованных в осмысленную фразу. Например, для запоминания последовательности цветов радуги (красный, оранжевый, жёлтый, зелёный и т.д.) используется фраза «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан», в которой первая буква слова соответствует первой букве цвета радуги. Также посредником может служить и ритмический ряд, т.к. материал в стихотворной форме запоминается быстрее и вспоминается лучше, т.к. ритм и рифма придают словесному материалу структурную

организацию. Во всех случаях облегчает запоминание группировка – разбиение объектов на части и объединение их в ритмическую структуру.

Удобным приёмом запоминания является такой приём, как «вешалка». Этот метод связан с запоминаяем опорных слов, дат, с которыми связывают вновь заучиваемое.

Метод ассоциаций предполагает создание связей между каждым элементом и зрительным образом. При этом установлено, что, чем необычнее ассоциация, тем прочнее запоминание [2].

Другие приёмы запоминания.

1. Поставить цель запоминания. «В одних случаях перед нами стоит задача запомнить всю информацию (сплошное запоминание), в других – запомнить только часть информации, которая нам предоставляется: главные мысли текста, отдельные факты и т.д. (выборочное запоминание)» [4, с. 478].

2. Необходимо также сконцентрировать своё внимание на объекте изучения, т.к. без этого часть информации, необходимой для запоминания будет «рассеиваться», информация не будет восприниматься в полном объёме, но, вместе с тем, будет восприниматься «ненужная» информация: посторонние звуки, шумы и т.д.

3. Ещё, для более полного запоминания необходимо понимать текст, т.к. непонятная для человека информация «стирается» мозгом как ненужная. Для того чтобы более полно понять текст можно использовать наглядные материалы: таблицы и схемы, рисунки. Также можно, например, выделять ключевые слова, которые, с одной стороны, облегчат понимание текста, с другой – создадут ассоциации.

4. Повторение изученного материала. Здесь подразумевается не просто повторное прочтение текста, а его воспроизведение по памяти, т.к. воспроизведение способствует лучшему запоминанию. Чаще всего предлагается такая схема повторений: первый раз через 20 мин после прочтения, второй – через 24 часа, третий – через неделю.

5. Наиболее эффективным является заучивание в утренние часы, через 15-20 мин. после сна, и вечерние – за 30 мин. до сна. Целесообразнее всего запоминать под вечер и повторять утром.

6. Если ставится задача запомнить текст, не связанный по смыслу, то необходимо разделить его на части, но при этом каждая его часть должна выражать законченную мысль и быть логически связанной [5].

Литература

1. Грановская Р.М. Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. – СПб., 1997. – 608 с.

2. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев; под ред. Д.А. Леонтьева, Е.Е. Соколовой. – М., 2005. – 509 с.

3. Немов Р.С. Психология: в 3-х кн. / Р.С. Немов. – М., 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.

4. Смирнов А.А. Произвольное и произвольное запоминание / А.А. Смирнов // Психология памяти / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М., 2002. – С. 476–486.
5. Солсо Р.С. Когнитивная психология / Р.С. Солсо. – СПб., 2002. – 159 с.

Краснокуцкая К.О., 4 к.
Научный руководитель - преп. Петрушина М.В.

Особенности учебного стресса у студентов с разным уровнем стрессоустойчивости

По оценкам многочисленных экспертов в настоящее время значительная часть населения страдает психическими расстройствами, вызванными острым или хроническим стрессом. Студенческая жизнь также подвержена стрессам вследствие интенсивности информационных нагрузок и часто у студентов понижается уровень стрессоустойчивости. Постоянно переживаемый стресс и его последствия составляют серьезную угрозу психическому здоровью студентов. Во многом это обусловлено спецификой возраста многих студентов, ведь юность – это период жизни, когда личностные ресурсы кажутся неисчерпаемыми, а оптимизм по отношению к своему здоровью преобладает над заботой о нем. Сильная ориентация на переживания настоящего, высокая мотивация достижений вытесняют из сознания студента возможные опасения, связанные с последствиями длительного стресса. Безусловно, проблемы учебного стресса тесно связаны с вопросами о стрессоустойчивости. Мы полагаем, что уровень стрессоустойчивости является одним из самых важных факторов, влияющих на успешность учебы студентов.

Мы провели исследование с целью выявления особенностей учебного стресса у студентов с разным уровнем стрессоустойчивости, и предположили, что у студентов с низким уровнем стрессоустойчивости большое количество стрессоров вызывают учебный стресс, их воздействие оценивается как сильное, и доминируют деструктивные способы борьбы со стрессом, у студентов с высоким уровнем – мало стрессоров вызывают учебный стресс, их воздействие оценивается как слабое или среднее, преобладают конструктивные способы совладания.

В ходе теоретического анализа мы выделили такие компоненты учебного стресса как стрессоры, психофизиологическая реакция на стрессоры и ее интенсивность, приемы снятия стресса (стратегии поведения). На основе этих компонентов мы и проводили эмпирическое исследование и сделали следующие выводы.

По распределению уровней стрессоустойчивости в выборке студентов большинство испытуемых обладают высоким уровнем

стрессоустойчивости – 58% (29 человек), такие люди прекрасно устойчивы к стрессовым ситуациям и их здоровью ничего не угрожает, но им необходим весомый стимул для выполнения какой-либо деятельности. Средним уровнем стрессоустойчивости обладает 28% (14 человек). Обычно такие люди сочетают в своей деятельности с одной стороны, способность к саморегуляции – качество, помогающее сохранить внутреннее равновесие, не допуская в сознание сведения, несущие угрозу для его благополучия, с другой – спонтанность, что позволяет им развиваться равномерно. И низким уровнем стрессоустойчивости обладает 14% (7 человек), людям свойственны эмоциональные срывы, высокий уровень эмоционального выгорания. У таких испытуемых, возможно, есть систематические трудности в процессе обучения. Подобным людям рекомендуется вносить изменения в свою повседневную жизнь, и учиться менять свое отношение к текущим событиям.

Также мы выяснили, что существуют различия между студентами с высоким уровнем стрессоустойчивости и низким по причинам и интенсивности стресса (стрессорам) испытываемых при учебном стрессе, а именно в действии следующих причин: строгие преподаватели, большая учебная нагрузка, отсутствие учебников, непонятные и скучные учебники, нерегулярное питание, нежелание учиться или разочарование в профессии, стеснительность и застенчивость, страх перед будущим, действие этих стрессоров на студентов с низким уровнем стрессоустойчивости расценивается как интенсивное, а с высоким уровнем – как слабое.

Значимость стрессоров в учебной деятельности студентов с разным уровнем стрессоустойчивости

Причины стресса	Среднегрупповая оценка с высоким уровнем стрессоустойчивости (max 10 баллов)	Среднегрупповая оценка с низким уровнем стрессоустойчивости (max 10 баллов)	Среднегрупповая оценка со средним уровнем стрессоустойчивости (max 10 баллов)
Большая учебная нагрузка	5	8,5	6
Строгие преподаватели	3	6	5,5
Неумение правильно организовать свой режим дня	3	7	4
Нерегулярное питание	2,5	6	5,5
Непонятные скучные учебники	2	6,5	2,5
Неумение правильно распорядиться ограниченными финансами	2	4	3
Излишнее серьезное отношение к учебе	2	4	3,5
Стеснительность, застенчивость	2	6	4,5
Страх перед будущим	2	7,5	3,5
Проблемы в личной жизни	2	5,5	3,5
Отсутствие учебников	1,5	3,5	2
Конфликт в группе	1,5	1	1
Нежелание учиться или разочарование в профессии	1	4,5	1
Проблемы совместного проживания с другими студентами	1	2	1,5

Интенсивность ощущения признаков стресса в выборке студентов с низкой стрессоустойчивостью гораздо выше, чем интенсивность признаков учебного стресса у студентов с высоким, соответственно, также есть

различия в данных выборках, а именно по всем перечисленным признакам в таблице 2, кроме причины затрудненного дыхания и проблем с желудочно-кишечным трактом, в этих признаках разницы не выявлено.

Таблица 2

Интенсивность проявлений стресса, связанного с учебной деятельностью студентов с разным уровнем стрессоустойчивости

Проявление стресса	Среднегрупповая оценка с высоким уровнем стрессоустойчивости (max 10 баллов)	Среднегрупповая оценка с низким уровнем стрессоустойчивости (max 10 баллов)	Среднегрупповая оценка со средним уровнем стрессоустойчивости (max 10 баллов)
Невозможность избавиться от посторонних мыслей	3	7	4,5
Повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания	3	7	4
Ощущение беспомощности, невозможности справиться с проблемами	2	7	4
Раздражительность, обидчивость	2	7	3
Плохое настроение, депрессия	2	7	3
Страх, тревога	2	8	3
Потеря уверенности, снижение самооценки	2	7	3
Спешка, ощущение нехватки времени	2	8	3
Напряжение или дрожание мышц	2	5	2
Низкая работоспособность, повышенная утомляемость	2	7	2
Плохой сон	1	7	2
Нарушение социальных контактов, проблемы в общении	1	5	2
Учащенное сердцебиение, боли в сердце	1	3	1
Затрудненное дыхание	1	3	1
Проблемы с желудочно-кишечным трактом	1	3	1
Головные боли	1	6	1

Значимых различий по приемам снятия стресса в выборке студентов с высокой стрессоустойчивостью и с низкой не наблюдается.

По признакам проявления стресса во время экзамена студентов с разным уровнем стрессоустойчивости выявлена разница между признаками проявления стресса у студентов с высоким уровнем стрессоустойчивости и низким: средний показатель экзаменационного волнения студентов с низким уровнем стрессоустойчивости – 9 (max10); с высоким уровнем стрессоустойчивости – 5; со средним уровнем стремится к высокому уровню стрессоустойчивости студентов и составляет 6 баллов. Студенты со средним и высоким уровнем в качестве наиболее ощутимого признака проявления стресса во время экзамена чаще выбирают учащенное сердцебиение, и реже выбирают затрудненное дыхание как слабую интенсивность проявления этого признака. Студенты с низким уровнем стрессоустойчивости в качестве наиболее ощутимого признака выбирают скованность мышц, и реже выбирают признак учащенное сердцебиение.

В ходе нашего исследования, мы выяснили, что у студентов с разным уровнем стрессоустойчивости наблюдаются особенности учебного стресса, а именно: у студентов с низким уровнем стрессоустойчивости большое

количество стрессоров вызывают учебный стресс, их воздействие оценивается как сильное, у студентов с высоким уровнем – мало стрессоров вызывают учебный стресс, их воздействие оценивается как слабое или среднее. При выполнении работы, мы выяснили, что среди студентов с разным уровнем стрессоустойчивости не наблюдаются различия в использовании стратегий поведения. Возможно, использование копинг-стратегии мало связано с уровнем стрессоустойчивости личности студентов в ситуации учебного стресса или для обнаружения различий в выборе копинг-стратегий студентов с высоким уровнем стрессоустойчивости и низким уровнем необходима более стрессогенная ситуация.

Критина Ю.А., 3 к.

Научный руководитель – к. психол. н., доц. Завгородняя И.В.

Маскулинность и феминность подростков из полных и неполных семей

Вопрос о формировании маскулинности и феминности у современных подростков в настоящее время активно обсуждается во многих научных и популярных изданиях. Маскулинность и феминность – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. К типично мужским чертам традиционно относятся такие, как независимость, напористость, доминантность и др. К типично женским чертам традиционно относятся такие, как уступчивость, мягкость, чувствительность и др. Маскулинные и фемининные качества не исключают друг друга. Человека, сочетающего в себе фемининные и маскулинные психологические качества, иногда характеризуют как психологически андрогинного [2].

У подростков, имеющих нарушения в представлениях о роли членов семьи, в связи с деструктивными семейными взаимоотношениями, процесс полоролевой идентификации отличается от детей, живущих в семье. Если ребенок редко общается с отцом, идентификация с ним может быть задержана и установление мужественности у мальчика нарушается. Девочка для успешного принятия женской половой роли должна испытывать гордость от ощущения себя женщиной и идентифицироваться со своей матерью и ее взаимоотношениями с отцом. Когда полоролевая идентичность формируется в искаженном виде, дети испытывают характерные сложности в становлении психологического пола. Это в дальнейшем приводит к формированию инверсионного психологического пола у подростков, нарушению взаимоотношений в их будущих семьях, искажениям в процессе воспитания собственных детей [1].

Цель нашего исследования – определить особенности маскулинности и феминности подростков из полной и неполной семьи.

В качестве объекта нашего исследования мы рассматриваем маскулинность и феминность.

Предметом исследования являются маскулинность и феминность подростков из полных и неполных семей.

В качестве гипотезы исследования выступало предположение о том, что в проявлении маскулинности и феминности подростков из полной и неполной семьи имеются различия, а именно:

- 1) девочки из полной семьи более феминны, чем девочки из неполной семьи;
- 2) мальчики из полной семьи более маскулинны, чем мальчики из неполной семьи.

Базой эмпирического исследования является МОУ БООШ № 5 и МОУ СОШ № 19, объектом эмпирического исследования выступили подростки (возраст 10 – 15 лет), общий объем выборки составил 104 человека (54 подростков из неполной семьи, 50 подростков из полной).

В качестве методик исследования выступили следующие:

- 1) Методика «Маскулинность – феминность» С. Бем. Она используется для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и феминности личности.
- 2) Модифицированная методика «МиФ (маскулинность и феминность)». Методика позволяет установить индивидуальную степень выраженности феминности, маскулинности, определить субъективное отношение личности к своему уровню развития этих черт [3].

Применение методики «Маскулинность – феминность» С. Бем позволило выявить выраженность маскулинных, феминных или андрогинных качеств у подростков из полных и неполных семей.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что мальчики из полных и неполных семей имеют примерно одинаковые показатели по маскулинности и андрогинности, но мальчики из неполной семьи имеют более низкие показатели по феминности, чем мальчики из полной семьи. Это свидетельствует о том, что мальчики из неполной семьи склонны защищать свои взгляды, независимые, напористые, сильные, способные к лидерству. Девочки из неполной семьи более феминны, чем девочки из полной семьи, в то время как девочки из полной семьи имеют больший показатель по андрогинности. По показателю маскулинности девочки из полной и неполной семьи практически не отличаются. Следовательно, девочки из неполной семьи более застенчивы, нежные, преданные, умеют сочувствовать, а девочки из полной семьи сочетают в себе одновременно черты как женственности, нежности, умения сострадать, так и независимости, напористости, способности к лидерству, склонности к риску.

Применение критерия Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия по показателю Феминность ($\alpha=0,01$, $p\leq 0,05$) между мальчиками и девочками из неполных семей. Девочки из неполных семей более феминны, чем мальчики из неполных семей. Это свидетельствует о том, что в неполной семье у девочек большее развитие получают такие качества, как умение уступать, нежность, преданность, умение сочувствовать, мягкость, любовь к детям.

Применение модифицированной методики МиФ позволило определить, что мальчики из неполных семей более феминны по сравнению с мальчиками из полных семей, в то же время мальчики из неполных и мальчики из полных семей хотят быть еще более маскулинными. Девочки из неполных семей более маскулинны по сравнению с девочками из полных семей. Но девочки из неполных семей хотят быть еще более маскулинными, в то время как девочки из полных семей хотят быть еще более феминными. Это говорит о том, что девочки из неполных семей более независимы, склонные к риску, напористы, чем девочки из полных семей. Мальчики из неполных более нежные, мягкие, умеющие сочувствовать, чем мальчики из полных семей.

Применение критерия Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия между девочками из полных и неполных семей по утверждениям «На самом деле я полагающаяся только на себя» ($\alpha=0,01$, $p\leq 0,05$), «Мужчины считают, что я сильная» ($\alpha=0,01$, $p\leq 0,05$) и т. д. Также выявлены различия между мальчиками и девочками из неполных семей по утверждениям «На самом деле я амбициозный(ая), честолюбивый(ая)» ($\alpha=0,01$, $p\leq 0,05$) и т. д., между мальчиками и девочками из полных семей по следующим утверждениям «На самом деле я нежный(ая)» ($\alpha=0,01$, $p\leq 0,05$) и т.д.

Полученные результаты позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Мальчики из полных семей характеризуются большей выраженностью таких качеств, как сильный, умеющий уступать по сравнению с девочками из полной семьи. Мальчики из неполных семей в большей степени считают себя амбициозными, честолюбивыми, способными к лидерству по сравнению с девочками из неполных семей, также мальчики хотят быть более нежными, чем девочки из неполных.

2. Девочки из полных семей считают себя нежными, они думают, что мужчины считают их сильными, способными к лидерству, заботящимися о людях, умеющими сочувствовать, способными утешить, теплыми и сердечными, а женщины считают их умеющими сочувствовать, также они хотят быть более амбициозными, честолюбивыми, напористыми, более заботящимися о людях. В то же время девочки из неполных семей считают себя полагающимися только на себя, сильными, а, по мнению мужчин, они сильные и умеют уступать, но они хотят быть умеющими сочувствовать.

В результате проведенного исследования наша гипотеза подтвердилась частично. В проявлении маскулинности и феминности подростков из полной и неполной семьи имеются различия, а именно девочки из полной семьи более феминны, чем девочки из неполной семьи, однако мальчики из полной семьи более феминны, чем мальчики из неполной семьи.

Литература

1. Алешина Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Вопр. психол. – 1991. – № 4. – С. 74–82.
2. Ильин Е.П. Пол и гендер / Е.П. Ильин. – СПб., 2010. – 686 с.
3. Ткаченко А.А. Судебная сексология / А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенский, Н.В. Дворянников. – М., 2001. – 560 с.

Курина У.С., 2 к.

Научный руководитель – к. психол. н., доц. Пинегина Н.М.

Самосовершенствование личности

Самосовершенствование – это одна из сторон процесса познания и развития личностью себя на протяжении всей жизни, дающая человеку возможность самовыражения, смысл и радость Бытия «здесь и сейчас».

Самосовершенствование – это осознанное развитие личности, в котором целенаправленно формируются и развиваются ее качества и способности.

В настоящее время для человека играет большую роль способность обнаружить собственный потенциал, чтобы затем, совершенствуя его, реализовать себя в деятельности, то есть в профессии, творчестве, спорте и т.д. Важно и то, что стремление к совершенствованию, развитию это одна из наиболее устойчивых и долгосрочных целей в жизни человека.

Люди стремятся узнать и понять как они могут развивать и реализовывать свои способности и потенции. Это очень важно для каждого человека, т.к. выбор сферы деятельности и способа достижения цели влияет на всю последующую жизнь. Именно осознание способностей, создание благоприятных условий для их раскрытия, поиск самых оптимальных способов их реализации и составляют задачи современной личности в поиске своей индивидуальности.

Таким образом, актуальность данного исследования продиктована необходимостью расширения теоретических знаний по обозначенной проблеме.

Целью исследования является изучение процесса самосовершенствования личности.

Объектом исследования является процесс самосовершенствования личности.

Предмет исследования – способы достижения и факторы, влияющие на протекание процесса самосовершенствования личности.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что немногие люди добиваются высот в самосовершенствовании, потому что встречаются с множеством препятствий: с внутренними (незнание способов достижения целей совершенствования и реализации, страх и т.д.) и внешними (условия, с которыми встречается человек, неспособность организовать способствующие развитию условия).

Для того чтобы начать самосовершенствоваться необходимо сначала осознать потребность в этом. Такое осознание впервые происходит в подростковый период, когда формируются самосознание и самооценка, когда он осознает в себе некоторый потенциал, обнаруживает какие-либо способности. Частным проявлением таких потребностей выступает потребность активной деятельности, самоактуализации как полного переживания жизни, постоянного выбора и все большей реализации своих возможностей.

У взрослых людей новые импульсы к совершенствованию, развитию проявляются в профессиональных и личностных кризисах. Здесь преобладают чувства неполноценности, неудовлетворенности собой, своей деятельностью, своими достижениями и т.д. У взрослого человека два пути: либо личностное развитие и совершенствование, либо деградация и регресс.

Стремление к совершенствованию, развитию это одна из наиболее важных, устойчивых и долгосрочных целей в жизни человека. Опять же нельзя утверждать, что такая цель или такой мотив есть у каждого человека. Здесь уже вопрос стоит об уровне развития личности. Осмелимся предположить, что становление настоящей полноценной личности это и есть процесс самосовершенствования.

Существует различные точки зрения на движущие силы развития личности, а именно: по А. Адлеру самым существенным мотивом совершенствования является чувство неполноценности, заложенное в человеке с детства; А. Маслоу утверждает, что в человеке заложено стремление к развитию, к совершенствованию, к реализации потенциальных возможностей собственной личности. Это стремление он называет самоактуализацией, которое трактуется как желание человека самоосуществиться, стать тем, кем он может быть, заниматься тем, для чего он предназначен.

Таким образом, самоактуализация – это и есть процесс самосовершенствования, а потребность в самоактуализации является побуждающей силой развития [2].

Но не все люди имеют стремление к самосовершенствованию. Причиной является разные типы мотивации – преодоление дефицита и

стремление к развитию. Если поведение человека детерминировано потребностью в «ликвидации дефицита», то все его действия направлены на снятие напряжения, тревоги, дискомфорта, которые вызваны недостатком чего-либо. Если же доминирующей является потребность в развитии, то действия, деятельность ожидаются с радостью, доставляют удовольствие, а напряжение, вызванное ими приятно.

Таким образом, мотивы самосовершенствования – это получение удовольствия от каждой своей деятельности, всей жизни, движения вперед, обретения новых навыков и умений; познание себя и других, стремление быть свободным, здоровым, развивать свои способности, возможности, таланты, ощущение целостности и принятия себя; понимание кто человек есть, чего он хочет, каково его призвание.

Выделим типы самосовершенствования. Это физическое, интеллектуальное и личностное. Данные типы самосовершенствования образуют круг направлений, по которым человек движется на пути саморазвития.

Также существует три группы факторов, препятствующие процессу самоактуализации. Во-первых, это вредные привычки, упроченные в структуре прошлого опыта, являются преградами для креативности и свободы человека.

Вторую группу помех самоактуализации образуют социальные факторы, а именно: групповое давление, общественная пропаганда, насаждение угодных государству ценностей. В результате воздействия этих факторов, человеку внушаются ценности и цели, которые могут противоречить его внутренней сущности. Тем самым эти факторы искривляют путь личностного развития.

Третья группа факторов представлена психологическими защитами личности, которые, с одной стороны, обороняют психику от разного рода травм, а с другой – сдерживают личностный рост человека. Психологические защиты в особенности притесняют творческие потенциалы человека, поскольку ограждают его от всего нового и неизведанного. Например, комплекс Ионы – сознательный отказ человека от развития и применения своих лучших способностей.

Также причиной недоразвития человека могут быть завышенные или заниженные самооценка и самомнение, а также атмосфера в межличностных отношениях, которая характеризовалась бы полной противоположностью помогающих отношений, по К. Роджерсу.

Следовательно, условия, которые будут способствовать личностному росту и совершенствованию таковы: адекватная самооценка, общая благоприятная атмосфера окружения и взаимодействия с другими людьми, характеризующаяся конгруэнтностью и эмпатией сторон взаимодействия, высоким уровнем доброжелательности, уважения, любви и безусловностью принятия человека другими людьми; удовлетворение основных потребностей, преодоленный страх познания.

Роль процесса самосовершенствования для личности значительна. Благодаря этому процессу личность развивается, самовыражается, познает себя, находит смыслы жизни, раскрывает свои способности, становится счастливой, так как удовлетворяет одну из тех потребностей, которая требует удовлетворения постоянно, всю жизнь.

Поэтому знание всех препятствий на пути совершенствования и способов их преодоления, а также тех факторов, которые способствуют им, необходимо современному человеку для организации своей жизни в соответствии со своими потребностями и способностями.

В итоге человек становится способен к достижению вершин своего развития во всех сферах своей жизни.

Данная тема актуальна для родителей, для подростков старшего школьного возраста и для работающих людей, так как затрагивает одну из тех проблем жизни, от решения которой зависит вся дальнейшая судьба человека.

Данная работа может быть продолжена более подробным анализом причин, тормозящих процесс самосовершенствования личности, а также более тщательным исследованием способов совершенствования и реализации человека. Это позволит расширить границы понимания данного процесса для жизни каждого отдельного человека.

Литература

1. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности: Учеб. пособие / К.В. Карпинский. – Гродно, 2002. – 168 с.
2. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу. – М., 1997. – 300 с.

Мамедова Сабина Видади кызы, 3 к.
Научный руководитель – к. психол. н. Тимофеева О.В.

Самоотношение и отношение к миру у онкологических больных

В последние десятилетия в мире резко возросло количество людей, страдающих онкологическими заболеваниями. Проблема человека, находящегося в ситуации онкологического заболевания, должна рассматриваться не только как медицинская, но и как социальная и психологическая. Тяжесть и негативный миф заболевания в обществе приводит к тому, что происходит разрушение привычной деятельности, установок и отношений личности как к себе, так и миру. Человек оказывается в ситуации невозможности жить, реализовывать внутренние потребности своей жизни, что приводит к изменениям в самоотношении и в отношении к внешнему миру. Заболевание деформирует жизненно-смысловую перспективу. В этой связи стали особенно актуальны вопросы психоэмоционального отношения к себе и к миру онкологических больных. Становится очевидным, что злокачественные опухоли – это

одно из заболеваний, которое несет в себе мощную стрессовую нагрузку. Эта исключительная тяжесть объясняется тем, что для большинства пациентов и их родственников слово «рак» является прямым синонимом обреченности, своего рода смертным приговором.

Цель исследования состоит в изучение самоотношения и отношения к миру у онкологических больных.

Объектом исследования выступает отношение личности. Предметом – самоотношение к себе и отношение к миру у онкологических больных.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что самоотношение и отношения к миру у онкологических больных имеет свои особенности, а именно.

1. У большинства онкологических больных имеются низкие показатели по самооценности, самопринятию, самоуверенности и саморуководству и высокие по внутриличностной конфликтности и самообвинению;

2. Отношение к миру (а именно: отношение к семье, к муже/жене, к дочери/сыну, к друзьям, к своему здоровью, к врачам, к медицинским учреждениям, к процессу лечения, к прошлому, к настоящему, к будущему, к коллегам по работе) у большинства онкологических больных будет иметь негативные оценки.

Базой эмпирического исследования выступил «Воронежский областной клинический онкологический диспансер». Объектом эмпирического исследования являются испытуемые старше 30 лет: из них 25 онкологических больных и 25 человек, не имеющих диагноза "онкология". Последние изучались нами в качестве контрольной группы для выявления самоотношения и отношении онкологических больных. Объем выборки составил 50 человек.

В качестве методов сбора эмпирической информации использовался метод стандартизированного самоотчета, конкретизированный в следующих методиках:

– методика исследования самоотношения Р. С. Панталева. Цель методики заключается в диагностике эмоционально-оценочной подсистемы личности. В нашем исследовании применялся для изучения самоотношения онкологических больных;

– цветовой тест отношений А. М. Эткинда. ЦТО является клинко-диагностическим методом, предназначенным для изучения эмоциональных компонентов отношений личности (Е. Ф. Бажин и А. М. Эткинд – 1985). Применительно к данному исследованию изучалось самоотношение и отношение личности к себе.

Обработка полученных данных с помощью описанного диагностического комплекса проводилась методами качественного и количественного анализа, в том числе статистического. В качестве статистического метода обработки результатов используется критерий

Манна–Уитни. Критерий Манна–Уитни особенно эффективен при сравнительно малых объемах выборок (до 60).

В результате применения методики ЦТО А. М. Эткинда были получены следующие данные:

1. У большинства онкологических больных т.е у 46% по отношению к себе встречаются «позитивные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология», такие оценки выявлены у 56%

2. У большинства онкологических больных т.е у 56 % по отношению к семье встречаются «позитивные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология», такие оценки выявлены у 68%.

3. У онкологических больных т.е у 8 % по отношению к мужу/жене встречаются «негативные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» 0%.

4. У большинства онкологических больных т.е у 60 % по отношению к дочери/сыну встречаются «позитивные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология», такие оценки выявлены только у 48%.

5. У большинства онкологических больных, т.е у 40 % по отношению к друзьям встречаются «позитивные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология», такие оценки выявлены только у 36%.

6. У большинства онкологических больных, т.е у 36 % по отношению к своему здоровью встречаются «позитивные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология», такие оценки выявлены только у 16%.

7. У большинства онкологических больных, т. е у 56% по отношению к врачам встречаются «позитивные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология», такие оценки выявлены только у 4%.

8. У онкологических больных, т. е у 40 % по отношению к медицинским учреждениям встречаются «негативные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» 64%

9. У онкологических больных, т. е только у 16 % по отношению к процессу лечения встречаются «негативные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» 40%.

10. У большинства онкологических больных, т.е у 28 % по отношению к прошлому встречаются «негативные оценки», а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» 12%.

11. У большинства онкологических больных, т. е 8% по отношению к настоящему встречаются «негативные оценки» а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» 4%

12. У большинства онкологических больных, т. е 12% по отношению к будущему встречаются «негативные оценки» а в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» 8%

13. По отношению коллегам по работе у онкологических больных и в группе людей, не имеющих диагноза «онкология» отличий не выявлено.

Применение критерия Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия по самооценности (шкала №5 МИС Р. С. Пантилеева). У большинства людей, не имеющих диагноза «онкология» более высокие оценки по шкале самооценности, что отражает их заинтересованность в собственном «Я», любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего «Я» для других. У значительного большинства онкологических больных низкие баллы по этой шкале, что говорит о переоценке своего духовного «Я», сомнениях в ценности собственной личности, отстраненности, граничащей с безразличием к своему «Я», потере интереса к своему внутреннему миру. По остальным категориям самоотношения МИС «открытость», «самоуверенность», «саморуководство», «зеркальное «Я», «самопринятие», «самопривязанность», «внутриличностная конфликтность», «самообвинение» статистически значимых отличий между онкологически больными и людьми без диагноза «онкология» не выявлено.

Итак, следует заключить, что выдвигаемая нами гипотеза о том, что самоотношение и отношения к миру у онкологических больных имеет свои особенности, подтвердилась частично. С помощью критерия Манна-Уитни установлено, что у большинства онкологических больных ниже самооценность, чем у людей, не имеющих диагноза «онкология»; отношение к миру, а именно по отношению к семье, муже /жене, прошлому, настоящему, будущему у большинства онкологических больных преобладают негативные оценки. Однако, у большинства людей, не имеющих диагноза «онкология», негативные оценки проявляются по отношению к дочери/сыну, друзьям, своему здоровью, врачам, медицинским учреждениям, процессу лечения.

Следует отметить, что данное исследование носит характер пилотажного. В качестве перспектив видится, кроме закономерного увеличения выборки, сравнение самоотношения и отношения онкологических больных с людьми, имеющими иные хронические заболевания с возможным витальным исходом; сравнение самоотношения и отношения к миру у женщин и мужчин онкологических больных.

Литература

1. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. – М., 1991. — 108 с.
2. Мясищев В.Н. Психология отношений : Избр. психолог. труды / Мясищев В.Н. – Воронеж, 1998. — 362 с.
3. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология : учебное пособие для студентов медицинских вузов / В.Д. Менделевич. — М., 2005. — 426 с.

Пасмарнова В.Г., 1 к.
Научный руководитель – к. психол. н., доц. Макушина О.П.

Доминирующие типы спортивной мотивации у представителей разных видов спорта

Мотивация имеет высокую значимость в любой деятельности человека, особенно она необходима в спорте, где в очень сжатые сроки требуется достичь наилучшего результата в ситуации жесткой конкуренции с другими спортсменами и спортивными командами.

На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема низкой психологической мотивации российских спортсменов, о чем можно судить по результатам спортивной деятельности наших национальных команд в некоторых видах спорта, таких как: футбол, хоккей, биатлон и другие.

Если начинать искать причины этой проблемы, то можно отметить существовавшее ранее недостаточное внимание к психологической подготовке спортсменов. Совсем в немногих спортивных командах был свой спортивный психолог, и тренеры не всегда понимали важность психологической работы с членами команды.

Однако следует отметить положительную тенденцию в данной области. На фоне возрастающего интереса к спорту в России в настоящее время начинают появляться психологи, специализирующиеся на спортивной психологии, в тренировочном процессе все больше и больше начинают уделять внимания вопросу психологического климата в коллективе. Таким образом, выбор темы данной работы обусловлен актуальностью вопроса мотивации спортсменов в командных и индивидуальных видах спорта на сегодняшний день.

Целью работы является изучение специфики мотивации спортсменов, а также установление различий мотивации к спортивной деятельности у представителей разных видов спорта.

Объект исследования: спортивная мотивация,

Предмет исследования: специфика мотивации спортсменов, занимающихся разными видами спорта.

Гипотеза исследования: 1) мотивация к спорту имеет различия у спортсменов, занимающихся разными видами спорта; 2) из всех видов мотивации влияющих на спортивную деятельность, наибольшее влияние на спортсмена оказывает мотивация достижения.

Термин «мотивация» в психологии спорта употребляется в широком и узком значении. В широком смысле он означает факторы и процессы, побуждающие людей к действию или бездействию в различных ситуациях. В более узком смысле исследование мотивов предполагает подробный анализ причин, объясняющих, почему люди предпочитают один вид деятельности другому, почему при решении определенных задач они

действуют с достаточной интенсивностью и почему они продолжают работу или какие-либо действия в течение продолжительного времени.

Как показывает анализ литературных источников, на протяжении спортивной карьеры роль конкретных мотивов в стимулировании активности спортсмена меняется, и для каждого этапа спортивной карьеры характерны свои доминирующие мотивы.

Доминирование мотивов подтверждают данные исследований, полученные Е. Г. Знаменской: спортсмены со спортивно-деловой мотивацией проявляют большую увлеченность занятиями спортом; спортсмены же, у которых доминирует личностно-престижная мотивация, чрезмерно ориентированы на оценку своих спортивных результатов, проявляя постоянную озабоченность личным самоутверждением. Это приводит к неадекватной самооценке, к эмоциональной неустойчивости в экстремальных условиях соревнований. [1]

Спортсмен с высоким уровнем мотивации успеха всегда стремится к положительному исходу. Такой спортсмен выбирает средние и повышенной уровни сложности задачи в спортивной деятельности. Для него важно получить вознаграждение от тренера на счет его выбора задачи и успешного завершения. Помимо этого, после неудачи выбранной ими задачи они стремятся всеми силами достичь успеха — в этот момент очень важна поддержка извне. Такие спортсмены заносят себе в актив успешное завершение задачи, они присваивают ее выполнение себе благодаря своим качествам.

Спортсмен с низким уровнем мотивации успеха, изначально недооценивая свои возможности, нацеливается на поражение. Он выбирает либо легкие задачи, либо сверхсложные. Тогда при поражении он ссылается на высокий уровень сложности, а при достижении успеха — на легкий. Такому спортсмену тренер должен оказать поддержку при успехе даже легкой задачи, тренер должен указать спортсмену на самостоятельность, на личностные качества спортсмена, которые ему помогли в достижении успеха.

Для достижения поставленной цели и решения задач были использованы методы тестирования. В рамках тестирования были использованы следующие методики:

I. Автор А. В. Шаболтас.

Методика предназначена для выявления доминирующих целей (личностных смыслов) занятий спортом и включает в себя 10 мотивов-категорий, соответствующих определенным высказываниям (суждениям), приведенным в опроснике.

II Методика «Изучение мотивов занятий спортом» разработана В. И. Тропниковым для выяснения степени важности различных причин (ситуаций, обстоятельств), которые побудили и побуждают спортсмена продолжать заниматься выбранным им видом спорта. Методика состоит из

109 высказываний которые требуется оценить от 1 до 5 баллов в зависимости от степени значимости для испытуемого.

После обработки и анализа материалов исследования можно прийти к выводу, что мотивы спортивной деятельности у представителей разных видов спорта отличаются.

Так, согласно результатам по методике А.В. Шаболтаса, следующим видам спорта соответствуют следующие мотив-категории (по два преобладающих для каждого вида спорта):

1. Прыжки в воду:

- 1) гражданско-патриотический мотив - 37.5 % опрошенных;
- 2) мотив достижения успеха в спорте - 25% опрошенных.

2. Плавание:

- 1) мотив физического самоутверждения - 36.4% опр.;
- 2) мотив достижения успеха в спорте - 27.3% опр.

3. Футбол:

- 1) мотив достижения успеха в спорте - 42.9% опр.;
- 2) мотив эмоционального удовольствия - 28.6% опр.

4. Гребля (байдарки):

- 1) гражданско-патриотический мотив - 33.4% опр.;
- 2) мотив достижения успеха в спорте - 33.4% опр.

Но наряду с различиями, можно так же выделить некоторые мотивы общие для всех видов спорта. Среди них можно выделить: 1) мотив достижения успеха в спорте; 2) гражданско-патриотический мотив.

Так как по ходу исследования выяснилось, что существуют мотив-категории общие для всех представленных видов спорта, то не будет лишним выявить доминирующий вид мотивации, не ссылаясь на разные виды спорта.

Из общей выборки испытуемых (32 человека) проценты между мотив-категориями распределились следующим образом:

1. Мотив эмоционального удовольствия - 9%
2. Мотив социального самоутверждения - 3%
3. Мотив физического самоутверждения - 18%
4. Социально-моральный мотив - 9%
5. Мотив достижения успеха в спорте - 30%
6. Рационально-волевой (рекреационный) мотив - 6%
7. Гражданско-патриотический мотив - 21%.

На основе этих результатов можно сделать вывод, что из всех видов мотивации влияющих на спортивную деятельность, наибольшее влияние на спортсмена оказывает мотивация достижения. Это является подтверждением "Гипотезы 2".

Вторым и третьим по значению мотив-категориями являются: гражданско-патриотический мотив и мотив физического самоутверждения.

Среди испытуемых я решила выделить так же тех, кто сумел в своем виде спорта добиться наибольших успехов. Я выделила двух спортсменов и проанализировала их результаты с целью понять, какие мотивы смогли привести их к наиболее высоким результатам, нежели у остальных испытуемых.

№ 1 (прыжки в воду) МСМК:

1. Гражданско-патриотический мотив
2. Мотив достижения успеха в спорте
3. Социально-моральный мотив

№ 2 (плавание):

1. Гражданско-патриотический мотив
2. Мотив достижения успеха в спорте
3. Мотив физического самоутверждения

На основе данных результатов можно сделать вывод, что мотивы к спортивной деятельности у спортсменов достигших наибольших успехов в своем виде спорта, отличаются от мотивов основной массы спортсменов. Согласно данному выводу можно дать рекомендации спортсменам, пока не достигшим таким высоких результатов: обратить внимание на данные результаты и, возможно, пересмотреть свои основные мотивы к спортивной деятельности.

Литература

1. Знаменская Е.Г. Некоторые социальные мотивации, воздействующие на результаты двигательной деятельности. / Е.Г. Знаменская // Журнал Вестник спортивной науки. – 1980. – № 4. – С. 29–43.

Попова К.О., 3 к.

Научный руководитель – к. психол. н., доц. Макушина О.П.

Стратегии поведения в конфликте у супругов в молодых семьях

Брачно-семейные отношения в обществе представляют собой важнейшую сферу существования, как отдельного индивида, так и всего государства. Феномен семьи для каждого человека приобретает наибольшее, порой даже первостепенное значение. В связи с этим в современных условиях проблема конфликтности в молодой семье завоевывает особую значимость. Статистика свидетельствует, что эта группа браков весьма неустойчива: если принять все совершаемые разводы в Российской Федерации за 100%, то молодые семья дают 65% -67% всех разводов [1]. Этим обстоятельством и вызвано особое внимание к молодой семье. Выпускается много литературы, растет число публикаций и выполняемых научных исследований, проводятся симпозиумы, посвященные проблемам молодой семьи.

Под молодой семьей Ковалев С. В. понимает союз двух людей, которым не более 32 лет или они находятся в супружеском браке до 10 лет не более [2]. Исследователь выделяет молодые семьи по семейному стажу супругов:

- семья молодоженов (от начала супружеской жизни до трех лет). Это только что рожденная семья. Типичным состоянием для такой семьи является состояние эйфории: у них еще не развеялись радужные мечты, надежды, планы, нередко оторванные от реальности. У них еще все впереди, им все понятно, в жизни для них все просто;

- семья среднего супружеского возраста (от трех до десяти лет совместного проживания). Это наиболее опасный период ее жизни. Потому что именно в эти годы проявляются скука, однообразие, стереотипность во взаимоотношениях супругов, разгораются конфликты и на обозначенный период приходится большинство разводов.

Если рассматривать конфликт, то его можно охарактеризовать как осознанное столкновение, противоборство минимум двух людей, групп их взаимно противоположных, несовместимых, исключающих друг друга потребностей, интересов, целей, типов поведения, отношений, установок, существенно значимых для личности и групп (ы) [3].

Таким образом, в любом конфликте каждый участник оценивает и соотносит свои интересы и интересы соперника, задавая себе вопросы, «что я выиграю, что я потеряю», какое значение имеет предмет спора для соперника. На основе такого анализа он сознательно выбирает ту или иную стратегию поведения (уход, принуждение, компромисс, уступка или сотрудничество). Часто отражение этих интересов происходит неосознанно, и тогда поведение в конфликтном взаимодействии насыщено мощным эмоциональным напряжением и носит спонтанный характер. Теперь перейдем к рассмотрению стратегий поведения в конфликте.

Стратегия поведения в конфликте – это ориентация человека (группы) по отношению к конфликту, установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта [4].

Особое место в оценке моделей и стратегий поведения личности в конфликте занимает ценность для нее межличностных отношений с противоборствующей стороной [4].

А теперь рассмотрим основные стратегии поведения в конфликте.

1. Принуждение (борьба, соперничество). Тот, кто выбирает данную стратегию поведения, прежде всего, исходит из оценки личных интересов в конфликте как высоких, а интересов своего соперника – как низких.

2. Уход (избегание). Стратегия ухода отличается стремлением уйти от конфликта. Она характеризуется низким уровнем направленности на личные интересы и интересы соперника и является взаимной.

3. Уступка (приспособление). Человек, принимающий стратегию уступки, жертвует личными интересами в пользу интересов соперника.

4. Компромисс. Компромиссная стратегия поведения характеризуется балансом интересов конфликтующих сторон на среднем уровне. Иначе ее можно назвать стратегией взаимной уступки.

5. Сотрудничество. Стратегия сотрудничества характеризуется высоким уровнем направленности, как на собственные интересы, так и на интересы соперника.

На основе теоретических данных нами проводилось эмпирическое исследование стратегий поведения в конфликте у супругов в молодых семьях. В исследовании по диагностике стратегий поведения в конфликте участвовали молодые супруги, проживающие в сельской местности, 60 человек (30 семейных пар, из которых 30 человек – молодожены и 30 человек среднего супружеского возраста).

Обобщенные данные участников эмпирического исследования: - средний возраст супругов – 25,1 лет; - средняя продолжительность брака – 4,4 года; - среднее количество детей – 1.

Каждой семейной паре предлагалось ответить на вопросы трех методик: Тест: «Стиль поведения в конфликтной ситуации»; Тест: «Конфликтная ли вы личность?»; Тест: «Понимаете ли вы друг друга?».

Для определения стиля поведения молодых супругов в конфликтной ситуации была применена адаптированная Н. В. Гришиной методика американского социального психолога К. Н. Томаса.

Количество баллов дает представление о выраженности тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтной ситуации.

В результате эмпирического исследования было установлено, что основными стратегиями поведения в конфликте у супругов молодоженов являются: соперничество, которое выявилось у 40% испытуемых, сотрудничество – у 31% испытуемых и уход, который выявляется у 29% обследуемых. Основными стратегиями поведения в конфликте у семьи среднего супружеского возраста являются: компромисс – у 47% испытуемых, соперничество – у 30%, сотрудничество – у 23% обследуемых.

Таким образом, согласно проведенному исследованию, у супругов молодоженов в конфликтных ситуациях доминирует стратегия соперничество, слабее преобладают стратегии уход и сотрудничество, и совсем не выявлено стратегий уступка и компромисс. Иные стратегии поведения в конфликте у семьи среднего супружеского возраста, здесь доминирует стратегия компромисс, слабее преобладают стратегии соперничество и сотрудничество, и совсем не выявлено стратегий уступка и уход.

Тесты «Конфликтная ли Вы личность?» и «Понимаете ли вы друг друга?» выявили и обозначили проблемы в брачной жизни молодых супругов.

В результате обследования с применением теста «Конфликтная ли Вы личность?» было выявлено, что большинство испытуемых являются

конфликтными личностями и уровень конфликтности, практически у всех средний или выше среднего. Зная эти данные, можно избежать излишних конфликтов. С помощью теста «Понимаете ли вы друг друга?» выявились у молодоженов 30% супружеских пар, которые не понимают друг друга в конфликтной ситуации, а у семей среднего супружеского возраста 15% пар которые не понимают друг друга. В результате обсуждения теста Томаса в конфликтных семьях сложены различные стереотипы поведения.

Таким образом, в результате психологического исследования было установлено, что причиной возникновения конфликтов в молодой семье возможно, является личный стиль поведения в конфликте и уровень личностной конфликтности супругов, что может свидетельствовать о неподготовленности супругов к браку и созданию семьи. Также было установлено, что основными стратегиями поведения в конфликте у супругов в молодых семьях являются: соперничество, сотрудничество, компромисс и уход.

Итак, применение соответствующих методик позволило наметить основные проблемы в молодых семьях: недостаток понимания в той или иной степени, неудовлетворенность браком и конфликтность супругов. Тот факт, что многие испытуемые отнеслись к испытаниям серьезно, задумались над его результатами, показывает их стремление разрешить конфликтную ситуацию.

Литература

1. Гребенников И.В. Семейное воспитание / И.В. Гребенников. – М, 1991. – 537 с.
2. Ковалев С.В. Психология семейных отношений / С.В. Ковалев. – М.: Педагогика, 1987. – 246 с.
3. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – М., 1999. – 234 с.
4. Мариновская И.Д. Конфликтология / И.Д. Мариновская. – М., 2001. – 356 с.

Севостьянова Е. Л., 3 к.

Научный руководитель – к. психол. н., доц. Пинегина Н.М.

Подростковая наркомания как феномен современного общества

В современном обществе достаточно много острых проблем, требующих своего решения, причем большинство из них не терпит отлагательств: несовершенство образовательной системы, медицинского обслуживания, экономической ситуации, социальной защиты, коррупция и так далее – этот список можно продолжать до бесконечности, к великому

сожалению. Познакомиться поближе и более детально изучить, выбирая из вышеуказанного перечня, предлагаю крайне серьезную и актуальную проблему – подростковая наркомания.

На данном этапе развития социума проблема наркомании занимает одну из лидерских позиций. Статистика дает ужасающие данные о количестве наркозависимых граждан. Систематические исследования наркомании в нашей стране начались не так давно, в отличие от зарубежных стран, примерно 15 лет назад. И долгое время данная проблема рассматривалась исключительно с фармакологической точки зрения или, если сказать иными словами, – только как физиологическая зависимость организма человека от психоактивных веществ. При этом никоим образом не учитывалась психологическая составляющая данной зависимости. Сейчас, ученые пришли к выводу о том, что проблему употребления наркотических веществ следует рассматривать не только как проблему физиологическую, но и как проблему психологическую. В связи с этим, появились различные психологические теории, направленные на обоснование феномена наркомании. Основные психологические подходы к проблеме наркомании группируются вокруг ведущих направлений в психологии: бихевиоральный, когнитивный, психоаналитический, системный, трансактный и так далее. Естественно, представители каждого из этих подходов придерживаются своих точек зрения на проблему наркомании, видят ее абсолютно по-разному, и, тем не менее, все авторы солидарны в том, что, как бы странно это ни звучало, наркомания выполняет адаптивные функции и имеет адаптивный смысл [1]. Наркотические вещества помогают личности приспособиться к окружающей действительности и, при этом, что немаловажно, комфортно чувствовать себя в ее искусственно созданной субъективно-яркой реальности.

Если говорить о факторах, приводящих к формированию наркомании, то следует сказать, что существуют биологические, социальные и психологические факторы. Также в некоторых работах указывается на то, что наследственная отягощенность психическими заболеваниями может выступать как фактор, способствующий наркомании. Тем не менее, анализ существующей литературы не дает полного ответа на вопрос о том, какие именно особенности личности можно считать факторами риска в приобщении к употреблению наркотических веществ.

Среди психологических факторов, создающих условия злоупотребления подростками психоактивными веществами, большое значение имеет наличие каких-либо личностных проблем и конфликтов подростка. Также психическое здоровье ребенка, наличие неврозов различного характера или акцентуаций играют не последнюю роль в формировании наркотической зависимости. К социальным факторам можно отнести неблагополучие в семье. Большое количество подростков

наркоманов воспитываются в неполных семьях. Сложная семейная ситуация служит фоном, который довольно часто подталкивает подростка к участию в асоциальных компаниях.

Рассуждая о причинах наркотизации подростков, необходимо обратить внимание на особенности данного возраста, который часто сопровождается недовольством, критичностью и самокритичностью, аскетизмом, нигилизмом со стороны детей. Находясь в таком сложном периоде своей жизни, а особенно при наличии какой-нибудь психотравмирующей ситуации, из которой подросток не может найти выход или внутриличностного конфликта, который не дает покоя, подросток жаждет помощи. И если он не получает этой помощи в положительном направлении, то он получит ее в отрицательном. Оказавшись беспомощным перед захлестывающими отрицательными состояниями, подросток прибегает к изменению этой ситуации химическим путем.

Также необходимо сказать, что особую роль в приобщении подростков к наркотикам играет неформальная или референтная группа. Ее влияние на личность подростка очень велико. Постоянные нарушения взаимоотношений подростка со сверстниками могут оказаться тонким показателем возможных аномалий психического развития. Если у ребенка не складываются отношения в социально одобряемой среде, он, возможно, будет пытаться найти поддержки в группах с деликвентным поведением. Как известно, такие группы часто пропагандируют асоциальные ценности, в том числе и наркоманию.

По мере взросления система взаимоотношений подростка со сверстниками влияет на его поведение и установки. Популярность ребенка в группе связана с рядом его индивидуальных особенностей: уровень интеллектуального развития, приятный внешний вид, живость в общении, способность к установлению дружеских контактов, успешность в тех или иных видах деятельности, которые наиболее значимы для членов группы. Непопулярность и социальная отвергнутость ребенка могут быть предвестниками отклоняющегося поведения и психических нарушений. Важно отметить, что школа как социальный институт вполне может являться фактором риска приобщения к наркотикам, если в ней есть для этого все основные предпосылки: незаинтересованность педагогического состава воспитательными и развивающими целями в процессе обучения, навешивание ярлыков детям, неблагоприятная эмоциональная атмосфера и так далее.

Таким образом, столкновение личности подростка с нежелательными обстоятельствами, препятствующими реализации в жизни его базисных, необходимых потребностей, обуславливает предрасположенность к злоупотреблению наркотиками, которое, как ни печально, выступает защитной активностью личности перед лицом трудностей и носит адаптивный характер. Побуждением к употреблению наркотиков может

быть не только ожидание мнимого снижения напряженности неудовлетворенных потребностей, но и ожидания возрастания возможностей действия на фоне наркотического опьянения, которое, на их взгляд, увеличивает возможности индивида во взаимодействии с окружающей действительностью, которое в обычном состоянии им недоступно. Из всего вышесказанного, следует сделать вывод о том, что основным, фактором, побуждающим подростков к наркомании, является их дезадаптация, неумение правильно взаимодействовать с окружающими, незнание адекватного способа занять желаемую нишу в обществе.

Литература

1. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. Монография / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М., 2001. – 198 с.

Стрельникова Н.А., 2 к.

Научный руководитель – преп. Меланьина А.А.

Роль домашних животных в психическом развитии детей

Проблема психического развития, становления человеческой личности, является одной из самых важных проблем психологии, вместе с тем одной из самых сложных. Изучением данного вопроса занимались такие выдающиеся отечественные психологи как Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др. [3], [5], [7], [8].

Психическое развитие - это последовательные прогрессирующие (иногда регрессирующие) в целом необратимые количественные и качественные изменения психики [4].

Мы считаем, что психическое развитие – это также процесс развития познавательных функций и свойств личности в единстве, взаимосвязи и взаимодействии. Происходит это развитие под влиянием определенных факторов, то есть ведущих детерминант психического развития, а именно под влиянием среды, наследственности и активности. Несомненно, все факторы очень важны, но с нашей точки зрения большее внимание стоит уделить именно среде. Ведь от того, что окружает ребенка, от того, что дает ему новые впечатления, от того с чем или кем он взаимодействует напрямую зависит процесс протекания его общего развития в том числе и психического.

Несмотря на достаточно глубокую изученность проблемы психического развития человека, проблема роли домашних животных в психическом развитии детей изучена недостаточно.

Таким образом, актуальность нашего исследования связана с необходимостью углубленного изучения роли домашних животных в психическом развитии детей.

Целью нашего исследования является изучение роли домашних животных в психическом развитии детей. Объектом исследования выступает психическое развитие, а предметом – роль домашних животных в психическом развитии.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что домашние животные играют важную роль в психическом развитии детей: способствуют развитию когнитивных процессов, борьбе с эгоцентричностью, развитию дисциплинированности, ответственности, а также коррекции некоторых черт личности детей.

Домашние животные оказывают огромное влияние на психическое развитие именно в период детства, потому что именно в этот период происходит наиболее интенсивное физическое и психическое развитие.

В развитии когнитивных процессов животное оказывает влияние на развитие сенсорики, так как вся информация о форме, цвете, перемещениях поступает ребенку через органы чувств.

Также домашние животные способствуют развитию мышления. В результате взаимодействия с животным дети получают свои первые познания о живой природе, общаясь с ними, дети распознают названия животных, начинают различать их внешним признакам. Игра и, ухаживая за животными, дети получают большое количество информации об их движении, запахе, цвете, фактуре и т.д. Наблюдая особенности поведения животных, они научаются распознавать связи и зависимости [1].

Также для ребенка животное является источником новых впечатлений, ощущений, переживаний, общение с ними раздвигает границы познания окружающего мира, животные способствуют развитию познавательной мотивации, пространственных представлений, дети, у которых есть домашние животные, успешнее справляются с заданиями на установление причинно – следственных связей, лучше обобщают и выделяют специфические свойства предметов и явлений

Помимо этого имеются интересные данные психологического исследования о том, что дети, у которых есть домашние животные, обладают более высоким уровнем развития памяти, внимания, речи [6].

Очень важным является тот факт, что животные способствуют формированию и коррекции некоторых черт личности. Животное способствует борьбе с эгоцентричностью и развитию способности к эмпатии. Общение с животным способствует эмоциональному росту и зрелости малыша – развитию у него чуткости, чувства привязанности к другим, способности сопереживания, понимания состояния окружающих, развитию дисциплинированности. В общении и уходе за животным ребенок учится соблюдать определенного распорядка дня, перестраивает свой привычный график в соответствии с нуждами животного. Как результат развивается навык заботы о других.

Гиперактивные дети реализуют избыток своей энергии, играя с домашним животным. Учатся контролировать себя, играя и ухаживая за собакой или кошкой.

Малообщительным, замкнутым детям очень полезен опыт общения с животным. Именно с домашним животным ребенок делится своими печалью, тревогами, радостями, доверяют им свои тайны, демонстрируют свои достижения и способности. Своим существованием рядом с ребенком животные сглаживают его проблемы, страхи, помогают общаться с окружающими. Огромное значение для таких детей имеет безоценочное восприятие их личности, животное не будет ругать ребенка за ошибки.

Помимо этого в исследованиях психологов был выявлен тот факт, что животные способны формировать некоторые черты характера. Например, дети, у которых есть дома кошки, отличаются непосредственностью, мягкостью, творческими способностями, независимостью. А дети, у которых есть собаки, аккуратны, собраны, дисциплинированы, общительны и склонны к лидерству[2].

В заключение хотелось бы заметить, что многие дети ставят домашних животных на третье место по значимости, после мам и пап. Дети часто предоставляют полную равноценность домашним животным, а в своих собственных эмоциях ребенок часто ближе к животному, чем к взрослым. Как следствие, можно заключить, что данная проблема требует дальнейшей более углубленной разработки, поскольку как мы выяснили, имеет большое значение для формирования личности ребенка.

Литература

1. Агафоновичев В.А. Анималотерапия. Усы, лапы, хвост – наше лекарство / В.В. Агафоновичев. – СПб., 2006. – 304 с.
2. Арнольд О.Р. Хвостатые психотерапевты / О.Р. Арнольд. – М., 2001. – 381 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Божович Л.И. – СПб., 2008. – 400 с.
4. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М., 2009. – 801 с.
5. Выготский Л.С. Собр. Соч.: В 6 т. / Л.С. Выготский. – М., 1984. – Т. 4. Детская психология. – 458 с.
6. Кряжева Н.Л. Кот и пес спешат на помощь. Анималотерапия для детей / Н.Л. Кряжева. – Ярославль, 2000. – 173 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 1975. – 304 с.
8. Эльконин Д.Б. Детская психология: развитие ребенка от рождения до семи лет / Д.Б. Эльконин. – М., 1960. – 328 с.

Юрьев А.Н., 3 к. очно-заочной формы обучения
Научный руководитель – к. психол. н. Есманская Н.Е.

Психологические особенности духовно-нравственной сферы современных студентов

Многочисленность и острота проблем современного отечественного образования обнаруживают всю глубину духовно-нравственного кризиса сегодняшнего российского общества, одержимого добыванием материальных благ и погоней за чувственными удовольствиями. Этот кризис заключается в утрате чётких нравственных ориентиров, обесценивании многовекового духовного наследия русского народа и искажении его подлинной культуры через различные общественные образы, средства массовой информации и через образование, которое всё более и более утрачивает функцию формирования культурного и нравственного самосознания молодого поколения [6].

Сегодня много говорится о том, что будущее человечества связано с развитием информационной цивилизации, главным ресурсом которой считается человек, способный преобразовывать информацию, участвовать в процессе создания и использования новых знаний. Приводится мысль о том, что если воспитать такое поколение, то это будет означать, что в экономику и другие сферы общественной жизни придут молодые энергичные люди, способные эти сферы развивать. Однако без акцента на важности духовно-нравственных качеств личности при этом возникает опасная тенденция предельной прагматизации человека, превращения его в безликого функционера социально-экономических и политических отношений, неспособного ориентироваться на подлинно гуманистические ценности и задумываться о смысле своего бытия. По нашему мнению, будущее человечества зависит, в первую очередь, не от способности людей оперировать информацией и получать новые знания, а от развития их духовно-нравственной сферы, от качественного состояния человеческого духа.

Проследив ход исторического развития человечества, можно сделать вывод, что периоды утраты духовно-нравственных ориентиров и искажения общественного сознания ложными идеями и псевдоценностями всегда оказывались периодами социальной неустойчивости и деградации общественного устройства. И связано это с тем, что духовно-нравственное обнищание народа неизбежно влечёт за собой распространение отношений, которые подрывают его жизненные силы и духовный иммунитет [5].

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что будущее России (и мира в целом) зависит, прежде всего, от духовно-нравственного потенциала молодого поколения – от его честности, справедливости и трудолюбия, от способности к бескорыстной заботе о ближних и любви к

родной земле. Поэтому чрезвычайно важно возродить в российском образовании процесс воспитания, который бы строился на основе вечных, общечеловеческих ценностей. Решение этой весьма непростой задачи невозможно без определения уровня духовно-нравственного развития современных студентов, т. е. того, с какой исходной точки можно было бы начать сегодня духовное возрождение [1].

В соответствии с этим в настоящее время на базе факультета философии и психологии ВГУ проводится пилотажное исследование, целью которого является изучение духовно-нравственных качеств студентов-психологов. Актуальность данного исследования состоит в том, что существенная роль в процессе общественного развития принадлежит психологам и педагогам, важнейшими задачами которых являются нравственное воспитание личности, гармонизация её внутреннего мира и раскрытие творческого потенциала человека с целью более полной реализации в тех или иных областях общественной деятельности. Поэтому, готовя профессионала-психолога или педагога, мало создавать у него установку на развитие способностей к пониманию человеческой души и к овладению методами воздействия на неё. Важно также добиться формирования у него отношения к человеку как к высшей ценности, – отношения, проникнутого глубочайшей верой в способности личности к самосовершенствованию и духовно-нравственному росту. В этом случае проникновение психолога во внутренний мир человека будет определяться высоко нравственным мотивом – помочь людям стать более гармоничными и гуманными, мудро обращающимися как со своим «я», так и с личностью другого человека, а значит и более счастливыми [2].

В качестве гипотезы мы выдвигаем предположение о том, что необходимым условием духовно-нравственного развития студентов является их самоактуализация. Под самоактуализацией мы понимаем осознанный и целенаправленный процесс разворачивания личностью имеющихся у неё задатков к самосовершенствованию. Самоактуализация выступает как процесс перевода личностью своего человеческого потенциала в активное состояние и его более эффективное использование в ходе самореализации.

Самоактуализирующаяся личность осмысливает процесс своего самоосуществления как жизненную ценность, создаёт условия для самопознания и качественного преобразования себя, ищет возможности для развития общественно значимых качеств и творчески проявляет свою индивидуальность. Согласно А. Маслоу, «человеческое существо устроено таким образом, что оно рвётся ко всё более полноценному бытию, а это значит, что оно рвётся к тому, что большинство людей называет положительными ценностями, – к миру, доброте, отваге, честности, любви, бескорыстию и праведности» [4].

Теоретический анализ литературных сведений позволяет говорить о недостаточной разработанности проблемы взаимосвязи самоактуализации

и духовно-нравственного развития у молодых людей. Тем не менее, установление данной взаимосвязи имеет, на наш взгляд, большое значение для разработки концепции нравственно-ориентированного образования и его реализации на практике. Исходя из этого, были подобраны следующие психодиагностические методики: диагностика самоактуализации личности (А.В. Лазукин), исследование уровня эмпатийных тенденций (И.М. Юсупов), диагностика интерактивной направленности личности (Н.Е. Щуркова) [7]. С помощью этих методик определяется:

1) уровень развития таких качеств личности, как ориентация во времени, жизненные ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, креативность, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность и гибкость в общении;

2) уровень развития эмпатии по отношению к родителям, детям, пожилым и незнакомым людям, к героям художественных произведений и животным;

3) характер интерактивной направленности личности (возможны три крайних варианта этой направленности – ориентация на эгоистические интересы, ориентация на сотрудничество и маргинальная ориентация, выражающаяся в слабом самоконтроле, импульсивности поведения и инфантилизме).

На основании результатов исследования будут определены психологические особенности духовно-нравственной сферы студентов-психологов и установлена степень взаимосвязи их самоактуализации и духовно-нравственного развития.

В заключении хотелось бы сказать, что в условиях современной действительности крайне востребованным оказывается совершенно особый тип духовно-просвещённой молодёжной элиты, которая смогла бы примером личного нравственного бытия остановить, насколько это возможно, моральную деградацию общества. Речь идёт об элите, способной поддерживать в общественном сознании стабильное смысловое поле этических ценностей и безусловного уважения интеллектуальности и духовности. Увеличение доли таких людей в обществе не только бы означало особые перспективы социального и культурного развития России, но и обеспечило возможность дальнейшей духовной эволюции человечества в целом [3]. Для того чтобы эти перспективы и возможности действительно появились, отечественное образование должно стать приоритетно нравственным и всецело гармонизирующим личность, максимально стимулирующим духовно-нравственное развитие молодёжи и поиск ею достойных сфер приложения своих творческих сил. Нравственно-ориентированное образование должно способствовать осознанию молодыми людьми своей причастности духовному наследию прошлых поколений и принятию на себя ответственности за приращение его богатств в настоящем и будущем.

Литература

1. Берсенева Т.А. Духовно-нравственные ценности и ориентации в мировоззрении старшеклассников и учителей / Т.А. Берсенева. – СПб., 2004. – 188 с.
2. Бодалёв А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А.А. Бодалёв. – М., 1998. – С. 114-135.
3. Лосев А.В. Духовность / А.В. Лосев, Р.Г. Гостев. – Воронеж, 2001. – 224 с.
4. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб., 2009. – 352 с.
5. Сивков О.Я. Сознание, нравственность, цивилизация: Россия и Запад / О.Я. Сивков. – М., 2001. – 40 с.
6. Сухоруких А.В. Этическая составляющая национальной концепции российского образования / А.В. Сухоруких. – Воронеж, 2007. – 178 с.
7. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М., 2002. – 490 с.

Дёгтева Я.Н., 4 к.

Научный руководитель – к. психол. н., преп. Лисова Е.Н.

Особенности памяти у курсантов и студентов

Курсанты и студенты являются носителями тех общих черт, которые характерны для человека нашего общества. Кроме того, юноши, обучающиеся в вузах, – часть молодежи, занимающейся в высшей степени общественно значимой деятельностью по овладению определённой профессией. Одним из факторов, обуславливающих успешность профессиональной деятельности, является хорошо развитая память. Поэтому необходимо уделять внимание особенностям памяти у юношей, обучающихся в высших учебных заведениях [2]. Целесообразно исследовать их память, чтобы было ясно, в каком направлении двигаться психологам и педагогам не только в коррекционно-развивающей, воспитательной работе с юношами, но и на развитие каких видов памяти следует обратить особое внимание в процессе преподавания различных учебных дисциплин.

В качестве базы эмпирического исследования выступил ВАИУ (г. Воронеж) и ВГУ. Выборку составили курсанты и студенты, обучающиеся на III и IV курсах ВАИУ (г. Воронеж) и ВГУ, общей численностью 160 человек. Был использован стандартный комплекс тестовых методик исследования памяти, который мы дополнили опросной техникой,

позволяющей обнаружить привычные для юношей приёмы запоминания (мнемотехники). Полученные в эмпирическом исследовании данные обрабатывались с помощью методов качественного и количественного (в том числе статистического) анализа.

Проведя тестовые методики, мы получили следующие результаты. Средние значения объёма оперативной, образной памяти, показатели непосредственного и опосредованного запоминания слов у курсантов и студентов совпадают. Это может означать, что курсанты и студенты одинаково успешно воспроизводят числовой, словесный и образный материал, при этом достаточно успешно связывают предъявляемые слова между собой и, видимо, понимают основание, по которому ассоциируются слова (по смежности, сходству и т.п.). Следует отметить обнаруженные нами различия среднего значения объёма кратковременной памяти на числа, диагностированные с помощью метода Джекобса. У курсантов оно несколько больше, чем у студентов. Это говорит о том, что студентам следует предъявлять меньшее количество стимулов в единицу времени, по сравнению с курсантами, возможно, увеличивать время экспозиции, либо применять в ходе обучения другой способ предъявления материала (использовать не только аудиальный, но и визуальный канал) или комбинировать их.

На основании использования параметрического критерия Стьюдента для сравнения двух выборочных средних значений мы не выявили значимых различий в величинах объёма оперативной и образной памяти, долговременной памяти на слова, показателях непосредственного и опосредованного запоминания слов.

Из этого можно сделать вывод о том, что математические ожидания генеральных совокупностей, из которых извлечены две выборки, равны, и у курсантов и студентов значения вышеперечисленных показателей соотносимы, и скорее всего, они не зависят от того, в каком учебном заведении обучаются юноши.

Таким образом, мы сравнивали между собой две выборки, состоящие из курсантов и студентов III и IV курсов по различным показателям такого психического процесса как память.

Итак, в ходе статистической обработки мы не выявили значимых различий в выборках курсантов и студентов по следующим показателям памяти: объём оперативной памяти ($|t| = 0,517$, $p < 0,05$); объём образной памяти ($|t| = 0,781$, $p < 0,05$); объём долговременной памяти ($|t| = 0,039$, $p < 0,05$); показатель непосредственного запоминания слов ($|t| = 0,680$, $p < 0,05$); показатель опосредованного запоминания слов ($|t| = 0,284$, $p < 0,05$).

На основании использования параметрического критерия Стьюдента для сравнения двух выборочных средних значений мы выявили значимые различия в величинах объёма кратковременной памяти ($|t| = 2,868$, $p < 0,05$), т.е. нулевая гипотеза о равенстве математических ожиданий

отвергается. Таким образом, показатели кратковременной памяти у курсантов и студентов различаются значимо. Следовательно, у курсантов непосредственный объём кратковременной памяти значительно больше, чем у студентов. Это может быть связано, во-первых, с особенностями учебно-профессиональной деятельности курсантов. Вероятно, в связи с тем, что в военных вузах присутствуют специфические дисциплины, в ходе освоения которых курсанты достаточно часто сталкиваются с запоминанием не связанных по смыслу чисел, им было легче, чем студентам выполнить этот тест. Во-вторых, это может быть обусловлено использованием курсантами мнемоник в ходе выполнения заданий. В-третьих, следует отметить и то, что молодые люди при поступлении в военное высшее учебное заведение подвергаются процедуре профессионального психологического отбора, которая предусматривает проверку уровня развития когнитивных процессов, в том числе и памяти.

Перейдём к коэффициентам использования приёмов запоминания. Обработав результаты, мы получили следующие данные. Итак, связывали предъявляемые слова в целые осмысленные системы, допуская при этом искусственные вспомогательные связи 48% курсантов, 54% студентов; связывали числа со значимыми датами из собственного опыта, датами исторических событий 41% курсантов, 31% студентов; проговаривали материал «про себя» 89% курсантов, 86% студентов; писали предъявляемый материал «в воздухе» 28% курсантов, 20% студентов; ассоциировали материал с информацией, более близкой и знакомой им 86% курсантов, 74% студентов; вызывали сенсорный образ 71% курсантов, 72% студентов. Отметим, что курсанты чаще студентов использовали средства запоминания, причём выяснилось, что они владеют различными мнемониками, но наиболее высокий коэффициент у приёмов, связанных с моторной и ассоциативной памятью. Студенты, в свою очередь, чаще, чем курсанты, пользовались приёмами, связанными с осмыслением материала. Такие приёмы, как считается в области исследований памяти, являются более эффективными, по сравнению с проговариванием материала «про себя» или прописыванием его «в воздухе».

Самым популярной мнемоникой у исследованных нами курсантов и студентов является проговаривание материала вслед за исследователем, что свидетельствует о том, что они в основном ориентированы на механическое запоминание материала. Поэтому в процессе обучения стоит больше уделять внимания именно осмысливанию материала, указывать на логические связи.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что общегрупповые показатели памяти у исследованных нами юношей находятся в пределах нормы, как курсанты, так и студенты в достаточной степени осведомлены в области применения мнемоник и умеют их использовать. Однако очевидно, что у курсантов уровень тренированности кратковременной памяти на числа выше, чем у студентов, что, вероятно, связано с

особенностями образовательного процесса военных вузов. Однако тот факт, что юноши в основном ориентированы на использование недостаточно эффективных мнемоник, указывает на необходимость заняться их просвещением по вопросам памяти [1]. Это возможно осуществить в форме тренинга, т.е. сначала необходимо рассказать о способах увеличения продуктивности запоминания и объяснить, как это пригодится им в повседневной жизни, а после провести с ними практические упражнения, направленные на совершенствование мнестических процессов. В перспективе мы рассчитываем разработать тренинговую программу, направленную на освоение курсантами и студентами эффективных мнемоник, доказать эффективность разработанной программы.

Литература

1. Дёгтева Я.Н. Особенности памяти у студентов разных специальностей / Я.Н. Дёгтева // Вестник студенческой науч. сессии факультета философии и психологии. – 2010. – Вып. 5. – С.70-72.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М., 1999. – 384 с.

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИКИ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Белокопытова Н. В., 5 к.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Кунаковская Л.А.

Формирование коммуникативной компетентности у будущих педагогов и психологов в ВУЗе

В 2011 году начался массовый переход на Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС-3). Переход на двухуровневую систему подготовки предполагает смещение главной роли с преподавателя на личностные качества студента. Сегодня востребован выпускник, свободно владеющий своей профессией, способный к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, ориентирующийся в смежных сферах деятельности, готовый к постоянному профессиональному росту, профессиональной и социальной мобильности [2, С.58]. Так одной из ключевых задач модернизации образования на современном этапе является подготовка в вузе квалифицированного, конкурентоспособного, компетентного специалиста.

Основным отличием ФГОС-3 от предыдущих поколений является его ориентация на результаты образования, представленные в виде компетентностного подхода. Таким образом, компетентностная парадигма образования ориентирована на формирование потребностей в постоянном пополнении и обновлении знаний, совершенствовании умений и навыков, их закреплении и превращении в компетенции. Объем и сущность понятий «компетенция» и «компетентность» в профессиональном образовании до настоящего времени окончательно не определены.

Основываясь на положениях ФГОС ВПО третьего поколения, который предусматривает определение компетенции через понятия «готовность» и «способность», мы приняли следующую трактовку терминов:

1. Компетенция – готовность и способность личности применять в своей профессиональной деятельности знания, умения, навыки, личностные качества, позволяющие личности мобилизоваться на выполнение этой деятельности, самооценивать результаты своей деятельности.

2. Компетентность – содержательное обобщение теоретических и эмпирических знаний, опыта; это интеллектуально и личностно

обусловленный опыт социально-профессиональной деятельности, на базе которого человек способен реализовать компетенции [1].

Под коммуникативной компетентностью мы будем понимать систему внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективного коммуникативного действия в определенном круге ситуации межличностного взаимодействия, поддающиеся целенаправленному развитию и совершенствованию. Однако далеко не все выпускники педагогических специальностей обладают необходимой коммуникативной компетентностью и вследствие этого у них возникают значительные трудности во взаимодействии с субъектами образовательного процесса.

Следует указать на наличие противоречия между необходимостью овладения коммуникативной компетентностью в осуществлении психолого-педагогической деятельности и недостаточным уровнем её сформированности у выпускников – педагогов и психологов. Данное противоречие подтверждает актуальность обращения к проблеме формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов и психологов в вуза.

В нашем эмпирическом исследовании по изучению формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов и психологов в вузе, проведенном на базе Воронежского государственного университета, принимали участие студенты – социальные педагоги с III по V курс и студенты психологи II курса, общим объёмом выборки – 71 человек. Были использованы следующие методики: диагностика коммуникативной и социальной компетентности, применялась для получения более полного представления о личности, составления вероятностного прогноза успешности ее профессиональной деятельности; и тест коммуникативных умений Л. Михельсона, для определения уровня коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений.

Итак, по результатам проведённого эмпирического исследования отмечается положительная динамика у студентов от II к V курсу по контролю над собой, умением подчиниться правилам над асоциальным поведением, пренебрежением к принятым общественным нормам. Это подтверждается статистической обработкой данных с помощью H – критерия Крускала–Уоллиса. Отличий в показателях у будущих педагогов в сравнении с будущими психологами не отмечается. Не обнаружено значимых различий и между типами реагирования (зависимое, компетентное, агрессивное) испытуемых в различных коммуникативных ситуациях. Что подтвердилось статистической обработкой данных с помощью F – критерия Фишера. В ходе профессионального обучения и воспитания, как показали результаты эмпирического исследования, у студентов развиваются такие умения как: оказание сочувствия, поддержки; реагирования на критику; вступление в контакт, которые также входят в содержание коммуникативной компетентности. Среди

личностных качеств выделяются: эмпатия, контактность, открытость, эмоциональная устойчивость, являющиеся профессионально значимыми в будущей профессиональной деятельности студентов – будущих педагогов и психологов.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о развитии и формировании коммуникативной компетентности в процессе вузовского обучения. Тем не менее остается актуальной задача по осуществлению целенаправленной работы профессорско-преподавательского состава вуза по формированию коммуникативной компетентности студентов. Нам представляется, что необходима разработка рекомендательной модели (рис. 1), которая будет являться теоретико-прикладным ориентиром практической педагогической деятельности, консолидируя усилия всех субъектов реализации соответствующей профессиональной образовательной программы.

В основу модели легла главная предпосылка исследования – необходимость формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов и психологов в вузе, в целях оптимизации их профессиональной деятельности. Процесс формирования коммуникативной компетентности будущих педагогов и психологов представляется нам как система взаимосвязанных и последовательных структурных блоков (в соответствии с компонентами профессиональной подготовки), объединенных для реализации обозначенных цели и задач, и описывается как структурно-содержательная модель.

Каждый из участников образовательного процесса имеет некие ожидания по отношению к педагогу или психологу, приходящему на работу в образовательную систему. На основании этих ожиданий формируется социальный заказ общества на воспитание системой высшего образования психолого-педагогических кадров. В качестве систематизирующего и формализующего элемента относительно социального заказа в данной модели выступает ФГОС ВПО, предоставляющий в наше распоряжение необходимые нормы и результаты, на которые необходимо ориентироваться при формировании коммуникативной компетентности будущих педагогов и психологов в вузе.

Все вышеперечисленное определяет цель подготовки – создание условий для формирования коммуникативной компетентности у будущих педагогов и психологов. Задачи процесса формирования коммуникативной компетентности проистекают из формулировки его цели. Перечень задач диктует алгоритм и внутреннюю логику этого процесса: совершенствование профессиональной подготовки будущих педагогов и психологов; формирование коммуникативных знаний, умений; развитие профессионально значимых качеств.

Методологической основой модели стали аксиологический, деятельностный, контекстный, компетентностный и личностно

ориентированный подходы. В процессе формирования коммуникативной компетенции педагога и психолога необходимо использование следующих педагогических принципов: преемственности, последовательности, функциональности, профессиональной направленности, коллективного взаимодействия (преподавателей, студентов, потенциальных работодателей и др.).

Содержательный блок реализуется в соответствии с социальным заказом общества, нормативными документами и включает развитие коммуникативных ценностей, мотивации к социально-коммуникативной деятельности, усвоение целостной системы знаний и умений, развитие коммуникативных способностей, профессионально значимых качеств личности будущих педагога и психолога (активности, ответственности, коммуникативности), овладение разнообразием технологий, форм и методов реализации компетенции на практике.

Организационно-деятельностный блок включает организационную деятельность и методическое обеспечение качества поэтапной профессиональной подготовки педагога и психолога. Он представлен в модели содержанием образования (обучения и воспитания) студентов в рамках учебно-профессиональной деятельности, деятельности в период практики, социально-культурной и научной деятельности. В этом блоке раскрываются педагогические методы и формы формирования коммуникативной компетентности будущих специалистов. Необходимость выделения данного блока диктуется тем, что отбор методов и форм, используемых в профессиональной подготовке, позволяет моделировать профессиональную деятельность, направлять учебный процесс, деятельность преподавателей и студентов на наиболее полную реализацию поставленной цели и задач процесса обучения, направленного, в свою очередь, на формирование коммуникативной компетентности. Среди методов и форм, применяемых в процессе формирования коммуникативной компетенции, нами выделены проблемные методы, мозговой штурм, кейс-метод, деловые и учебные игры, метод проектов, лекции, семинары, работа в малых группах, конференции, круглые столы и др. Завершающим блоком модели формирования коммуникативной компетентности педагога и психолога является уровнево-результативный, который создает предпосылки для качественной оценки эффективности формирования коммуникативной компетентности. Данный блок включает критерии, показатели и уровни сформированности коммуникативных знаний, умений, определенных навыков и профессионально значимых качеств личности. В качестве критериев сформированности коммуникативной компетентности нами выделены следующие: мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностно-рефлексивный и личностный.

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности будущего педагога и психолога будет эффективным, если

коммуникативная подготовка будет осуществляться целостно и непрерывно, с учетом индивидуально-ориентированного подхода к каждому студенту.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 22.02.2007. – (<http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v/220207m.htm>).

2. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. - №2. – С. 58-64.

Позднякова О.Е., 3 к.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доц. Кунаковская Л.А.

Юношеское самовосприятие как проблема развития личности

Жизнь человека традиционно понимается как социальная, то есть важным аспектом существования, функционирования и развития индивида признаются его отношения и взаимодействия с социумом. Под «внешним миром», как правило, понимается не природа, а именно социальная среда, поэтому проблема «внутреннего» и «внешнего» решается именно во взаимосвязи личности и общества, их взаимообусловленности и взаимовлиянии. Особенно остро эта проблема предстает в юношеском возрасте, так как именно с этого периода можно говорить о двустороннем характере взаимодействия человека со средой, поскольку на более ранних возрастных этапах индивид в большей степени находится в позиции объекта, над которым осуществляется воздействие других людей. С наступлением юности же связано формирование самосознания, установление мировоззрения, самоопределение и прочие новообразования, которые являются свидетельством зрелости человека как личности.

Однако, будучи все еще периодом становления, мощного и скачкообразного движения к взрослости, юношеский возраст остается этапом неравномерного и гетерохронного развития различных психических функций. Поэтому взаимодействие индивида с социальной средой на данном возрастном этапе представляется особенно актуальной проблемой, так как подразумевает равные отношения с уже «выросшим» человеком, включение его во «взрослые» виды деятельности, тогда как внутренне личность еще не является зрелой и устоявшейся в полной мере. Кроме того, взаимоотношения со средой такого рода являются для юноши новыми, вследствие чего в этом возрасте возможно недоразвитие механизмов регулирования взаимосвязей индивида и социума. [3]

Самовосприятие личности является одним из механизмов, способствующих установлению связи внутреннего мира личности с внешним, так как оно представляет собой промежуточное звено между отношением индивида к себе и его отношением к другим людям. Согласно два экзистенциальных измерения – жизнь «внутри» и «вне» себя, самовосприятие призвано обеспечивать целостность личности, ее устойчивость, психическое здоровье и нормальное функционирование. Поэтому самовосприятие в юношеском возрасте занимает особую позицию и играет ведущую роль в развитии личности. [4]

Период юности является особым этапом онтогенетического развития, определяемый, главным образом, специфической социальной ситуацией развития. Главной задачей данного возраста является осуществление перехода в категорию взрослости, что подразумевает пересмотр всех детских моделей поведения, обретение абсолютной субъектности (в отличие от относительной субъектности, присущей более ранним возрастам), выбор собственного жизненного пути и интеграция в социум, а также окончательное становление образа «я». Иными словами, переход к зрелости требует от человека наличия четко сформированных представлений о себе как личности и о той роли, которую он играет в собственной жизни и жизни других людей. Отсюда следует тот факт, что вопрос самовосприятия в период юности стоит особенно остро. [2]

Для выявления особенностей самовосприятия личности в юношеском возрасте было проведено эмпирическое исследование с использованием методики «Самовосприятие личности», направленной на изучение устойчивости самовосприятия, уровня самооценки, самоощущения и общего фона самовосприятия.

Согласно проведенному эмпирическому исследованию, самовосприятие большинства юношей и девушек характеризуется устойчивостью, постоянством и стабильностью. Это значит, что образ «я», которым располагает личность данного возраста, не обнаруживает в себе каких-либо внутренних противоречий. Данная особенность говорит об отсутствии расхождений между тем, каким видит себя сам человек и тем, каким, по его мнению, он предстает в глазах окружающих. Таким образом, можно засвидетельствовать об установлении преимущественно бесконфликтных отношений между личностью и ее окружением, то есть об успешном вхождении ее в социум. Иными словами, реализация одной из задач юношеского возраста наиболее часто происходит благоприятным образом. Помимо этого, в юношестве прослеживается еще одна положительная тенденция. Как показало исследование, подавляющая часть представителей данного возраста оценивает себя близко к среднему уровню, при этом преобладающей является направленность на самооценку, чуть более высокую, чем условное «среднее». Отсюда следует, что юноши и девушки в большинстве своем обладают уверенностью в своих силах и способностях, что в современном мире

рассматривается как необходимое условие для успешного осуществления той или иной деятельности и достижения в ней высоких результатов.

Из всего вышеизложенного можно заключить, что самовосприятие в период юности имеет положительный заряд: личность в данном возрасте склонна воспринимать себя с лучшей стороны, делая упор на свои позитивные качества и испытывая уверенность в столь же благосклонном принятии их другими людьми. Все эти характеристики определенно являются для молодого человека счастливым условием дальнейшего взросления, многообещающим фактором успешного развития и благоприятным спутником на жизненном пути.

Однако столь положительные установки могут сыграть и очень негативную роль. Юношеский возраст, являясь временем постоянной борьбы с внутренними разногласиями собственной личности и внешними несправедливостями жизни, периодом поиска своих взглядов, своих людей, своей жизни, требует от молодого человека определенной степени неудовлетворенности и стремления к преодолению. Действительный же образ юноши, который был описан ранее, таит в себе угрозу полного отсутствия перспектив для действительного развития и уничтожает всякую возможность для достижения подлинной зрелости.

Литература

1. Знаков В.В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема / В.В. Знаков // Психологический журнал. – М. : Ин-т психологии РАН, 2005. - №1, С. 18-28.
2. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 335 с.
3. Мудрик А.В. Самые трудные годы / А.В. Мудрик. – М. : Знание, 1990. – 64 с.
4. Bem D. Self-perception theory / D. Bem// Advances in experimental social psychology. – N.Y. : Berkowitz, 1972. – v. 6, P. 1-62.

Попова Ю. В., 3 к.

Научный руководитель – к.п.н., доц. Кунаковская Л.А.

Стили саморегуляции личности

В различных сферах жизнедеятельности современного человека особое значение приобретает саморегуляция, обеспечивающая его устойчивость, дееспособность и конкурентоспособность. Под саморегуляцией, как правило, понимается процесс управления человеком собственными психологическими и физиологическими состояниями, а также поступками [1]. Многогранность феномена саморегуляции связана с другими личностными конструктами – активностью, самопринятием, жизненным сценарием, субъектностью и пр.

Г. Ш. Габдреева предложила многоуровневую систему регуляции жизнедеятельности, где под жизнедеятельностью человека она подразумевает все возможные проявления активности личности. В этой системе ученый выделяет два блока: внешний блок регуляции – открытая часть функциональной системы, обеспечивающая выбор оптимальных межличностных отношений, поведения, деятельности и психического состояния; внутренний блок определяет процессы, направленные на сохранение гомеостаза в относительно закрытой части системы, отвечающей за приспособительную деятельность организма [3].

Конкретизируя содержательно вопрос рассмотрения структуры саморегуляции, нам представляется интересной точка зрения О. А. Конопкина. Автор включает пять составляющих, а именно: модель значимых условий; программу исполнительских действий; систему субъективных критериев достижения цели; контроль и оценка реальных результатов; реализацию коррекции системы саморегулирования [2].

Индивидуальная обусловленность саморегуляции личности соотносится со стилевыми характеристиками. Понятие стиля с самого начала было связано с инструментальной оснащенностью человека. Стиль – это соединительное звено, мостик между рукой (психикой человека) и досочкой (внешним миром) [4].

Проблемой индивидуального стиля саморегуляции вплотную занимается отечественный ученый В. И. Моросанова. Она предложила понятие индивидуального стиля саморегуляции личности, под которым понимает средство реализации субъектного подхода к исследованию индивидуально-типических форм произвольной активности человека [5; 6]. Отмечается, что индивидуальные формы активности человека осуществляются, с одной стороны, сообразно конкретным жизненным обстоятельствам, а с другой стороны – в той форме, как они обуславливаются и детерминируются его индивидуальными свойствами.

Можно выделить две формы индивидуального стиля: индивидуальный стиль реализации действия, т. е. разных видов активности, и индивидуальный стиль функционирования сознания, т. е. саморегуляция этой активности. Индивидуальный стиль активности и индивидуальный стиль саморегуляции активности нужно рассматривать как два соответствующих индивидуальных способов существования человека. Эти способы существования взаимосвязаны, один предполагает другой и не существует без другого. Обе формы связаны с взаимодействием человека с миром: человек – саморегуляция активности – реализация активности – действительность.

К стилевым особенностям саморегуляции относятся:

- 1) индивидуальные особенности регуляторных процессов, реализующих основные звенья системы саморегуляции, например, планирование, моделирование, программирование и оценка результатов.

Индивидуальные различия заключаются в неравномерной развитости этих процессов;

2) особенности, характеризующие функционирование всех звеньев системы саморегуляции и одновременно являются регуляторно-личностными свойствами, например, самостоятельность, надежность, гибкость, инициативность. В силу их системного характера могут быть как предпосылками формирования того или иного стиля регуляции, так и новообразованиями в процессе его формирования [7].

В.И. Моросанова выделила семь типов (профилей) индивидуального стиля саморегуляции.

Первый тип характеризуется более высоким развитием процессов планирования целей и программирования действий, по сравнению с моделированием значимых условий достижения цели и оцениванием результатов действий. Таким образом, данный профиль чаще встречается у людей с выраженной личностной тревожностью, с высокими показателями нейротизма по Айзенку, с тенденцией к акцентуации характера астенического или эмоционально-возбудимого типа.

Второй профиль характеризуется хорошей сформированностью регуляторных звеньев моделирования и оценки результатов, низкой развитостью звена планирования и программирования. Такие люди хорошо осознают требования действительности, имеют устоявшиеся взгляды и мнения, следуют нормам и правилам поведения.

Следующий профиль характеризуется сформированностью регуляторных процессов моделирования и программирования, низкой развитостью процессов планирования и оценки результатов. Такие люди склонны заранее формировать самостоятельную программу исполнительских действий, определяют и составляют схему будущего действия.

Четвертый профиль характеризуется сформированностью моделирования, программирования и оценки результатов, низкой развитостью звена планирования. Такие люди не считают необходимым заранее планировать свою учебную деятельность.

Профиль пять характеризуется высоким уровнем развития по шкале моделирования, а развитие остальных звеньев находится на среднем уровне. Людей с данным профилем саморегуляции отличает четкость постановки целей деятельности, тщательное планирование, назначение конкретных сроков ее выполнения и, как следствие, организованность процесса обучения.

Шестой и седьмой профили саморегуляции характеризуются высоким развитием программирования действий, а также высоким (или средним, для седьмого профиля) уровнем планирования целей, при относительно низком уровне моделирования условий достижения цели и среднем уровне по шкале оценивания результатов [7;8].

Анализ теории позволяет выделить следующие проблемы:

- между индивидуальными особенностями саморегуляции студентов и общими требованиями к организации педагогического процесса;
- между потребностью в совершенствовании навыков саморегуляции и недостаточной теоретико-методологической и технологической проработанностью проблемы.

Таким образом, знания о стилях саморегуляции важны для изучения. Возможно использование полученного материала студентами в своей деятельности, а также в применении полученных выводов и результатов психологическими службами, преподавателями.

Литература

1. Немов Р. С. психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. / Р. С. Немов. – М. : ВЛАДОС, 2001.– 688 с.
2. Конопкин О. А. Психологическая саморегуляция произвольной активности человека / О. А. Конопкин // Вопросы психологии . – 1995. – №1. – С. 5–12.
3. Габдреева Г. Ш. Самоуправление психическим состоянием / Г. Ш. Габдреева – Казань: изд-во КГУ, 1981. – 546 с.
4. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии / А. Адлер — М.: «Когито-центр», 2002. – 220 с.
5. Моросанова В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции в произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Психологический журнал. – 1995. – Т.16. – №4 . – С. 26–36.
6. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека / В. И. Моросанова // Психологический журнал. – 2002. – Т.23 – №6 . – С. 34-45.
7. Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции личности / В. И. Моросанова // Вопросы психологии. – 1988. – №3 – С.71–78.
8. Моросанова В. И. Стилевая саморегуляция поведения человека /
9. В. И Моросанова, Е. М. Коноз // Вопросы психологии – 2000 – №2 – С. 118–127.

Попова И. А., 4 к.
Научный руководитель – к.п.н., доц. Гончарова Ю.А.

Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Социальные гарантии и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из важнейших задач государства и общества.

Под социальной защитой населения в настоящее время понимается совокупность законодательно установленных экономических, социальных, юридических гарантий и прав, социальных институтов и учреждений, обеспечивающих их реализацию и создающих условия для поддержания жизни различных социальных слоев и групп населения, прежде всего, социально уязвимых[1].

Проблема сиротства сегодня – это актуальнейшая из проблем современной действительности России.

Рост социального сиротства, детской безнадзорности так же как демографическая катастрофа, имеют в своей основе общий кризис семьи. Небывалый духовный, экономический, политический, социальный кризис, потрясший Россию, привел к увеличению числа семей с тем или иным уровнем социальной, психологической или структурной дезорганизации. Резкое падение жизненного уровня населения, впервые вызвало такое явление, как отказ от ребенка в связи с отсутствием возможности его прокормить[2].

В условиях продолжающейся нестабильности социально-экономической, политической жизни страны продолжает расти число детей, оставшихся без попечения родителей. Среди них – сироты, социально дезадаптированные дети и юные преступники, дети-инвалиды, дети-беженцы и вынужденные переселенцы, дети, проживающие в неблагоприятных экологических условиях.

В России, согласно статистическим данным, количество учтенных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приближается к 1 млн., при этом сохраняется устойчивая тенденция роста контингента таких детей (в среднем на 100 тыс. в год). Таким образом, на сегодняшний день, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, составляют значительный пласт населения нашей страны[3].

Учитывая важность и актуальность темы для российской действительности, степень её научной разработанности достаточно велика. Аспекты организации практической основы социальной работы с такими детьми, а также их социально-правовая защита заложены в работах многих в работах многих отечественных учёных-специалистов (Белопольская Н.Л., Выгодский Л.С., Зубкова Т.С., Пчелинцева Л.М. и многие другие)[4].

Именно поэтому целью нашего исследования является изучение динамики основных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (на примере отдела опеки и попечительства Управы Левобережного района г. Воронежа), за последние 5 лет; а также изучение успешности жизнеустройства.

Объект исследования – Социальная защита детей сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Предмет исследования – Формы жизнеустройства детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, будет успешным, если:

- оно организовано и ведется целенаправленно специальными государственными структурами
- в данном процессе участвуют различные социальные институты (осуществляется институциональный подход).

В нашем исследовании мы использовали следующие методы: Беседа, интервью, сравнительно – исторический, анализ литературы и нормативно-правовых документов по исследуемой теме, статистическая обработка данных.

Экспериментальная база исследования – отдел опеки и попечительства Управы Левобережного района г. Воронежа. В исследовании приняли участие сотрудники данного отдела – главный специалист и начальник отдела.

На первом этапе исследования мы проанализировали деятельность отдела опеки и попечительства Управы Левобережного района г. Воронежа, выявили приоритетные направления в работе отдела и основные задачи; определили основные формы жизнеустройства, составили таблицу статистических данных по динамике основных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за последние 5 лет.

Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возлагается на органы опеки и попечительства, которыми являются органы местного самоуправления. Их деятельность регламентируется следующими документами: Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года, Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ (ст.34,35,39), Семейный кодекс РФ (ст. 121 – 125 и др.) и другими правовыми актами в соответствии с законами субъектов РФ.

В федеральном законодательстве закреплены три формы семейного устройства осиротевших детей: опека, усыновление и приёмная семья, а при отсутствии такой возможности в соответствующие учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: дом ребенка, приют, специализированные детские дома (интернаты), детские дома и школы-интернаты [6].

Одним из приоритетных направлений в работе остается «реализация единой государственной политики по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, нуждающихся в государственной защите, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей...»; обеспечение приоритета семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, профилактика социального сиротства. В рамках этого направления отдел осуществляет свою деятельность во взаимодействии со всеми структурными подразделениями управы, городского округа, администрации, департаментом образования и другими муниципальными образованиями и организациями всех форм собственности. На сегодняшний день отдел опеки и попечительства ведет активную работу по осуществлению возложенных задач и осуществляет соответствующие полномочия. Например: выявление, учёт и избрание формы семейного устройства детей-сирот; обследование условий их проживания; проведение работы по профилактике социального сиротства; ведение первичного учета детей-сирот; обеспечение прав детей-сирот[5]. Данная информация подтверждается статистическими данными из **таблицы 1.**

Таблица 1.
Динамика основных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (по состоянию на 05.12.11)

Год	Кол-во выявленных детей	Устроены										Не устроены	
		опека	попечительство	Приёмная семья	Усыновление (удочерение)	Возврат родителям	Госучреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей				Вступление в брак		Сняты с учета
Интернаты	ГУЗ «Воронежский областной специализированный						ГООУ НПО ПУ, ГООУ НПО ПЛ	Высшие учебные заведения					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2007	85	43	9	3	7	2	13	4	3	1	---	---	Нет
2008	81	50	4	5	12	---	7137	---	1	---	2	---	Нет
2009	119	46	11	5	14	17	13	---	6	2	---	5	Нет

2010	75	33	8	3	8	11	7	2	1	1	---	1	Нет
2011	64	25	7	---	5	8	8	4	1	1	---	---	5

Следует отметить, что на протяжении 5 лет существенной динамики форм жизнеустройства не наблюдается, численность детей существенно не меняется (показатели расходятся в несколько единиц). Можно предположить, что данная динамика сокращения или увеличения численности детей, обуславливается сокращением числа детей, выявляемых ежегодно как оставшихся без попечения родителей, а также сокращением численности воспитанников, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По состоянию на 05.12.11 на учёте в отделе опеки и попечительства Управы Левобережного района г. Воронежа состояло 286 семей, находящихся в социально опасном положении.

Важно, что за наблюдаемый период (с 2007 по 2011 годы) лишь на конец 2011 года, остались не устроены всего 5 детей и 6 детей были сняты с учёта.

Из всего количества выявленных детей (2007–2011гг. – 424 человека), только 5 из них поступили в высшие учебные заведения. Можно предположить, что дети данной категории менее социализированы в обществе, они обладают низким уровнем социальной и психологической адаптации, которая проходит успешней в домашних условиях. В условиях соответствующего учреждения никто перед ними не ставит задачу поступить в ВУЗ, никто не нацеливает учиться лучше и добиваться большего.

Согласно статистическим данным таблицы, основная часть детей находится под опекой (197 из 424 человек). Это можно объяснить тем, что опека – эти единственная (кроме усыновления) открытая и на нормативно-правовом уровне благополучная форма устройства детей в семьи: они остаются с близкими людьми (около 90% опекунов – близкие родственники ребенка), в привычной обстановке, учащиеся не меняют школу.

На втором этапе исследования проводилась беседа–интервью с начальником данного отдела по актуальным, интересующим нас вопросам. Проанализировав полученную из данной беседы информацию, можно сделать вывод, что большая часть проблем социальной защиты детей-сирот связана с современным состоянием российского общества. Всё это – отчасти результат предшествующей системы общественных установок и общественного воспитания. Непоследовательное социальное, экономическое и правовое реформирование российского общества неизбежно порождает в среде сирот серьезные проблемы социального и личностного характера. Многочисленные социальные проблемы реально и

красноречиво свидетельствуют о том, что принятые в отношении сирот законодательные акты, существующие органы социальной защиты и социальной поддержки детей, оставшихся без родителей, если и достаточны, то нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании. С нашей точки зрения, важно, чтобы эти социальные проблемы разрешались в тесной связи с другими задачами реформирования российского общества в целом.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась.

В результате исследования были выявлены основные институциональные характеристики системы социальной защиты детей-сирот и тенденции ее развития в современных условиях; рассмотрено современное содержание нормативно-правовых документов в сфере социальной защиты детей-сирот (состояние законодательной базы, организационных структур, отвечающих за проведение этой политики, ее кадровое и ресурсное обеспечение); изучена динамика основных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Изученная теоретическая база и проведенные исследования дают почву для размышления о необходимости совершенствования законодательной базы и системы социальной защиты, а также создании модели, для повышения эффективности и успешности деятельности подобных подразделений.

Можно сделать вывод, что система социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой важнейший инструмент их полноценного жизнеустройства.

Литература

1. Корнюшина Р. В. Зарубежный опыт социальной работы: Учеб. Пособие / Р.В. Корнюшина. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 84 с.
2. Михайловская И.Б. Трудные ступени: профилактика антиобщественного поведения / Т.В. Вершинина. – М.: Просвещение, 1990. – 143 с.
3. Малярова Н.В. Социальная защита детства: Концептуальный подход / Н.В. Малярова // Социологические исследования. – 2001. – № 4. – С.79–83.
4. Фирсов М.В. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. вузов / Е.Г. Студёнова. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 432 с.
5. Об утверждении Положения об отделе опеки и попечительства управы Левобережного района городского округа город Воронеж: Постановление от 28 марта 2011 г. №641
6. О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159.

Поволяева С.И., 4 к.

Научный руководитель – к.п.н., доц. Кривотулова Е.В.

Агрессивность как проявление профессионально-педагогической деформации

Проблема психологического здоровья учителя является одной из сторон, определяющих успешность его профессионально-педагогической деятельности. В наше время освоение педагогом профессии нередко сопровождается негативными изменениями, нарушающими целостность личности учителя, снижающие ее адаптивность и устойчивость. Такие изменения следует рассматривать как профессиональные деформации.

Неоднозначная социально-экономическая ситуация в образовании отражается в общем социально-психологическом дискомфорте учительства, проявляющемся в эмоциональном выгорании, утрате профессиональной идентичности, отчужденности, агрессии и других деструктивных изменениях профессионального развития личности.

Среди ученых, в той или иной степени занимавшихся и занимающихся разработкой проблемы профессиональной деформации личности, следует выделить В.В. Бойко, Р.М. Грановскую, А.А. Крылова, Е.С. Кузьмина, В.Е. Орла, Е.И. Рогова, Д.Г. Трунова и других.

Объектом нашего исследования является агрессия личности учителя как деструктивная форма поведения.

Предмет – агрессивность личности учителя.

Целью нашего исследования является изучить проявление агрессивности личности учителя как формы профессионально-педагогической деформации и разработать рекомендации по ее преодолению.

Гипотеза: агрессивность педагогов связана с уровнем их эмоционального выгорания, как одной из сторон профессионально-педагогической деформации.

Рабочим определением к раскрытию сущности профессиональной деформации для нас послужило понятие Л.В. Мардахаева - это изменение психической структуры, качеств личности под влиянием и в процессе реализации профессиональной деятельности [9].

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить ряд причин профессиональной деформации. Так, например, А.А. Кочюнас выделяет следующие причины профессиональной деформации: монотонность работы, особенно если ее смысл кажется сомнительным; вкладывание в работу больших личностных ресурсов при недостаточности признания; строгая регламентация времени работы, особенно при нереальных сроках ее исполнения; напряженность и конфликты в профессиональной среде, недостаточная поддержка со стороны коллег и их

излишний критицизм; нехватка условий для самовыражения личности на работе; работа без возможности дальнейшего обучения и профессионального совершенствования; вытеснение, проекция, идентификация, отчуждение [5]. Одним из факторов развития профессиональных деформаций являются эмоциональная напряженность профессионального труда. Часто повторяющиеся отрицательные эмоциональные состояния с ростом стажа работы снижают фрустрационную толерантность специалиста, что и приводит к развитию профессиональных деструкций. Эмоциональная насыщенность профессиональной деятельности влечет за собой повышенную раздражительность, перевозбуждение, тревожность, нервные срывы. Такое неустойчивое состояние психики получило название синдрома "эмоционального сгорания". Его следствием могут стать неудовлетворенность профессией, утрата перспектив профессионального роста, а также разного рода профессиональные деструкции личности [3].

Эмоционального выгорание, по мнению В.В. Бойко – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравматические воздействия. Представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, чаще – профессионального поведения. С одной стороны, оно позволяет человеку дозировать и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой – выгорание отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с людьми.

Таким образом, по мнению большей части ученых, профессиональное выгорание является синдромом, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и творческих ресурсов работающего человека [2].

Обобщая перечень симптомов «эмоционального сгорания», Е.Махер выделяет следующие: усталость, утомление, истощение;

психосоматические недомогания, бессонница, негативное отношение к клиентам;

негативное отношение к самой работе; скудность репертуара рабочих действий; злоупотребления химическими агентами: табаком, кофе, алкоголем, наркотиками; отсутствие аппетита или, наоборот, переедание, негативная «Я-концепция»; агрессивные чувства (раздражительность, напряженность, тревожность, беспокойство, взволнованность до перевозбуждения, гнев); упадническое настроение и связанные с ним эмоции (цинизм, пессимизм, чувство безнадежности, апатия, депрессия, ощущение бессмысленности); переживание чувства вины.

Н.Е.Водопьянова, Е.С.Старченкова в книге «Синдром выгорания: диагностика и профилактика» пишут: «Американские ученые Маслач и Джексон рассматривают выгорание как трехкомпонентную конструкцию, включающую эмоциональное истощение, деперсонализацию и редукцию

личных достижений». В более поздних исследованиях был выявлен широкий спектр негативных последствий выгорания. Так, межличностные последствия проявляются в социальных (общественных), семейных отношениях, а так же в рабочих конфликтах или деструктивном напряжении при общении с коллегами, деловыми партнерами, клиентами и т.д. «Выгорающие» на работе люди часто возвращаются домой раздражительными, агрессивными и эмоционально истощенными. Они полностью поглощены рабочими проблемами, от которых не могут освободиться даже в кругу семьи или друзей.

Эмоциональное истощение, по мнению Маслача и Джексона, проявляется в таких симптомах, как сниженный эмоциональный тонус, опустошение и усталость, утрата интереса к окружающему, эмоциональное пресыщение (отвращение к деятельности), депрессия, агрессия.

Деперсонализация характеризуется обезличиванием отношений с людьми, повышением зависимости от других или, наоборот, негативизмом, циничностью восприятия других людей, обращением с учеником как с объектом.

Редукция личностных достижений проявляется в негативном оценивании себя, переживании некомпетентности и неуспешности своей деятельности, падении значимости собственных достижений, снижении профессиональной мотивации, упрощения своих профессиональных обязанностей, репертуара используемых приемов, ограничение своих возможностей [4].

Следует отметить, что Т.Е. Майорова в своих работах отмечает, что учителя с высоким уровнем профессиональной деформации имеют низкий уровень конфликтной компетенции, склонны к авторитарной и манипулятивной направленности в общении, часто прибегают к соперничеству, унижению ученика, демонстрируют подозрительность, обидчивость и недоверчивость, выраженную склонность к критицизму, недовольство другими. Таким образом, деформация учителя проявляется в склонности к проявлению конфликтного и агрессивного поведения [6].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил нам выявить следующие виды агрессии и соотнести их со спецификой профессионально-педагогической деятельности учителя:

Позитивная агрессия - настойчивое невраждебное самозащитное поведение, направленное на достижение цели, результата. Вызывается врожденными инстинктами, помогающими успешно адаптироваться в среде и социуме, служит для удовлетворения желаний и достижения целей [7]. Агрессия учителя, как правило, направлена на делинквентных учащихся, взаимодействие с которыми вызывает сложности, затруднения, является неприятным - в общем, вызывает негативные эмоциональные реакции.

Негативная агрессия учителя - это деструктивное поведение, выражающееся в нарушении профессионально-нравственных норм

взаимодействия педагога и деструктивных учащихся; проявляется как враждебное отношение к нарушениям поведения деструктивных учащихся и обнаруживается на разных уровнях: от вербальной агрессии до физической и связана с "карательным" педагогическим воздействием, насмешками, угрозами, навешиванием "ярлыков", грубостью[1].

Конфликтность личности определяется комплексным действием факторов:

- психологических (особенностей темперамента, уровня агрессивности, психологической устойчивости и саморегуляции, актуального эмоционального состояния, социально-психологических установок и ценностей, отношения к оппоненту, компетентности в общении и др.);
- социальных (особенностей условий жизни и деятельности, среды и социального окружения, общего уровня культуры и др.).

Для изучения агрессии учителей и выявления уровня их эмоционального выгорания в работе использовалась методика «Личностная агрессивность и конфликтность» и опросник на «выгорание» Маслача и Джексона.

Базой исследования выступили средние общеобразовательные школы №34 и №92 г. Воронежа. Объем выборки – 42 человека.

Полученные результаты свидетельствуют о среднем уровне агрессивности респондентов. Высокий уровень позитивной агрессии отмечается у 13% испытуемых. Мы предполагаем, что причиной может служить заниженная самооценка, неуверенность в собственных силах, что отмечается в работах Зеера Э.Ф. Низкий показатель наблюдается у 21%. Причиной может служить склонность к интроверсии, эмоциональная закрытость учителя, что подтверждается в работах О. Хухлаевой. Преобладающим же является показатель нормы (у 66%). Уровень негативной агрессии выше нормы у 24% респондентов, у такого же количества обнаружился низкий показатель. Норма отмечается у 52% опрошенных. Показатель конфликтности ниже нормы у 21% испытуемых. У 18% он выше нормы. Причинами как высоких, так и низких показателей, по мнению М. В. Голубева может служить чрезмерное утомление, наличие чрезмерно давящей среды, недостаток сна и ряд личностных факторов испытуемых. Норма отмечается у 61% опрошенных (см. табл.1).

Таблица 1

Показатели агрессивности и конфликтности учителей

	Ниже нормы	Норма	Выше нормы
Позитивная агрессия	13	66	21
Негативная агрессия	24	52	24
Конфликтность	21	61	18

А вот результаты методики, направленной на диагностику эмоционального выгорания, столь однозначными назвать нельзя (см. табл.2). У большинства респондентов (у 51%) высокий уровень эмоционального истощения. По мнению М.В. Голубева главной причиной является психологическое, душевное переутомление. Из-за огромного количества работы, учителю не хватает времени для сна, отдыха и общения. Средний показатель у 46% опрошенных, низкий - у 3%. Уровень деперсонализации у большинства, а именно у 54% респондентов, низок. Ф.М.Юсупова предполагает, что причиной является высокий уровень самоконтроля учителей, особенно при волевом подавлении отрицательных эмоций, рационализация мотивов своего поведения. Средний уровень - у 33%, высокий – у 13%, что может быть вызвано особенностями профессии педагогов, а именно необходимостью постоянно общаться с большим количеством людей и держать под контролем даже самые сложные ситуации. Редукция личностных достижений у большинства респондентов на среднем уровне (у 59%), на низком – у 5%. Высокий показатель отмечается у 36% опрошенных. Причиной этого может быть заниженная самооценка педагога, высокие требования, предъявляемые к себе и собственной работе, что подтверждается в работах С.П. Безносова.

Таблица 2

Показатели эмоционального выгорания учителей

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Эмоциональное истощение	3	46	51
Деперсонализация	54	33	13
Редукция личностных достижений	5	59	36

Проведенный нами корреляционный анализ показал, что связь агрессивности педагогов и их эмоционального выгорания практически не прослеживается. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отдельные проявления профессиональной деформации присущи большинству педагогов, однако агрессия не является решающим фактором, оказывающим существенное влияние на негативные профессиональные изменения учителей, а следовательно, наша гипотеза не нашла своего подтверждения в данном исследовании.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. М.: ОЛМА-пресс, 2002. - 510 с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / М.: Информац. издт. дом Фелин, 1996. - 256с.

3. Борисова М.В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии, 2005. – С. 96-104.
4. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. - СПб.: Питер, 2005. - 336 с.
5. Кочюнас А.А. Психологическое консультирование / А.А. Кочюнас. - М. : "Дашков и Ко", 2002. - 296 с.
6. Майорова, Т.Е. К проблеме конфликтологической компетентности педагогов как условия профессионализма / Т. Е. Майорова. – М.: Владос, 2003. – 123 с.
7. Интегрированный проект на тему "Агрессия". Общее понятие агрессии. Статья. - URL: <http://www.vashpsixolog.ru/pedagogically-difficult-children/53-aggressive-children/691-integrated-projec-of-aggression> (дата обращения: 05.03.2012).
8. Профессионально-личностные деформации учителя. Статья. - URL: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/professionalnye-destruktsii-lichnosti-pedagoga> (дата обращения: 03.01.2012)

ТЕЗИСЫ К НАУЧНЫМ РАБОТАМ МАГИСТРОВ

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ ИНТЕГРАЛЬНОЕ НОВООБРАЗОВАНИЕ В ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Т. А. Леонова, магистр 2 курса
Научный руководитель - канд.пс.наук, доцент
Макушина О. П.

Потребность изучения мотивационной сферы учащихся ДМШ возникла неслучайно. Наблюдения, которые проводились в течение длительного времени за ситуацией в современной системе ДМШ, показывают, что существует реальная проблема «текучки кадров» в рядах воспитанников данного учебного заведения. Для понимания сущности проблемы и вызвавших ее причин совершенно необходимо обращение к мотивационной сфере детей, пришедших в учреждение. Если попытаться выяснить, «почему», «зачем», «с какой целью» дети поступают в музыкальную школу, то варианты ответов будут звучать самые различные: кто-то захотел, так как нравится музыка, что, впрочем, еще не свидетельствует о желании учиться именно исполнительскому мастерству, кого-то привели родители, а ребенка в принципе безразлично куда и на какой инструмент его направят, у кого-то знакомые ребята учатся и ему захотелось быть как они и т.п. То есть реальные мотивы могут быть самые разнообразные, где сама музыка может быть как целью, так и средством удовлетворения иных потребностей. Суть в том, что крайне редко кто из ребят имеет верное представление о характере деятельности учащихся ДМШ, о специфике обучения, о тех усилиях, которые придется им приложить, чтобы освоить тот или иной музыкальный инструмент. В процессе обучения же, сталкиваясь с рядом трудностей, которые естественно возникают при совершенствовании мастерства, как и в любом другом деле, многие дети теряют тот непосредственный интерес, который изначально все-таки у них присутствовал, пусть даже на стадии любопытства.

Интересен тот факт, что, как правило, к учебе в общеобразовательной школе ребенка готовят и настраивают, говоря о важности и нужности этого процесса, как минимум за год. Отдельные педагоги и психологи посвятили данной тематике немало

значительных трудов. В их числе такие мастера, как Н. И. Гуткина [2], Л. И. Божович [1]. Но в сфере образования музыкальному искусству подобных разработок крайне мало. Хотя сроки обучения по многим специальностям практически не отличаются от тех, которые необходимы для получения общего среднего образования (8-9 летние программы). То есть подход к получению образования в музыкальной школе также должен быть достаточно основательным, системным и грамотно выстроенным. Таким образом, крайне важно с первых шагов ребенка по миру музыки правильно формировать в нем те необходимые качества, представления, систему отношений и мотивационную направленность, которые в целом можно назвать как комплекс мотивационной готовности к обучению в ДМШ.

Вышеуказанный комплекс является новообразованием, так как для его появления требуется особый «сплав» необходимых условий. Таковыми являются:

1. Наличие внутренней мотивации («я хочу учиться музыке»).
2. Общая направленность (интерес) на «особый» «мир музыки» (эмоциональный «отклик» на звучащие музыкальные образы, наличие «любимых песен», произведений, собственные предпочтения различных направлений и форм музыкального искусства)
3. Положительное отношение к преподавателю (известно, что ученик познает изучаемый предмет через «призму видения» своего педагога, но для ребенка важен не столько «масштаб личности» учителя, а субъективная значимость личности преподавателя для него самого)
4. Возможность самореализации (практическое применение умений и навыков в значимых ситуациях, хотя бы на элементарном уровне).

Необходимо отметить, что формирование данных компонентов у каждого ребенка будет проходить индивидуально, так как «проблемные зоны» у всех различны. Как показывает практика, многие из компонентов приходится развивать «с нуля», но успешная работа в данном направлении приводит к раскрытию не только музыкальных способностей, а развивает в целом богатство внутреннего мира ребенка.

Таким образом, стратегическим направлением, способствующим максимально-эффективной деятельности учащихся должно быть проведение ряда исследований в области мотивационной сферы учащихся ДМШ, а также подробное изучение системы отношений диады «учитель-ученик».

Литература:

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
2. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. 4-е изд., перераб. И дополн. / Н. И. Гуткина. – СПб.: Питер, 2004. – 208 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ РАБОТНИКОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Охрименко Т.А., магистрант 2 года обучения
направления «Психолого-педагогическое
образование»

Научный руководитель – к.п.н., доц.
Кунаковская Л.А.

Современное общество переживает радикальные перемены, обусловленные социальными изменениями в нашей стране и мировом пространстве. Постоянно растут требования к образованию и раннему развитию детей при увеличивающейся занятости родителей. Назрела насущная необходимость в новых социальных работниках, которые могли бы профессионально взаимодействовать с детьми в ограниченных условиях, а именно: дефицит времени, фрагментарность общения и деятельности.

Формируется принципиально новый тип социальных работников, именуемый бейбиситтеры. Их основной задачей является эффективное педагогическое взаимодействие с детьми в различных условиях, то есть в компетенцию работников должны входить гибкость, мобильность, возможность быстрого выбора технологий воздействия на ребенка.

Сравнительный анализ подготовки специалистов, занятых в социальной сфере в России и за рубежом, позволил выявить противоречия:

- между объективной потребностью общественной и образовательной практики в организации педагогического взаимодействия социальных работников с детьми и недостаточной

разработанностью его методологических, теоретических, технологических основ;

- между целостностью, непрерывностью педагогического взаимодействия и его временными ограничениями в условиях оказания педагогической помощи специалистами социальных служб;

- между имеющимися технологиями профессиональной психолого-педагогической подготовки и необходимостью в разработке специальной программы по овладению экспресс-технологиями.

Для анализа проблемы подготовки социальных работников к эффективному педагогическому взаимодействию с детьми мы провели научно-прикладной поиск по изучению и сопоставлению отечественного и зарубежного опыта.

Подготовка специалистов социальной сферы, а именно бейбиситтеров, за рубежом носит достаточно системный характер. В Соединенных Штатах Америки желающие проходят специальные курсы, организованные организацией «Красный Крест». Они бесплатные и направлены на формирование умения обращаться, знание санитарно-гигиенических норм и правил поведения в различных ситуациях, связанных с детьми. В некоторых странах такие курсы финансируются госпитальными или даже школами.

Зачастую изучение различных педагогических технологий там проходит наглядно, с помощью проигрывания различных сценариев ситуаций, в которых могут оказаться бейбиситтеры при работе с детьми. Существуют институты, ведущие непрерывный научно-исследовательский поиск новых педагогических технологий в соответствии с реальной практикой социальной работы, новыми условиями деятельности.

Действительно, в зарубежной литературе тема подготовки социальных работников, а именно бейбиситтеров, широко раскрыта. Существуют различные педагогические технологии, позволяющие специалисту быстро наладить контакт, учитывая индивидуальные особенности ребенка. Так, например, доктор педагогики Кейт М. Донан регулярно публикует цикл статей «Советы идеальному бейбиситтеру», в которых раскрывает специфику их деятельности, основные моменты, на которые стоит обратить внимание при взаимодействии с детьми, а также о качествах, необходимых для занятия этой деятельностью. Для эффективного взаимодействия с

ребенком в частности предлагается: «... начните искать «ключики» к взаимодействию с детьми, общаясь с близким кругом ребенка (родственники, соседи и т.д.), постарайтесь хорошо изучить семью, с которой вы будете работать и их ожидания, заранее узнайте как можно больше о ребенке, с которым будете работать, обязательно спланируйте свое рабочее время»

[6,с.2].

В России в настоящее время в ВУЗах проходит подготовка студентов по направлению «Социальная работа», «Социальная педагогика». Программы включают в себя базовые знания по педагогике и социологии, на фоне формирования навыков работы с различными слоями населения. Однако профессиональная подготовка таких социальных работников как бейбиситтеров (в России это понятие принимает промежуточное значение между педагогом, гувернанткой и няней, к педагогическому взаимодействию с детьми практически отсутствует.

Для решения этой проблемы создаются различные экспериментальные площадки. Такие, как например, «Школа социального работника», открытая в рамках федеральной программы в Ханты-Мансийском автономном округе – Югры предлагает программу повышения компетентности социальных работников государственных служб, в которой «важное место в 72 часовой программе повышения квалификации социальных работников отводится овладению ими коммуникативными навыками: структурой и правилами общения, умением не только слушать и понимать клиента, но и слышать его, особенностями невербального языка, функциональными разновидностям и стилистическими ресурсам русского литературного языка, культурой речи, основными характеристиками речи, требованиями, предъявляемыми к речи специалиста» [4,с.8].

Другим интересным примером может служить инновационный педагогический проект «Школа Л.Н. Толстого», основной задачей которого является обучение педагогов и социальных работников взаимодействию с детьми с целью духовно-нравственного развития личности ребенка [5, с.2]. На наш взгляд, такие проекты, безусловно, способствуют развитию данного направления, но не могут комплексно решить обозначенную проблему.

В настоящее время в России в направлении подготовки работников социальной сферы трудятся многие исследователи. В диссертационной работе А.Г. Саенко в ходе эмпирических исследований удалось разработать показатели уровня продуктивности психологического становления социальных работников [2]. Другой исследователь, А.И. Ляшенко, предлагает перечень необходимых качеств для становления социального работника [1]. На основе зарубежного опыта подготовки специалистов в сфере социальной работы, анализа квалификационных характеристик этих специалистов и их должностных обязанностей педагог Е.В. Филатова выделила стандарты деятельности социальных работников [3]. Однако специально литературы, затрагивающей профессиональную подготовку к взаимодействию с детьми выбранной нами категории социальных работников, нам обнаружить не удалось.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта профессиональной подготовки социальных работников (а именно бейбиситтеров) к профессиональному взаимодействию с детьми выявил объективную необходимость в обогащении отечественной системы образования особыми теоретическими разработками, новыми экспресс-технологиями, позволяющих повысить мобильности и гибкость социальных работников, а также их готовность эффективно взаимодействовать с детьми в непредсказуемых и ограниченных условиях, продиктованных сложившейся ситуацией.

Кроме того, на наш взгляд, существует потребность в разработке модели личности социального работника (бейбиситтера) и обозначении критериев эффективности ее реализации.

Литература

1. Ежов И.В. Программа курса «Школа Л.Н. Толстого» и комментарии к ней / И.В. Ежов. – М.: Правда, 2010. – С.48-50.
2. Ляшенко А.И. Профессиональное становление социального работника: автореф. дисс ... канд. психол. наук / А.И. Ляшенко. – М., 1993. – С.119-121.

3. Саенко А.Г. Социально-психологические условия продуктивного личностно-профессионального становления социального работника: диссертация / А.Г. Саенко. – М., 2005. – 222 с.
4. Филатова Е.В. Стандарты профессиональной деятельности как основа формирования как основа формирования профессиональной компетентности социальных работников / Е.В. Филатова // М.: Мысль, 2009. – С.36-38.
5. Шехова Р.Н. «Школа социального работника» как одна из форм повышения коммуникативной компетентности социальных работников / Р.Н. Шехова // Вестник «Социосфера». – 2011.– Вып.2. – С. 7-11.
6. Managing kids can be a challenge / Kate M. Cronan // MD, June 2010.

Особенности формирования социальных представлений в современной коммуникационной среде

Студентка 2 курса магистратуры Крупенко С. Е.
Научный руководитель к.пс.н., доцент
Гайдар К.М.

В соответствии с концепцией известного европейского психолога Сержа Московичи, социальные представления о каком-либо феномене имеют в своей основе скорее коммуникацию в социальной группе по поводу этого феномена, чем его объективные свойства и функции [5]. Принципиальная ориентация на социальные коммуникации, динамическое конструирование социального объекта обеспечивает концепции С. Московичи видное место в русле современных постмодернистских течений социальной психологии [2].

В период становления концепции социальных представлений во второй половине XX века поле социальных коммуникаций было достаточно невелико и технологии манипулирования массовым сознанием в коммерческих целях еще не получили повсеместного распространения. Фактически за время существования этой концепции произошли три технические революции в сфере массовых коммуникаций, имевшие определенные особенности в Советском Союзе и Российской Федерации.

Первая техническая революция, закончившаяся в Европе к началу 1970-х, а в России к середине 1990-х, связана с универсальной доступностью телефонной связи, позволяющей резко расширить круг повседневных коммуникаций и сделать его фактически независимым от реального местонахождения корреспондента. Второй этап этой революции состоялся в начале XXI века в связи с распространением мобильной телефонной связи.

Вторая революция в коммуникации имеет своим техническим аспектом массовое распространение приемников телевизионного сигнала (середина 1970-х годов в Европе, конец 1980-х годов в Советском Союзе). Значимым социальным аспектом этой революции является восприятие телевизора как универсального транслятора идей и смыслов, характерное для периода становления телевидения как ведущего средства массовой информации, и развитие манипулятивных технологий, использующихся как в социально-политическом, так и в коммерческом контексте, произошедшее в дальнейшем.

Третья революция в сфере социальных коммуникаций, свидетелями которой мы являемся, связана с распространением Интернета как технической базы и развитием на его основе коммуникативных приложений.

Таким образом, с момента создания и обоснования концепции социальных представлений способы их формирования претерпели значительные изменения.

Во-первых, за счет перманентной научно-технической революции, а также ряда социально-политических преобразований значительно изменился окружающий мир. В нем возникает достаточно большое количество феноменов, способных вызвать заинтересованную реакцию социума, причем скорость их возникновения все более увеличивается.

Во-вторых, количество «конструктивных событий», по В. Вагнеру [6], также имеет тенденцию к росту, однако в связи с особенностями информационного обмена в современном обществе, а также близкого к пределу насыщения состояния афферентной системы значительной части социально активных индивидов, переход от объективного феномена к конструктивному событию носит достаточно произвольный характер. Фактически, возникновение конструктивного события по-прежнему можно рассматривать как

непроизвольный акт коллективного бессознательного, однако ассортимент порождающих его объективных феноменов, вносимый в информационное поле социума, вполне поддается сознательной регулировке. Формализация этой регулировки может осуществляться различными способами в зависимости от социально-политического устройства рассматриваемого сообщества, однако какие-либо механизмы наличествуют всегда. При этом представление объективных феноменов в информационном поле социума может быть как достаточно объективным, так и весьма тенденциозным.

В-третьих, важнейший аспект формирования социальных представлений, а именно социальная коммуникация, претерпел глобальные метаморфозы с развитием современных технологий. Референтная группа, дискурс, консенсус и единое социальное действие, в рамках которых порождается социальное представление [6], для современника могут носить совершенно иной характер, нежели для человека середины XX века. В общем и целом, наблюдаемую тенденцию можно определить как виртуализацию социальных коммуникаций и, соответственно, референтных групп.

Значительную часть референтной социальной группы современного человека составляют люди, с которыми при отсутствии современных средств коммуникации он не смог бы общаться и даже познакомиться. Это обстоятельство драматически расширяет поле для дискурса, что двойственным образом отражается на его качестве: с одной стороны, широкая дискуссия позволяет интегрировать значительно большее количество индивидуального когнитивного опыта, с другой стороны, поиск консенсуса на базе достаточно слабосвязанной социальной группы может приводить к значительным затруднениям. Слабость связи в виртуальной социальной группе существенно обусловлена ограниченными рамками совместного социального действия [1]. Ярким примером эмуляции социального действия виртуальных групп является традиция флэшмобов, причем необходимо обратить внимание на то, что бессмысленность акции в рамках культуры флэшмобов возводится практически в абсолют. Таким образом, социальные представления, возникающие на субстрате виртуальных социальных групп, могут обладать относительно большей когнитивной ценностью, однако при этом значительно меньшей ценностью в смысле доверительной истины [3]. Субъект,

являющийся представителем виртуальной социальной группы, зачастую находится в постоянном поиске баланса между когнитивной дифференциацией и когнитивной глобализацией (по И. Марковой [4]). При этом сколь бы то ни было значимый эмоциональный отклик от виртуальной социальной группы может отсутствовать, однако индивид получает от нее большой поток более или менее объективной информации.

Данное обстоятельство наиболее ярко проявляется при формировании социальных представлений о феноменах, не имеющих повседневной значимости для каждого индивида, однако достаточно широко распространенных в социуме в целом. В этом случае когнитивный опыт ближайшего социального окружения человека на данном направлении может быть весьма мал, что приводит к необходимости соотнесения себя с более представительной референтной группой. К феноменам такого рода можно отнести общение с носителями чужой культуры и языка, некоторые действия в рамках семейного и гражданского права, вопросы здоровья и взаимодействия с медицинскими учреждениями. При этом эмоциональная нагруженность ситуации в некоторых случаях может быть весьма значительна, что требует большего отклика от референтной группы.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что современная картина информационного обмена в социуме обладает рядом особенностей, непосредственно влияющих на социальные представления.

В первую очередь отметим значительный «информационный шум», имеющий как стохастическую, так и детерминированную компоненту, который, безусловно, затрудняет когнитивную интеграцию. Рассматривая социальные взаимодействия в самом первом и грубом приближении, с точки зрения закона больших чисел, можно принять, что для достаточно больших референтных групп когнитивная ценность социальных представлений от наличия «информационного шума» практически не зависит при одном, но весьма значимом условии: отсутствии целенаправленной манипуляции информационными потоками. Выполнение этого условия в рамках социально-политических парадигм современных сообществ является скорее исключением, чем правилом.

Второй особенностью информационного обмена в постиндустриальном обществе является смена состава и снижение значимости референтной группы для достаточно большой категории современных людей, носящая как вынужденный, так и вполне произвольный характер. Это обстоятельство приводит к необходимости действия в состоянии постоянной когнитивной дифференциации, что дает толчок развитию интеллектуального потенциала социума в целом, однако при столкновении со стрессогенными ситуациями, угрожающими социальному благополучию, статусу, качеству жизни или здоровью индивида, может привести к значительным психоэмоциональным издержкам. В рамках современной медиакультуры развито предложение эмуляторов референтных групп, носящих, зачастую, манипулятивный характер, с готовым набором выраженных, либо подразумеваемых социальных представлений. Таким образом, при исследовании социальных представлений чрезвычайно важно принимать во внимание коммуникационные технологии, характерные для современного информационного общества.

Литература

1. Вебер М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
2. Емельянова Т.П. Социальное представление – понятие и концепция: итоги последнего десятилетия / Т.П. Емельянова // Психол. журн. 2001. Т. 22, № 6. С. 39–48.
3. Московичи С. От коллективных представлений – к социальным / С. Московичи // Вопросы психологии. 1992. № 2. С. 86–93.
4. Markova I. Towards an epistemology of social representations / I. Markova // Journal for the theory of social behaviour. 1996. V. 26, № 2. P. 177–196.
5. Moscovici S. Introductory Address / S. Moscovici // Papers on social representations. 1993. V. 2, № 3. P.160–170.
6. Wagner W. Queries about social representation and construction / W. Wagner // Journal for the theory of social behaviour. 1996. V. 26, № 2. P. 95–120.

К ВОПРОСУ О ЖИЗННОЙ СТРАТЕГИИ ЧЕЛОВЕКА

Слепокуров А. А., магистр 2 к.

Научный руководитель – доц. Пинегина Н. М.

Личная жизнь строится людьми разного типа с помощью различных стратегий жизни, и представляет собой «индивидуальное решение каждой жизненной судьбы, индивидуальное определение своего места в обществе, особое отношение к ценностям, особый способ их реализации или отрицания» [1, с. 6]. Стратегия жизни в широком ее понимании (в отличие от много-численных жизненных тактик) – это принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию [1]. Для каждой личности характерен свой, неповторимый, уникальный способ жизни, способ ее структурирования, организации, с одной стороны, и оценивания, осмысления – с другой. Стратегия жизни в узком понимании – это способность к самостоятельному построению своей жизни, к принципиальному, осмысленному ее регулированию в соответствии с кардинальным направлением – смыслом жизни человека [2]. Стратегия определяется и как способность строить жизнь в соответствии со своей индивидуальностью, типом личности, и как способ разрешения противоречий между внешними и внутренними условиями реальной жизни, в которой внешние условия не всегда соответствуют и способствуют потребностям, способностям, интересам данного человека [3]. Стратегия также определяется.

К. А. Абульхановой-Славской с точки зрения диалектики взаимодействия личности и общества – получения, потребления общественных благ индивидом и обратной отдачи обществу своих сил, труда, способностей.

К. А. Абульханова-Славская говорит о том, что стратегия жизни человека является некоторым универсальным законом, способом самоосуществления человека в различных сферах его жизни [1]. Поскольку каждый строит свою жизнь сам, стратегия жизни является индивидуальным достоянием, индивидуальным открытием каждого. В итоге каждый человек имеет такую жизнь, которую он построил сам. Принципиальное различие состоит в том, что один действительно строит свою жизнь

сознательно (активная жизненная стратегия), другой только использует то, что есть в наличии (пассивная жизненная стратегия). Далеко не каждый может стать субъектом, строителем, творцом своей жизни.

Жизненную стратегию можно также определить как умение соединять свои индивидуальные особенности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих.

Одним из основных противоречий в жизненной стратегии человека является противоречие между индивидуальным и общественным, поэтому важно осознание каждым человеком собственной жизни как свободного пространства для выбора собственного направления развития [10]. Вопрос о том, как соотносить свою индивидуальность со способом жизни, составляет принципиальную сторону жизненной стратегии. Решение этого вопроса, осуществляемое человеком на протяжении жизни, составляет собственное содержание индивидуальной жизни.

Стратегия жизни – «ее интегральная характеристика, это стратегия поиска, обоснования и реализации своей личности в жизни путем соотнесения жизненных требований с личностной активностью, ее ценностями и способом самоутверждения» [1, с. 244]. Жизненная стратегия личности предполагает в своей основе принцип опоры на собственные силы, цели, ценности, смысл жизни, а также выявление того, хватит ли у нее сил для резких изменений в своей жизни, которые могут обернуться неудачей [7]. Уже в жизненных планах, целях и ценностях проявляются различия у разных людей: одни видят свое будущее в сфере социальных достижений (знания, должности, карьера), другие – в личном способе самовыражения (дружба, интересное общение, семья), третьи – в творчестве (мечта стать писателем, художником, композитором) [4]. Выработка духовных, культурных, нравственных ценностей, превращение их в принципы своей жизни, борьба за их реализацию могут составлять основную стратегию, основное стратегическое направление жизни [9]. К. А. Абульханова-Славская говорит о том, что жизненная стратегия – это постоянное приведение в соответствие своей личности (ее способностей) и характера, и способа своей жизни, построение своей жизни сначала исходя из своих индивидуальных

возможностей и данных, а затем с теми, которые вырабатываются в жизни [2].

Под стратегией жизни несколько иное понимают О. С. Васильева и Е. А. Демченко. По их мнению, жизненная стратегия – это такой способ построения жизни, система ценностей, смысла и целей, реализация которых, согласно представлениям человека, позволяет сделать его жизнь наиболее эффективной. Они говорят о том, что стратегия – это «искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла» [3, с. 75]. Стратегия жизни состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с целями, ценностями, смыслом жизни личности, ее способностями, в отстаивании главного ценной уступок в частном, в преодолении своей боязни потерь и в нахождении самого себя. Способности даются человеку независимо от его воли и усилий, но нужно так построить жизнь, чтобы найти место их достойному применению, не дать им погибнуть. Стратегия жизни и есть индивидуальная организация, постоянная регуляция хода жизни по мере ее осуществления в соответствующем ценностям данной личности и ее индивидуальной направленности [8]. Например, стратегия одних талантливых людей состоит в наиболее полном применении своего таланта, стратегия других – в получении максимума благ за свой талант [1]. Искусство построения стратегии жизни состоит не только в том, чтобы учитывать свою индивидуальность, но и в том, чтобы соотносить свои жизненные цели, ценности, планы и желания со своими особенностями, чтобы раскрыть в ходе жизни в себе новые качества, развить новые способности.

На формирование жизненной стратегии в немалой степени влияет жизненная позиция человека, его линия жизни, а также стратегический план жизни.

К. А. Абульханова-Славская определяет жизненную позицию человека, как способ самоопределения личности в жизни, обобщенный на основе ее целей и ценностей и отвечающий основным потребностям личности [1]. Если эти задачи примитивны, жизненный кругозор человека узок, нет жизненных перспектив, необходимость в стратегии сама по себе отпадает. Если позиция противоречива, неустойчива, стратегию построить трудно. Прежде

чем начать обдумывать стратегический план жизни, нужно разобраться в этих противоречиях, постараться определить их суть, начать разрешать.

Жизненная позиция – это понятие, обозначающее осознание человеком своей роли и своего назначения в жизни в соответствии со своими целями, ценностями и смыслом жизни, и их реализации с помощью жизненной стратегии. Испытывая страх перед жизненными трудностями, человек может занять созерцательную жизненную позицию, отстраниться от проблем близких людей, не ставить никаких задач. Позиция другого типа личности заключается в четком отделении своего собственного жизненного мира, интересных для него задач, важных для него дел от дел и интересов окружающих. Значимые для него отношения он последовательно и активно реализует, незначимые поддерживает «для вида» – это эгоцентрическая жизненная позиция [2]. Выше были приведены примеры последовательных жизненных позиций, однако возможны и противоречивые варианты. «Человек считает себя принципиальным, любит поговорить о своих принципах, однако использует свое реальное профессиональное положение для личной выгоды, может обмануть, подвести, сделать назло. Он ведет двойную игру» [1, с. 46]. Другой тип противоречивой жизненной позиции проявляется в своеобразных жизненных «метаниях»: человек то принимает решения продвигать свои дела, то замыкается в семейном кругу, то бросает и то, и другое, решив начать жизнь заново. Позиция такого человека ненадежна, неустойчива, хаотична.

Жизненная позиция имеет объективную характеристику – участие личности в сферах, где социальная жизнь наиболее интенсивна, перспективна, где сконцентрировано множество возможностей. Жизненная позиция может также оказаться оторванной от реальной жизни. Это происходит с творческими личностями, когда они не могут реализовать себя, или с людьми, которые сугубо внешне участвуют в практической жизни и занимают позицию неучастия.

Жизненная позиция характеризуется и противоречиями, и способом их решения (конструктивным, пассивным, поверхностным). Человек может иметь активные жизненные устремления, высокие нравственные ценности, но способ организации жизни (неумение, страх, пассивность в реализации) может противоречить этим исходным «добрым намерениям», его жизненная позиция

оказывается не соответствующей этим стремлениям, потребностям. В таких случаях человек либо начинает оправдывать себя, либо пытается изменить такую позицию.

Жизненная позиция – это совокупность реализованных жизненных от-ношений, ценностей, идеалов и найденный характер их реализации, который и определяет дальнейший ход жизни [1].

Согласно взглядам К. А. Абульхановой-Славской стратегия жизни че-ловека имеет три основных признака. Первый – выбор основного для человека направления, способа жизни, определение ее главных целей, этапов их достижения и соподчинения этих этапов (куда идти, что делать человеку в жизни – смысл жизни). Второй признак стратегии – это решение противоре-чий жизни, достижение своих жизненных целей и планов, т.е. разрешение противоречия «хочу – имею» (как действовать в жизни – жизненные цели). Третий признак стратегии жизни состоит в творчестве, в созидании ценности своей жизни, в соединении своих потребностей со своей жизнью в виде ее особых ценностей (иерархия ценностей – зачем человеку это делать, каких ценностей придерживаться). По ее мнению, личность можно назвать зрелой, если она способна устанавливать свой «порог» удовлетворенности материальным и начинает рассматривать его как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на другие цели. «Эта способность личности переключать свои жизненные стремления с материальных ценностей на другие и является показателем того, что она начала жить личной жизнью» [1, с. 15].

О. С. Васильева и Е. А. Демченко в качестве основных характеристик жизненной стратегии человека выделяют: 1) принятие ответственности за свою жизнь; 2) осмысленность жизни; 3) наличие системы ценностей и 4) наличие жизненных целей. Жизненные цели и систему ценностей, на основе которой выстраиваются цели О. С. Васильева и Е. А. Демченко относят к качественным характеристикам жизненной стратегии, поскольку они отражают ее содержание – то, к чему стремится человек. К количественным ха-рактеристикам жизненной стратегии они относят уровень ответственности и осмысленности жизни, поскольку они могут оказывать влияние на удовлетворенность человека жизнью. Проблема стратегии жизни, по мнению этих авторов, связана с проблемой смысла жизни. Они говорят о том, что первая проблема отвечает на вопрос как жить, а вторая – ради чего жить [3].

Перейдем к наиболее полному рассмотрению каждого из компонентов жизненной стратегии.

Невозможно научиться правильно мыслить, распределять время, общаться, правильно действовать, если все эти отдельные жизненные процессы не связаны личностью в единую жизненную стратегию, которая помимо основной жизненной цели определяет и способ ее достижения. Вопрос о том, как прожить свою жизнь, отнюдь не праздный, но поиск конечного, «логического» смысла в ней не всегда дает ответ на этот вопрос. Ответ на него может дать сам процесс жизни, и по тому, как он организован личностью (стратегия), и по тому, чем он наполнен (смысл) [6], [11], [12]. Критерием развития личности служит наличие или отсутствие у нее смысла жизни – жизненной концепции, которая характеризует теоретический способ организации личностью жизни. В реальной жизни личностью объединяются жизненная позиция, жизненная линия и смысл жизни [5], [6]. Смысл жизни отражает жизненную концепцию человека, осознанный и обобщенный принцип его жизни, его жизненную цель. В психологии под смыслом понимают внутренне мотивированное, индивидуальное значение для субъекта того или иного действия, поступка, события. В более широком аспекте, смысл – это ценность и одновременно переживание этой ценности человеком в процессе ее выработки, присвоения или осуществления [9]. К. А. Абульханова-Славская говорит о том, что смысл жизни – это психологические переживания жизни в процессе ее осуществления [1]. Способность субъекта переживать ценность жизни составляет ее смысл. Смысл жизни – это и способность субъекта переживать ценность жизненных проявлений своей индивидуальности, своего «Я», своей личности. С одной стороны, смысл жизни выражает притязания личности, ее стремления, потребности, с другой – является подтверждением ее реальных достижений, реальной способности выразить себя в формах жизни. На протяжении жизни ее смысл меняется [4]. У молодых людей смысл жизни ориентирован на будущее, у пожилых – на прошлое и настоящее [1]. Смысл жизни, более возвышенный или более заземленный, определяет ее семантику: стремится ли человек в жизни преимущественно получать или отдавать. Потребность побольше получить от жизни, иногда рождает активность и

настойчивость, но делает человека зависимым от внешних обстоятельств [4], [5].

Строя свою жизнь в соответствии с ее смыслом, человеку необходимо иметь некие точки отсчета при оценивании тех или иных событий. Ценности задают направления действиям и помыслам людей. Они служат эталонами для оценки и сравнения желаемого и действительного. В основе культуры, нравственности лежит способность личности построить свою жизнь в соответствии с ценностями, и способность их переживать, т. е. психологически присваивать ценность жизни, удовлетворяться ее ценностным характером, и искать, открывать для себя новые ценности. Таким образом, самореализация человека в жизни, в своих делах, поступках, взаимоотношениях, ситуациях может достигать уровня, отвечающего общечеловеческим ценностям, т. е., в конечном счете, ценностям нравственности, творчества, культуры в широком смысле слова, непреходящим принципам духовности человека [1].

Осуществляя свой уникальный жизненный смысл в соответствии со своими ценностями, человек должен задаться вопросом, как он идет по своей жизни, какие жизненные цели ставит перед собой, насколько осознает их. Наличие или отсутствие целей в жизни испытуемого, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу указывает на их осознанность человеком, а также на его целеустремленность и способность планировать свою жизнь, а не только жить сегодняшним днем.

Таким образом, жизненная стратегия является способом организации жизни человека, системой смысла жизни, целей и ценностей человека, реализация которых, по его представлениям, позволяет сделать его жизнь наиболее эффективной.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Изд-во Мысль, 1991. – 301 с.
2. Акмеология / [под ред. А. А. Деркача]. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 650 с.
3. Васильева О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // Вопр. психологии. – 2001. – №2. – С. 74–85.

4. Жизненный путь личности / [под ред. Л. В. Сохань]. – Киев : Изд-во Наукова Думка, 1987. – 278 с.
5. Карпинский К. В. Психология жизненного пути личности / К. В. Карпинский. – Гродно : Изд-во ГрГУ, 2002. – 167 с.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла : Природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Изд-во Смысл, 1999. – 234 с.
7. Резник Т. Е. Жизненные стратегии личности / Т. Е. Резник, Ю. М. Резник // Социол. исслед. – 1995. – №12. – С. 78–85.
8. Созонтов А. Е. Основные жизненные стратегии российских студентов / А. Е. Созонтов // Вестн. моск, ун-та. – 2003. – №3. – С. 15–23.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Изд-во Прогресс, 1990. – 366 с.
10. Фромм Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М. : Изд-во Прогресс, 1990. – 330 с.
11. Чудновский В. Э. Проблема оптимального смысла жизни / В. Э. Чудновский // Смысл жизни и акме : 10 лет поиска. Материалы VIII-X сим-позиумов. Часть 1. – М. : Изд-во Смысл, 2004. – С. 7–23.
12. Чудновский В. Э. Смысл жизни и судьба / В. Э. Чудновский. – М. : Изд-во Ось-89, 1997. – 250 с.